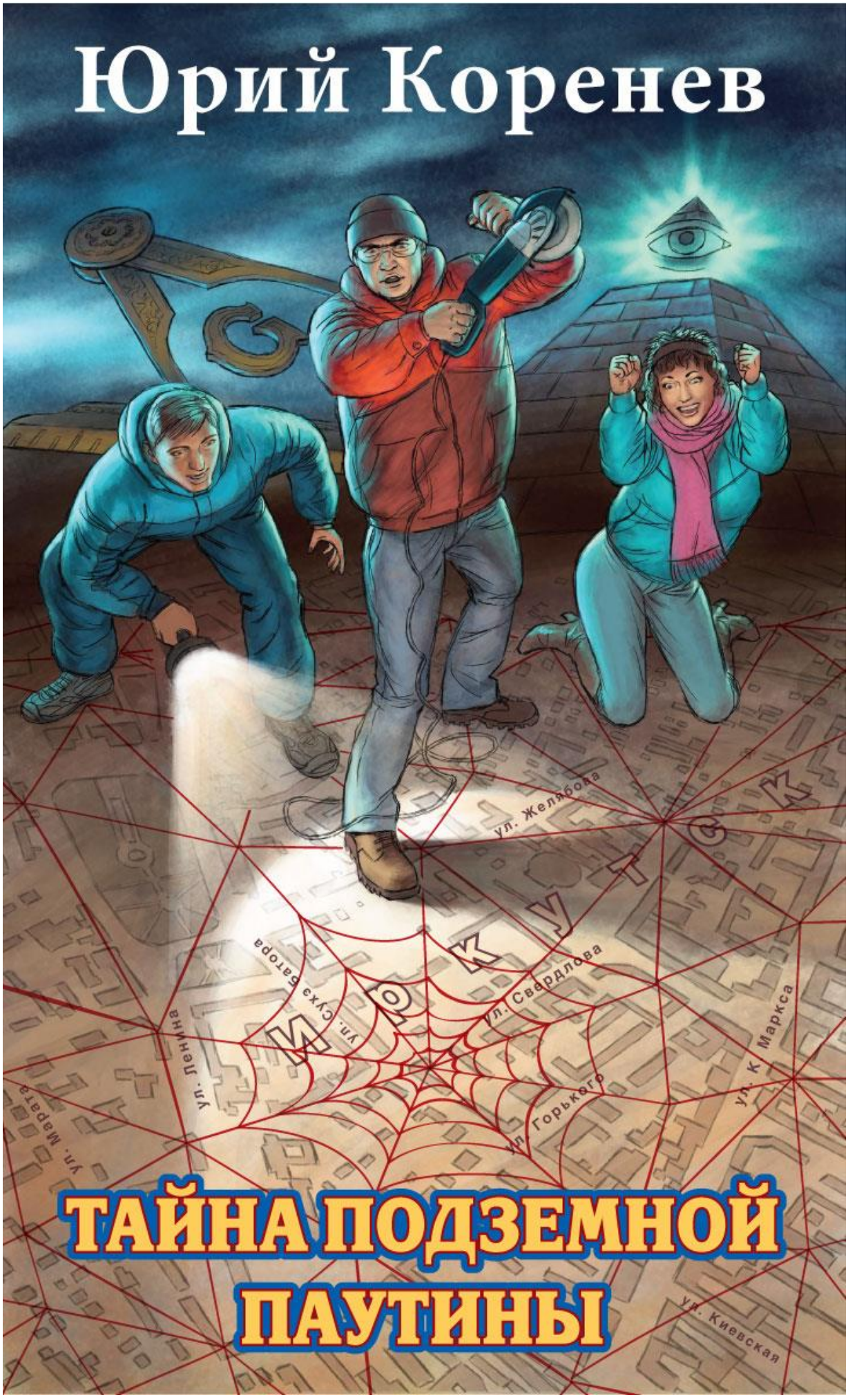
Юрий Коренев



ТАЙНА ПОДЗЕМНОЙ ПАУТИНЫ

Коренев Ю.Д. Тайна подземной паутины. – Иркутск:
ООО «Форвард», 2011. – 272 с.

Тайные подземные ходы под российскими городами – легенда? Тогда почему их постоянно находят? Кто их строил, и что они скрывают?

Частный детектив Краснощеков со своим партнером начинает собственное расследование и приходит к неожиданным открытиям…

© Коренев Ю.Д., 2011
© ООО «Форвард», 2011

ОТ АВТОРА

События, описанные в этой книге, являются художественным вымыслом. Все возможные совпадения с реальными людьми ныне здравствующими или покойными случайны.

Адреса обнаруженных подземных сооружений в Иркутске и других регионах реальны и имеют многочисленные подтверждения в опубликованных источниках.

Однажды ученики пришли к старцу и спросили его: почему дурные наклонности легко овладевают человеком, а добрые – трудно и остаются непрочны в нем?

- Что будет, если здоровое семя оставить на солнце, а больное зарыть в землю? – спросил старец.

– Доброе семя, что оставлено без почвы, погибнет, а плохое семя прорастет, даст больной росток и худой плод, – ответили ученики.

– Так поступают люди: вместо того, чтобы втайне творить добрые дела и глубоко в душе растить добрые начатки, они выставляют их напоказ и тем губят. А свои недостатки и грехи, чтобы их не увидели другие, люди прячут глубоко в душе. Там они растут и губят человека в самом его сердце.

Вы же будьте мудры!

Христианская притча[1]

[1] *«Из жизни старцев (мудрость праведных) или Душеполезное чтение». Составитель: Д. Гриценко*

ТАЙНА
ПОДЗЕМНОЙ ПАУТИНЫ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

— Этот человек несет всякий вздор, — заявил посетитель после беседы с Мастером.

— Ты бы тоже нес всякий вздор, если попытался бы выразить Невыразимое, — ответил ему один из учеников

Когда посетитель спросил об этом напрямую у Мастера, то получил такой ответ:

— Каждый волен нести вздор. Главное — не делать это с серьезным видом.

Энтони де Мелоо
Одна минута глупости

Глава 1

Вернувшись из Таиланда, мы с Краснощековым решили встретиться в нашем офисе, чтобы символически распить бутылку шампанского в честь наступившего Нового две тысячи одиннадцатого года. К нам присоединился известный в Иркутске уфолог Никита Красовский, с которым мы познакомились в поездке. Это был скромный и очень начитанный молодой человек, обладающий незаурядными способностями находить во всем загадки и предлагать свои оригинальные версии ответов. В тот день погода не баловала, температура воздуха опустилась ниже тридцати градусов.

- Вы задумывались над тем, что творится с нашей планетой в последнее время? – спросил нас Никита, когда Краснощеков традиционно заварил зеленый чай, и мы удобно

расположились. – Не кажется ли вам, что планета Земля ступила на путь невиданных природных катаклизмов и глобальных изменений?

- Вы имеете в виду очередные предсказания о конце света? – уточнил Краснощеков.

- Именно. В декабре две тысячи двенадцатого года заканчивается Календарь индейцев майя, который был рассчитан на три тысячи шестьсот лет. Предсказатели Нострадамус и Эдгар Кейси тоже описывали период, в котором человечество будет поставлено на грань выживания из-за катастроф, которые захлестнут Землю. Оба сходились на этой же дате. Вы ведь знаете, что после землетрясения в прошлом году в Чили ось земли сместилась на семь с половиной сантиметров. К этому если добавить сдвиг оси еще на семь сантиметров после землетрясения на Суматре в две тысячи четвертом, то можно предположить, что это не может остаться без последствий[2]. И мы их видим: многочисленные ураганы, цунами, землетрясения, оживление вулканов. Вспомните небывалую жару, которая стояла в Москве прошлым летом, когда всю Европу заливало дождями, а сейчас завалило снегом. Небывалые морозы в Сибири. Не слишком ли много совпадений?

- Но вообще-то дата конца света неоднократно менялась. Вспомните, нас пугали двухтысячным годом, ссылаясь на предсказания того же Нострадамуса. Надо просто всегда помнить, что сенсация для кого-то важна не как событие, а как средство заработать деньги и славу. На нашей планете катаклизмы регулярно повторяются. Ледники и полярные шапки периодически тают, цунами и землетрясения происходят год от года.

- Да, но не всегда это заканчивается хорошо, – поддержал я Никиту. - Вспомните, например, всемирный потоп, который описан в Библии или загадочное исчезновение древних высокоразвитых цивилизаций. Например шумеры, оставившие в наследство нам Календарь майя, достигли небывалых высот в изучении математики и астрономии, владели сложнейшими механизмами. А Атлантида? Даже они не смогли противостоять силам природы.

- Вы знаете, я думаю, что их исчезновение могло иметь другие причины, - обрадовался моей реплике Никита, - например, в результате ядерной войны. Ведь таяние ледников не может произойти мгновенно. И даже падение крупного метеорита вряд ли смогло бы привести к таким глобальным изменениям на Земле.

- Я думаю, - предположил я, - что остались бы следы его применения, например в виде воронок от взрывов. Кроме того, повысился бы уровень радиации. Но причем здесь потоп?

- На нашей планете обнаружено более ста воронок, средний размер которых имеет диаметр три километра. Правда, есть две огромных воронки: одна диаметром сорок в Южной Америке и вторая сто двадцать в Южной Африке. Если бы они образовались в Палеозойскую эру, то есть триста пятьдесят миллионов лет назад, как считают некоторые ученые, то от них давно бы ничего не осталось вследствие ветра, вулканической пыли, остатков животных и растений, которые увеличивают толщину поверхностного слоя земли в среднем на метр за сто лет. А воронки всё ещё целы. Это позволяет нам предположить, что они образовались намного позже. Потоп мог явиться следствием и прямым подтверждением другого развития событий. Еще когда я учился в институте, на занятиях по гражданской обороне я обратил внимание на то, что при описании последствий ядерных взрывов вслед за ними начинаются ливневые дожди. Отсюда следовал вывод: при многочисленных ядерных взрывах ливневые дожди неизбежно должны перерасти во всемирный потоп.

---

[2] *11 марта 2011 года землетрясение магнитудой 8,9 в Японии привело к смещению оси Земли еще на 15 см*

- То есть ты хочешь сказать, что много тысяч лет назад существовало ядерное оружие? – засомневался я.

- Конечно! О наличии страшного и разрушительного оружия в древности, напоминающего ядерное, имеются упоминания у разных народов: в *Пуранах*, в *Кодексе Рио* майя, в *Библии*, у индейцев племени чироки. Вот как в древнеиндийском тексте *Махабхарата* описывается оружие «голова (палка) Брахмы» или “пламя Индры»: «Предназначенное для умерщвления всего народа», «несущееся с бешеной скоростью, окутанное молниями», «громадное и извергающее потоки пламени», «взрыв от него был ярок, как 10 тысяч солнц в зените», «пламя, лишенное дыма, расходилось во все стороны», «Удар молнии, как гигантский посланец смерти, сжег людей. Те, которые бросились в реку, смогли выжить, но потеряли волосы и ногти…»; «…несколько лет после этого Солнце, звезды и небо скрыты облаками и непогодой».

Следы термического воздействия были обнаружены в пустыне Гоби, на Ближнем Востоке, в библейских городах Содоме и Гоморре, в Африке, Азии, Северной и Южной Америке. Во всех тех местах, где сейчас пустыни и полупустыни, возможно тридцать тысяч лет назад полыхал пожар. Нужно не забывать, что биосфера Земли в то время была многократно больше современной, поэтому она смогла перенести такое огромное количество ядерных взрывов. Пыль и копоть заслонили Солнце, наступила ядерная зима. Вода, выпадая в качестве снега в зоне полюсов, где наступили вечные холода, была выключена из биосферного оборота. Кстати, у народов майя было найдено два так называемых венерианских календаря: один состоял из двухсот сорока, а другой из двухсот девяноста дней. Оба эти календаря связаны с катастрофами на Земле, которые не изменили радиуса вращения по орбите, но ускорили суточное вращение планеты.

- Но тогда как смогли выжить люди? – спросил я.

В этот момент в дверь неожиданно постучали и вошел, прихрамывая, немного сгорбившийся пожилой мужчина в шапке-ушанке, в унтах и овчинном полушубке. В руках у него была деревянная трость.

- Скажите, здесь находится детективное агентство? – спросил он хрипловатым голосом, после чего прокашлялся и присел на стул возле нас.

- Да, вы не ошиблись, – ответил я.

- Я пришел к вам по необычному вопросу. Можно я закурю? – он посмотрел на нас немного нахмурясь и достал сигарету. Мы не стали возражать. – Меня зовут Егор Степанович. Дело в том, что я работаю во Дворце детского и юношеского творчества на улице Желябова, возле гостиницы Ангара. Раньше он Домом пионеров назывался. Может знаете?

- Конечно! Кто ж его не знает. Дом купца Второва, – решил я блеснуть своими познаниями.

- Так вот, - продолжил Егор Степанович, – там я недавно устроился на работу сторожем. И у меня что-то с нервами стало происходить. По ночам стал слышать, что по второму этажу кто-то ходит, вздыхает и ворчит. Я, конечно, проверил. Обошел все здание, но никого не обнаружил. Потом вроде перестало. Но на следующее дежурство опять повторилось. Знаете, старики могут шум в ушах слышать и от атеросклероза. Я успокоился, хотя несколько раз все повторялось. Но сегодня я разговорился со своим сменщиком и он сказал, что тоже не раз это слышал. Говорит, что это якобы хозяин дома, купец, приходит по ночам и проверяет

свое имущество. Здание-то старинное. Замурованные ходы до сих пор находят. Я, конечно, в приведения не верю, но все равно жутковато. А рассказать начальству не решаюсь, засмеют.

- А как мы сможем вам помочь? – спросил Краснощеков. – Ведь чтобы нам разрешили здание обследовать, мы должны согласовать с руководством Дворца.

- Я понимаю. Но тогда меня уволят как сумасшедшего. Вы придите ко мне на дежурство и побудьте со мной. Может мне все это кажется? А если подтвердится, тогда и решим, что делать дальше.

- Удивительно, - сказал Никита, когда сторож ушел, - что он решился обратиться к вам с таким вопросом. В Иркутске не так часто заявляют о наличии в доме приведений. Возможно, это признак сибирского менталитета.

- Что ты имеешь ввиду? – уточнил я.

- То, что сибиряки предпочитают со своими проблемами разбираться сами. А вы не могли бы меня привлечь к расследованию данного загадочного явления? Я имею определенный опыт в таком деле. Совсем недавно ко мне обратились писатели из дома литераторов. Они сообщили, что в бывшем здании купцов Бревновых, где они сейчас находятся, происходят странные явления. Раньше там располагалось английское консульство, затем гостиница и общежитие, а с семьдесят восьмого года прошлого века - иркутское отделение Союза российских писателей. Короче, история дома богатая. Мы проводили там исследование.

- И что, - заинтересовался я, - обнаружили что-нибудь?

- Да, вечером, когда кроме сторожа никого не было, из кабинета директора мы услышали странный звук, хотя дверь была закрыта на ключ. Затем в нижнем зале, где размещается кинотеатр, мы увидели темную мужскую фигуру, которая стояла у окна. А через секунду видение пропало, и в этом месте заколыхались шторки. Через некоторое время во всем здании неожиданно отключился свет, мы проверили вместе со сторожем электрический щиток, все было в порядке. А вскоре лампочки опять загорелись. Это все заснято на пленку.

- А не могли сами литераторы все это подстроить, может они пошутили? – спросил я.

- Нет, что вы, - мы ведь параллельно фиксировали изменения напряжения переменного электрического поля, температуры воздуха и проверяли генерацию ряда случайных чисел в беспокойных зонах. И представляете, эти показатели совпали с нашими наблюдениями. Кроме того, дом достаточно старый, ему более ста лет. Так что все совпадает. Но вообще-то я больше специализируюсь на изучении аномальных природных явлений.

Мы с Краснощековым переглянулись.

- Хорошо, мы согласны. Ваша помощь нам пригодится, - сказал Краснощеков.

- Кстати, - продолжил я, - вы не ответили на вопрос, как люди смогли выжить в результате ядерной войны, если они вынуждены были бороться не только с потопом, но и с повышенной радиацией?

- Да, вы правы! - оживился Никита. - Если согласиться с тем, что ядерная война была, то энергии выделилось намного больше, чем при самих взрывах. Ведь они спровоцировали многочисленные пожары. Распространяющаяся сплошная стена огня уничтожала всё живое. Кто не сгорал, тот задыхался от угарного газа. Огонь бушевал, и в конце концов вызвал повсеместный ядерный дождь - там, куда не упали бомбы, упала радиация. Вот как описываются в Кодексе Рио народа майя последствия радиации: “Пришедшая собака была без шерсти, и у неё отпали когти”- характерный симптом для лучевой болезни. Но кроме

радиации ядерный взрыв вызывал еще световые ожоги тела. Ударная волна распространялась не только вдоль земли, но и вверх, увлекая за собой пыль и влагу в стратосферу и разрушая озоновый экран, защищающий планету от жёсткого ультрафиолетового излучения. Люди пытались спастись от ядовитого воздуха, радиации и низкого атмосферного давления под землей. Имеется мнение, что в то время у людей уже был лазер, с помощью которого они еще до войны строили огромные, соединяющиеся между собой подземные галереи, тем самым создавая условия для жизни. Около двадцати пяти тысяч лет назад благодаря начавшемуся оледенению планеты уровень мирового океана опустился на сто метров. Люди стали выходить на поверхность и осваивать освободившиеся от воды территории. Но постепенно в результате таяния ледников вода опять стала прибывать. Иногда, как семь тысяч лет назад, это происходило быстро, о чем сохранились письменные упоминания как о всемирном потопе.

- Но как я понял, не все люди вышли из своих подземных укрытий?

- Совершенно верно! Некоторые ученые склоняются к тому, что Атлантида, погрузившаяся под воду, не исчезла, и ее жители изменили условия существования. Возможность жизни под землёй не такая уж фантастика. По оценке геологов, под землёй воды больше чем во всём Мировом океане, и лишь часть ее входит в состав минералов. К настоящему времени обнаружены подземные моря, озёра и реки. Высказано предположение, что воды Мирового океана связаны с подземной водной системой, и соответственно происходит не только круговорот и обмен водой между ними, но и обмен биологическими видами. К сожалению, эта область до настоящего времени остаётся совершенно неисследованной. Чтобы подземная биосфера была самодостаточна, там должны быть растения, выделяющие кислород и разлагающие углекислый газ. Но растения, оказывается, могут жить, расти и давать плоды без освещения. Достаточно по земле пропускать слабый электрический ток определённой частоты, и фотосинтез происходит в полной темноте. Подземные формы жизни не обязательно должны быть похожи на существующие на Земле и вполне могут достигать очень высокого уровня развития. Вспомните, например, нашу байкальскую рыбу голомянку, которая живет практически в полной темноте в холодной воде на глубине пятьсот метров и более, достигает размеров до двадцати пяти сантиметров и обладает уникальными питательными свойствами.

- Но как это возможно? Почему же тогда подземные обитатели не выходят на контакт с нами? – удивился я.

- Этому есть несколько объяснений. Неблагоприятные условия для проживания на поверхности земли в отдельных частях планеты сохранялись длительное время. Люди, оставшиеся там проживать в подземельях и, возможно, под водой, вынуждены были приспосабливаться к новой среде. Изменились продукты питания, не поступали ультрафиолетовые лучи, изменилась физическая нагрузка. Произошла мутация. Причем не одного человека, а всего вида. Возможно, солнечные лучи могут вызвать у них ожоги, или у них другое атмосферное давление, или концентрация кислорода. Кроме того, я не исключаю, что в подземельях могли оказаться представители наиболее развитой цивилизации, которые давно обогнали нас в своем развитии и теперь ожидают подходящего момента для знакомства с нами. Вы, наверное, слышали легенду о подземной стране Шамбала? Упоминание о ней имеется у разных народов. Ее пытались отыскать Гитлер, НКВД, правительства многих стран, ученые. И сейчас поиски продолжаются.

- Это интересно. Но об этом мы поговорим в следующий раз, - не выдержал Краснощеков. – А сейчас давайте подумаем, чем мы сможем помочь Егору Степановичу?

- А вы верите в приведения? – спросил я Краснощекова.

- Я вам уже говорил, что после расследования загадочного исчезновения поэта Смолина[3], я стал менее категоричен в суждениях о мистике. Могу сказать, я допускаю, что не все можно объяснить с научной точки зрения. Однако наш с вами совместный опыт раскрытия загадки старинного дома по улице Желябова[4] указывает на то, что необъяснимые с первого взгляда загадочные явления могут иметь физическую природу.

- Честно говоря, я тоже сомневаюсь, - поддержал я Краснощекова, - во Дворце пионеров перебывало такое большое количество детей, и он так много раз ремонтировался, что вряд ли там могут остаться какие-нибудь загадки.

- А разве вы не обратили внимания на слова Егора Степановича о том, что до сих пор находят неизвестные ранее ходы, - возразил Никита. - Дом был построен очень давно, и его архитектура необычна для Иркутска.

Что ж, вы правы, – согласился Краснощеков. Думаю, нам необходимо побольше про него узнать. Предлагаю вам, Владимир Федорович, поработать в библиотеке, а я займусь архивом.

Глава 2

Мы вновь втроем встретились через два дня вечером, перед тем как пойти на дежурство во Дворец.

- Ну что, подведем итоги, - обратился ко мне Краснощеков, – что вам удалось выяснить?

- То, что купец Александр Второв переехал в Иркутск из Ивановской губернии в тысяча восемьсот шестьдесят втором году. Купив одноэтажный дом, в котором раньше располагался магазин с подвалом, решил его реконструировать. Поручил он это какому-то московскому архитектору, который, добавив второй этаж, выполнил строение в псевдорусском стиле, характерном для архитектуры каменных зданий Иркутска конца девятнадцатого века. Работы были закончены в восемьдесят седьмом году. В данном доме он проживал с семьей. На втором этаже размещались спальни и детские, что может объяснить необычную архитектору внутренних помещений: небольшие полуарочные окна и своды, как в палатах московского Кремля, которые помогали сохранять тепло в больших комнатах. На первом этаже размещался большой зал, где проводились семейные балы. Дом производил ошеломляющее впечатление на современников обилием огромных зеркал и освещением, что для темного в те времена Иркутска было очень необычным. Современники рассказывали, что расположение зеркал было таким, что каждое отражало стократно. В нишах большого зала висели венецианские люстры. Второв владел крупной сетью магазинов по всей Сибири, а затем и в Москве. Он много путешествовал, бывал в Индии и даже странах ближнего Востока. То есть можно сделать вывод, что он был очень богат. Кстати, ему было присвоено звание «Почетный гражданин города Иркутска», хотя многие отзывались о нем как о скупом человеке.

- Что ж, очень неплохо, – похвалил меня Краснощеков. – К сожалению, в архиве не удалось найти первоначальных чертежей здания. Но в годы советской власти при передаче дома пионерам была проведена инвентаризация его помещений. На втором этаже под самым

---

[3] *См. рассказ «Каменный остров» - прим. автора*

[4] *См. рассказ Загадка старого дома» - прим. Автора*

потолком имеется круглый кабинет и рядом с ним тайная комната жены купца, которая через решетку могла наблюдать за гостями. Сама она, говорят, перенесла оспу и ходила с закрытым лицом. Слева от входа в ее комнату имеется маленькая дверца, за которой и находится то самое помещение с решеткой, где может разместиться только один человек. Если повернуть налево перед входом в круглый кабинет, то в стене будет еще одна дверь, там расположена узкая винтовая лестница, ведущая на самую верхнюю точку Дворца. Лестница начинается с первого этажа и ведет исключительно наверх. Но раньше она шла и вниз, переходя в глубокую шахту. Вот именно эти помещения мы с вами и должны тщательно обследовать в первую очередь.

Егор Степанович подготовился к нашей встрече основательно. Когда мы пришли, был заварен крепкий черный чай, на столе стоял пакет с молоком и приготовлены бутерброды. Он обрадовался нашему приходу.

- А я, если честно сказать, сомневался, что вы придете. Думал, не поверили мне, посчитали, что старик с ума сошел. Для моего возраста старческое слабоумие не редкость, – он улыбнулся. - Мне ведь уже семьдесят пять исполнилось. Давайте сперва чай попьем, а потом уж все посмотрим.

Никита для регистрации приведений расположил свои приборы в фойе и возле винтовой лестницы.

- Пока-то не было шумов? – поинтересовался он у Егора Степановича.

- Нет, не было.

- Скажите, - спросил Краснощеков, - а откуда обычно слышатся эти звуки?

- Сверху, где центральный купол. Но здесь акустика хорошая, может и с другой стороны звук распространяться, эхо повсюду. Я ведь чего боюсь-то. Раньше с первого этажа были открыты входы в подвал. Я когда маленьким был, мы с друзьями там лазили. Тогда неожиданно одна стена обвалилась, и открылся проход в подземелье.

- Как это, - удивился я, - здесь были подземные ходы?

- Вот именно. Мы по ним довольно далеко прошли, темно страшно. Обо что-то запнулись, но не растерялись. Оказались стулья, красивые, с богатой обивкой, их потом взрослые забрали. Нас, конечно, все равно родители наругали и запретили туда ходить. Но разве нас удержишь?

- И что, далеко ходили?

- Метров двадцать прошли и обнаружили ответвление. Дальше не пошли, боялись заблудиться. Тогда фонарей не было.

- Ничего себе! – восхитился я. - Я когда-то ходил в кружок моделирования во Дворец пионеров, но никто не рассказывал про тайные ходы.

- И я не успел пока рассказать, - сказал, улыбаясь, Краснощеков. - В архиве я нашел упоминание о подвале. Оказывается, он был двухъярусный: цокольный этаж и ниже еще один. Там и находились проходы. Но их никто не обследовал. Так что куда они ведут, никто не знает.

- Говорили старики, - продолжил Егор Степанович, - что один вел к сараю, где хранились вещи купца. А по второму можно было до Ангары добраться. Даже слухи ходили, что и на телеге можно было проехать по нему.

- Ну, это уж враки! – Не выдержал я. – До реки метров триста, а то и более. Такое трудно утаить.

- А я думаю, правда! – возмутился Егор Степанович. - Не так давно по пути к реке между училищем культуры и гостиницей Ангара, как раз недалеко отсюда, нашли большую комнату с кирпичными стенами и деревянным перекрытием, которая уходила под дорогу. А вы говорите, - он многозначительно посмотрел на меня и подлил себе в стакан горячего чаю. - Таких случаев много по Иркутску.

- Да, я что-то слышал про это, – сказал Краснощеков. - Тогда вызвали спелеологов, они обследовали, чертежи сделали и отдали в ЦСАН[5] . А те сказали, что ничего интересного. Вскоре яму засыпали.

- Также поступили совсем недавно, когда обнаружили подземную комнату в переулке Богданова во время реконструкции одиннадцатой школы… – продолжил Егор Степанович.

- Подождите, - перебил его я, - она же совсем рядом отсюда находится, правда в противоположном направлении от реки. – Это что же получается, по всему центру Иркутска идут подземные ходы?

- Не перебивайте, пожалуйста, Владимир Федорович! - возмутился Краснощеков, - пусть Егор Степанович закончит. Так что там нашли?

- Говорят, что большую комнату, в которой лежали человеческие кости. Из ямы в сторону деревянного дома вели в подземный проход три дубовых ступеньки. Они мешали строительству. И что интересно, несмотря на то, что дом относился к памятникам архитектуры, этот Центр сохранения разрешил продолжить работы без обследования. Теперь над ними построили новый школьный туалет.

- Но это полное безобразие! – негодовал я. - Может ступеньки вели к открытию каких-нибудь тайн, которые давно ждут своего часа. Может там спрятаны документы или ценные вещи. Они должны защищать историю, а не закапывать ее.

- Это точно! – поддержал меня Краснощеков. – Но в нашей стране это происходит нередко. Я думаю, что пора нам обследовать помещения Дворца, не зря же мы пришли.

Я тогда хотел продолжить беседу, но не стал возражать. То, что я услышал, поразило меня. О подземных ходах в Иркутске, тем более, что их периодически находят, я раньше ничего не слышал. Поэтому я решил обязательно вернуться к этому вопросу после обхода. Конечно, трудно было представить, как выглядел купеческий дом в свои лучшие годы. Теперь он все же больше напоминал общественное здание, хотя было заметно, что сотрудники дворца стараются его привести в первоначальный вид. Стены помещений были кирпичные и очень толстые со сводчатыми потолками. Проходы узкие. Когда-то большие комнаты были переделаны в маленькие кабинеты. Двери в комнаты были все закрыты на замок. Мы нашли железную лестницу, ведущую наверх в комнату жены купца, и поднялись по ней. Звук от наших шагов по металлу гулко отражался по дворцу. Комната также была замкнута. Через решетку в тайной комнате мы увидели какую-то старую инженерную технику, но людей не обнаружили. Вернувшись по винтовой лестнице вниз, мы подошли к тому месту, где раньше был проход в цокольный этаж, он был замурован. Обойдя все коридоры, проверив целостность стен и дверей, мы вернулись к месту, с которого начали обход, и решили выпить чаю. До утра оставалось еще несколько часов.

---

[5] *Центр сохранения архитектурного наследия*

- А в какое время возникали шумы, которые вы слышали? – спросил Краснощеков.

- По-разному. Чаще около двенадцати, когда нормальные сторожа спать укладываются.

- Как это, - удивился я? - Вы спите во время дежурства?

- А что в этом удивительного? Все сторожа спят, я же не на посту стою как в армии. Стены здесь толстые, двери крепкие, окна зарешеченные. Попасть сюда воришке очень сложно. Я конечно несколько раз за ночь обхожу здание, но вы сами видели, что все целехонько и закрыто. Если бы не шум…

- Не совпадал тот шум с изменением погоды? – не дал договорить Краснощеков. - Например в то же время дул ветер или шел дождь?

- Вообще-то могло такое быть. - Егор Степанович задумался. – Вы хотите сказать, что шум мог возникать из-за сквозняков?

- В том числе и из-за этого. Акустика в здании очень хорошая и звук может распространяться хоть откуда, концентрируясь возле вашего рабочего места. Например кто-нибудь из сотрудников мог оставить открытой форточку, которая под порывами ветра могла скрипеть, напоминая вздохи старика или…

Неожиданно наверху мы услышали шум, напоминающий покашливание взрослого мужчины. Даже зная что я находился не один, мне стало жутко. Мы молча все переглянулись. Краснощеков устремился в сторону звука, включив фонарь, мы за ним. Вбежав по лестнице, мы к своему удивлению увидели незамкнутую слегка приоткрытую дверь круглой комнаты, где обнаружили старый кассетный магнитофон, который издавал знакомые нам звуки. Рядом с ним находился удивленный подросток. Он не успел ничего сообразить, как Краснощеков взял его под руки и одел наручники. В это время из магнитофона послышались шаги. Как выяснилось позже, подросток оказался женщиной лет тридцати, маленького роста, с короткой стрижкой.

- Кто вы и что здесь делаете? – сурово спросил ее Краснощеков.

Она посмотрела на него, на меня, на Никиту и неожиданно громко рассмеялась. Она была пьяна.

- А кто вы такие? - Она разглядывала нас, ничуть не смущаясь. - Из милиции?

- Нет, - ответил Краснощеков, - мы частные детективы и хотели бы узнать, зачем вы пугаете сторожей? Кто вам помогает в этом?

Она опять рассмеялась.

- Хорошо, раз я попалась, расскажу вам правду. Но вы обещаете после этого меня отпустить? – она посмотрела на Краснощекова, тот кивнул. – Тогда снимите наручники и давайте спустимся вниз, это помещение не располагает к откровенному разговору. – Мы присели возле стола Егора Степановича. - Моя фамилия Скрежет, но это по мужу. Когда произошла революция, мои прабабушка и прадедушка проживали в этом доме. Прадедушка работал у купца приказчиком. После январской революции в семнадцатом году купец с семьей уезжал в Москву, а моих предков попросил присмотреть за домом. В октябре того же года в доме собрались делегаты первого Общесибирского съезда Советов. Говорят, что тот съезд принял решение совершить социалистическую революцию в Сибири. На стене Дворца, наверное, видели мемориальную доску? Потом вернулся хозяин.

- Так это он разрешил собраться делегатам у него в доме? – удивился я.

- Нет конечно! Он и не знал даже. Брат моего прадеда, тогда студент, увлекся революцией, он и уговорил предка позволить в доме собраться с друзьями. Прадед даже и не догадывался о том, что там на самом деле будет происходить. Так вот, когда вернулся купец, он стал помогать Колчаку, а когда того арестовали, быстро собрался и увез с собой все ценное за границу.

- А вы уверены, что он все увез? – опять перебил я. – Ведь тогда время было непростое. Шла гражданская война.

- Я была уверена, пока случайно не узнала про тайные подземные ходы. Прадедушка умер давно, я его даже не помню. А дед стал партийным работником, его жизнь побросала по свету. Он переехал к нам жить недавно, когда умерла бабушка. Я и не знала, что наша семья имела какое-то отношение к Дворцу пионеров и купцу Второву. Старое же поколение было напугано репрессиями, все молчали. Только сейчас многое вскрывается. Мне дедушка и рассказал про Второва. И про тайные хранилища. Тогда я подумала, чем черт не шутит. А вдруг что-то осталось? Тут еще старые ямы стали находить поблизости. И я решилась! Но чтобы найти вход в хранилище, надо было нейтрализовать сторожей. Я придумала приведения, чтобы вахтеры сидели на месте, пока я обследую здание. – Она засмеялась. – Они, как маленькие, дрожали. Закроются в своей каптерке и сидят до утра. Правда этот сторож оказался упертым, все пытался меня найти, но про комнату наверху не знал.

- А как вы узнали про комнату?

- От дедушки. Он про больную жену купца мне рассказывал, и как она смотрела на гостей сверху. Но найти вход в подземелье сложно. Дом сильно переделали: пол и стены обложили мрамором, появился зимний сад, которого раньше не было, стало больше комнат. Я специально устроилась уборщицей и днем почти во всех кабинетах побывала. Сегодня я решила попасть в подвал. Но не там, где замуровали вход по винтовой лестнице, а в другом месте, где металлическая решетка стоит. Через эту дверь сантехники ходят, в подвале трубы расположены. Вот там по моим расчетам и имеется проход в подземелье.

- А что, может быть! – вмешался в разговор Егор Степанович. – Где-то там мы с друзьями и лазали.

- А сейчас-то вы как оказались в здании? Двери закрыты, не через крышу же? – спросил Краснощеков.

Женщина засмеялась.

- Зачем через крышу, я ведь уборщица. В той комнате, где меня нашли, я храню свой инвентарь. Про нее сторожа не знают, зато я видела, что они делают и где находятся. Я просто задерживалась на работе до утра и все.

- Вы смелая женщина! – восхитился Краснощеков. – А что, вам помочь некому? В таком деле лучше с помощником.

- Нет уж. Мой муж, если бы узнал, чем я занимаюсь, давно бы всем рассказал. Он часто выпивает и любит поговорить, а в этом деле язык за зубами надо держать. Подвиг меня на действия приезд внука купца. Слышали, наверное, он недавно из Англии приезжал в Иркутск и осматривал здание. В газетах еще писали, что он такой молодец, что не предъявил претензий на свой дом и восхищался, что его передали детям. Но я в эту байку не поверила. Я думаю, что он приезжал убедиться, что дом стоит и значит сохранились запрятанные его дедом сокровища.

- А что, - поддержал я, - в этом есть логика. Ведь дома и магазины у купца были во многих городах, а его потомок приехал в Иркутск. – И вдруг меня осенило! – А не идет ли здесь речь о пропавшем золоте Колчака?

Мы все переглянулись. Мое предположение никого не оставило равнодушным.

- А я-то думала, что он ищет? – возбужденно сказала незнакомка. – Значит не зря приезжал!

- Может, чайку попьем? - предложил Егор Степанович.

Некоторое время мы молча пили чай, каждый думая о своем. Получалось так, что когда состав с золотом революционеры отобрали у Колчака, они были вынуждены его разделить на части, чтобы спрятать. Про городские пещеры, наверное, мало кто тогда знал, иначе бы о них узнали и мы, но информация или была утеряна или кем-то сознательно скрывалась. Учитывая, что купец был знаком с Колчаком, он мог взять на хранение часть золотого запаса еще тогда, когда армия базировалась в Иркутске. Не было ведь смысла все имущество освободительной армии возить с собой. Тем более, что на завоеванных территориях Колчак оставлял администрацию, которая организовывала функционирование тылов армии. Дом купца был расположен недалеко от городской управы. А что если был проход между городской управой и домом купца? Между ними как раз располагалась теперешняя одиннадцатая школа, где недавно нашли большую комнату со ступенями и спешно зарыли. Но почему они поторопились ее засыпать? Странная позиция ЦСАН - организации, которая сама когда-то описала все старые дома в центре Иркутска и добилась их включения в реестр охраняемых памятников архитектуры. Дома разрушались, на их ремонт денег не выделяли, но и переделывать или заводить в дом канализацию и водопровод не давали. А может ЦСАН был создан для других целей, чтобы сокрыть тайну подземных ходов? Нет, это уже попахивает бредом.

- Что теперь мы будем делать? – спросила женщина. – Вы правы, - она посмотрела на Краснощекова, - мне трудно одной найти подземные хранилища, а с сегодняшнего дня стало совсем невозможным, потому что про меня узнали вы. Мне кажется, раз нас ситуация свела вместе, мы можем продолжить поиски сообща. Или вообще отказаться от сокровищ. Но ведь это глупо?!

- А что, - заговорил Егор Степанович. – Мы ведь не у государства воруем! – глаза его загорелись.- Мы еще мальчишками хотели клад здесь найти. Я бы с удовольствием. Правда возраст не тот.

- Да тот, тот! – обрадовалась поддержке сторожа незнакомка. – Вам-то не обязательно лазить с нами, если вход найдем. Достаточно и того, что с вашей помощью мы сможем безбоязненно обследовать здание.

- Это конечно так, - задумчиво заговорил сторож, - но это будет не просто, ведь и я подконтрольный.

- Не набивайте себе цену! - возмутилась женщина. – Ничего сложного. И не переживайте, никто вас обманывать не собирается, если найдем что-то, то и вас позовем, все поровну разделим. – Она внимательно посмотрела на нас, видимо прикидывая нашу возможную реакцию в случае находки.

- Я уверен, что здесь собрались честные люди, - сказал Краснощеков. – Иначе многое бы мы вообще сейчас не узнали. Скажу сразу, меня очень заинтересовала информация о подземных ходах в Иркутске, поэтому мне не так важно, найдем мы клад или нет. Более

интересно установить, кто мог построить такое большое количество потайных тоннелей и зачем. Но если мы найдем клад, то я буду претендовать на долю не большую, чем у всех остальных.

- Вот это правильно! – обрадовалась женщина. – Меня зовут Антониной Михайловной. Лучше зовите Тоней, так проще.

- А меня зовут Владимир Федорович, - представился я.

- Никита! Красовский Никита.

- Краснощеков, Алексей, – он протянул руку незнакомке, она заулыбалась и крепко пожала ее.

- Егор Степанович! – серьезно сказал сторож.

- Вот и познакомились, - весело сказал Краснощеков. – Я думаю, мы должны отдохнуть. Предлагаю встретиться послезавтра у нас в офисе на ул. Горького. Нам с Владимиром Федоровичем надо поискать информацию. Кстати, - он посмотрел на Антонину, - у вашего деда не сохранилось каких-нибудь записей или чертежей о доме Второва? Можно с ним встретиться?

- К сожалению, он недавно умер. Но я пороюсь в его вещах. Странно, сама я об этом как-то не подумала.

Глава 3

Мы с Краснощековым договорились поискать в архивах и библиотеках сведения о подземных ходах. Естественно, распределились мы традиционно, он как всегда пошел в архив. В офис мы вместе с Никитой пришли пораньше, чтобы обменяться информацией.

- Как ни странно, - начал Краснощеков, - но в областном архиве информации об иркутских подземельях практически нет, или она засекречена. Есть упоминание о том, что многие дома, которые были построены в восемнадцатом веке, имели подвалы. Магазины тоже строились с большими подвалами, чтобы использовать их под склады. Имеется упоминание о том, что данные подземные помещения могли находиться на некотором расстоянии от основного жилого здания и сообщались не только с ним, но и с лавками, которые располагались недалеко на улице. Известно упоминание исследователя Нита Романова в его Летописи города Иркутска о какой-то архивной карте тысяча девятьсот пятого года, которую он якобы видел, где были обозначены две системы подземелий и зданий, через которые они проходят. Одна соединяла все церкви центральной части города, их было около сорока, и даже проходила под рекой Ушаковка. Другая подземная дорога проходила под купеческими домами и выходила к Нижней набережной Ангары, где раньше находились пристани. Странно, но та карта из архива загадочно исчезла, и никто не знает, где она может находиться. По легенде проходы были настолько большими, что по ним могла проехать тройка лошадей. Скорее всего, купцы прятали там свое добро от лихих людей.

В Летописи Романова написано: “Подземный ход имеется в одном из дворов на Мотоховской[6] улице. Он идет к берегу Ангары, где начало, неизвестно. В чьей усадьбе он находится, надо выяснить из расспросов”. Он также пишет: «И узнал, что в ремесленной школе у Преображенской церкви в доме бывшем декабриста Волконского имеется

[6] *Ныне ул. Осипенко*

подземный ход, по которому служащие школы ходили, и будто таковой выходит за ворота, идет наискосок улицы и задевает собою перила, огораживающие площадь. Будто подземный ход идет к дому декабриста Трубецкого, т.е. на расстоянии целого квартала. Во дворе школы вход в подземелье завален сором, найти его возможно, живущие в том доме хорошо его знают".

Работники архива рассказывают, что как-то им иркутские старожилы говорили, что большой вход в подземелье был на месте лестницы, ведущей в сегодняшний центральный парк культуры и отдыха. Кстати, здание у входа в парк раньше было церковью.

Есть такие ходы и в мужском Князе-Владимирском монастыре, Казанской церкви, в здании нынешнего казино "Старый век", в бывшем Русско-Азиатском банке на углу улиц Ленина и Карла Маркса.

- Ничего себе, - восхитился я. – Но почему, если масштабы подземных ходов такие большие, про них никто не знает? Ведь сколько необходимо грунта вынуть из недр? Незаметно это сделать практически невозможно. Да и для чего их было делать? Если чтобы сохранить заработанные богатства и товары для магазинов, то стоимость строительства обошлась бы им в копеечку, по цене дороже чем их богатства.

- Не скажите! – возразил Краснощеков. – Иркутск был не простой город, а столица Сибири. По переписи населения тысяча восемьсот шестьдесят третьего года в нем проживало уже почти тридцать тысяч человек. Через него шло золото с Севера, пушнина с Дальнего Востока и Аляски, дорогие специи и украшения с Китая. Вся Европа торговала с Востоком через Иркутск. Купцам было что хранить. Другое дело, когда они сумели все это построить и каким образом, чтобы про это никто не узнал? Им необходимо было привлечь большое количество людей, информация бы распространялась.

- Да, вы правы. Но не менее удивляет то, что когда в наше время случайно вскрываются какие-нибудь подземные ходы или помещения, их без обследования быстро засыпают. Создается впечатление, что подземные объекты специально засекречивают. Кому это нужно? Зачем? Или подземелья скрывают какую-то большую тайну? Давайте теперь я расскажу, что мне удалось раскопать по газетам в библиотеках. Оказывается, в разное время в городе неоднократно находили подземелья. Так возле лингвистического университета нашли фрагмент подвала дома. На улице Степана Разина нашли подкоп, так его назвали, к зданию почтовой конторы. На той же улице в купеческой усадьбе - подземное обширное и глубокое помещение. По тому, что там тухла свеча, исследователи пришли к выводу, что вентиляции там не было, поэтому обследовать его не стали. Заложили поленьями и засыпали. В двадцатом году прошлого века у глазной клиники, раньше в доме располагался Воспитательный дом для подкидышей, обнаружили большое помещение, от которого в сторону теперешнего авиатехникума имелся проем с дверными колодами, засыпанный землей. Нашли и подполье, где находилось несколько сундуков с ценностями. Предположительно остатки дома относились к постройке тысяча семьсот сорокового года. На улице Карла Маркса, где расположен магазин «Спорттовары», сантехник обнаружил рельсы, уходящие в землю, но сотрудники ЦСАН не подтвердили находку, списав на злоупотребление работником алкоголя. Но на той же улице в Училище искусств в подвале обнаружили провод, который куда-то глубоко уходил, исследователи предположили, что рядом находился бункер, якобы партшколы, где хранились документы. Не так давно, во дворе дома Кузнеца на ул. Дзержинского в результате провала грунта обнаружили подземный ход, который уходил под дом. Но специалисты Центра, его посмотрев, написали, что это «рукотворное углубление с плохо сохранившейся деревянной конструкцией»,

обследовать не стали. Такие же находки были сделаны и возле здания филармонии на той же улице, и во дворе дома на улице Декабрьских Событий после провала грунта, и даже во дворе первой городской больницы во время ее реконструкции. Там была обнаружена большая каменная комната. Что касается церквей, то случаи обнаружения подземных ходов и помещений были зафиксированы в разное время. Когда в тридцать втором году прошлого века был взорван Кафедральный собор, находившийся на Тихвинской площади[7], сейчас там стоит здание областной администрации, был обнаружен ход, находившийся под церковью. Так что случаев обнаружения подземных сооружений было много. Удивляет то, что в подавляющем большинстве их просто замуровывали или засыпали без обследования. А ЦСАН занимал позицию или наблюдателя или сам отдавал команду на уничтожение в разрез своим прямым обязанностям.

- Да, - согласился Краснощеков. – Меня это тоже удивило. Думаю, что нам необходимо обязательно проанализировать работу этого ЦСАН и понять цели его создания. Но этим мы займемся попозже. Пока давайте все же попробуем понять, когда были вырыты подземные сообщения и зачем. Что вы думаете по этому поводу?

- Если столь масштабные подземные работы проводились открыто, - предположил я, - то информация об этом стала бы достоянием гласности. Поэтому рылись проходы тайно. Во-вторых, грунт надо было куда-то девать. Для его перевоза понадобилось бы много телег, образовались бы искусственные горы и тогда тоже было бы известно об этом. Для проведения таких работ необходимо было много людей, ведь тогда копали вручную, и, следовательно, тайну было бы невозможно скрыть.

- Остается предположить, - сказал Никита, - что подземные ходы были до начала строительства города. Место, где сейчас находится центр Иркутска, раньше регулярно затапливалось и, возможно, под землей со временем образовались подземные ходы, по которым вода с поверхности земли стекала в русло Ангары. Но может купечество и церкви просто воспользовались уже имеющимися искусственными конструкциями, построенными нашими давними предками.

- Неплохо! – похвалил Краснощеков. – Ваша версия заслуживает внимания. Я согласен с вами, что тем числом людей, которые проживали в Иркутске в то время, трудно было произвести такой объем подземных работ. Если пещеры существовали ранее, то это многое может объяснить. Давайте рассмотрим данную версию как рабочую. Тогда когда все же подземные ходы были оборудованы и зачем?

- После пожара в конце девятнадцатого века, – уверенно сказал я. - До этого, на мой взгляд, не было никакого смысла создавать подземные сооружения. Вначале на левом берегу Ангары, где в нее впадает Иркут, казаками было построено зимовье. Затем решили заложить острог на равнине правого берега реки, где сейчас расположена центральная часть города. Рядом стали разрастаться постройки жителей. Историки отмечают, что город многократно затапливало при разливе Ангары. Почва была заболоченной, в месте, где сейчас площадь Кирова, находилось озеро. Многие известные люди, посещавшие Иркутск, отмечали, что улицы были непроходимы, на площадях образовывались беспредельные лужи. Проезда по ним почти не было. По ним гуляли коровы и даже плавали утки. Улицы были кривы и косы. Ситуация стала меняться только с тысяча восемьсот восьмого года, когда в Иркутск назначили гражданского губернатора Николая Трескина. При нем были подняты, осушены и

---

[7] *Ныне Площадь Кирова. Далее в сносках будут указаны названия улиц, существовавших до революции – Прим. автора*

выровнены улицы. Дома, которые выступали за линии, обрезались, и прочие постройки уничтожались. Я думаю, если и создавались какие-то подземные сооружения в тот период, то это были колодцы для забора воды жителями. Они стояли почти в каждом дворе. И, возможно, строились подполья для хранения продуктов. Может тогда началось и строительство дренажной системы города. Что-то большее трудно предположить. Земля была сильно увлажнена, а жителей было мало.

- Да, - согласился Краснощеков, - маловероятно, чтобы до конца девятнадцатого века что-то строили грандиозное под землей. Другое дело - после великого пожара в тысяча восемьсот семьдесят девятом году, когда половина города сгорела и особенно его центральная часть, где находились магазины, склады, казенные здания, церкви. Большинство жителей не сумели сохранить свои вещи, купцы - товары, чиновники - государственное имущество, священнослужители – церковное. Тогда было всеобщее бедствие, которое могло объединить людей всех сословий в принятии общего решения по созданию системы защиты жителей города и их имущества. Но никаких документов, указывающих на это важное событие, обнаружить не удалось.

- Да, действительно странно. А может купцы и церкви тайно договорились? – предположил Никита.

- Возможно.

В назначенное время пришли Егор Степанович и Антонина, которая была уже больше похожа на женщину: волосы были завиты, губы накрашены и одета она была в платье. Она заметила, как я ее разглядываю.

- Что, не узнаете? - Она заулыбалась. - Я так всегда хожу. Просто тогда я планировала спуститься в подвал. Ну что, будем планы строить?

- Да, - Краснощеков разлил по кружкам зеленый чай с молоком. – Мы с Владимиром Федоровичем и Никитой обсуждали, когда могли быть построены подземные сооружения и пришли к выводу, что их сделали после большого пожара в Иркутске в конце девятнадцатого века. Остается загадкой, каким образом и для чего.

- Ну для чего - это не загадка, - возразила Антонина. – Для хранения своего имущества и товаров.

- Может быть, - согласился Краснощеков. – Что удалось выяснить по золоту Колчака? – Он посмотрел на меня.

- Действительно, в распоряжении Колчака находилась основная часть золотого запаса Российской империи, всего пятьсот пять тонн. В октябре девятнадцатого года в сорока вагонах золото по Транссибирской магистрали было отправлено в Иркутск. В Нижнеудинске в конце декабря того же года представители Антанты вынудили Колчака передать золото под контроль Чехословацкого корпуса, затем его отдали большевикам, у которых часть золота на сумму тридцать пять миллионов рублей пропала. Я прикинул, это примерно соответствует двадцати семи тоннам.

- Ничего себе! – вскрикнула Антонина.

- Очень много! - возбужденно проговорил Егор Степанович. – Такое количество в одном месте трудно разместить.

Трудно! – поддержал его Краснощеков. – Но до сих пор его никто не может найти.

- Уже свыше восьмидесяти лет его ищут – продолжил я. - Золото Колчака искали в Омске, Красноярске, на станциях Тыреть и Половина. Делалось много предположений. Последнее из них то, что оно лежит на дне Байкала на глубине четыреста метров. Станция Мир два года назад обнаружила в озере четыре бруска с характерным золотым блеском, зажатые в расщелине на осыпи. Она максимально приблизилась к ним, но манипулятор не смог дотянуться.

- Как это, почему? – удивилась Антонина. – Врут, ей богу врут!

- Так многие думают, даже журналисты. Иначе зачем им второй раз было спускаться в прошлом году. И глубина не очень большая. Но они сказали, что и во второй раз, когда они приблизились к брускам, не смогли достать якобы из-за движения гравия. Но они зафиксировали точные координаты находки.

- Да, в Байкале можно и больше припрятать, туда много что войдет, - разочарованно сказал Егор Степанович. – Значит нам нечего искать?

- Ну, почему же, - не согласился Краснощеков. – Что нашла экспедиция Мир, пока не ясно. Даже если подтвердится, что золото, оно может иметь другое происхождение. – Продолжайте, Владимир Федорович.

- Как выяснилось, купец Второв Александр Федорович, который построил дом, разделив свой капитал между двумя сыновьями Николаем и Александром, еще до революции уехал в Москву и там помер. В Иркутске остался жить и продолжил его дело Александр – младший сын, родившийся в нашем городе, который покинул его вместе с семьей в декабре семнадцатого года, после того как начались бои между красными и белыми. Тогда в его самый красивый в городе магазин «Пассаж» на углу улиц Свердлова[8] и Пролетарской[9] попал снаряд, и все сгорело. Поэтому Александр в Иркутске не мог встречаться с Колчаком, но не исключается, что их встреча могла состояться в другом месте.

- И все же я уверена, что потомок Второва приезжал в Иркутск неслучайно! - настаивала Антонина.

- Оказывается, приезжал внук Александра Федоровича, который также родился в Иркутске. Возможно, он просто хотел увидеть свою родину, ведь его увезли отсюда очень маленьким. Но может вы, Антонина, правы. Второвы были очень богаты. Их состояние оценивалось в несколько десятков миллионов царских рублей. Так что когда его отец спешно уехал из нашего города, он смог увезти только небольшую часть имущества. Тогда никто не мог предположить, чем революция закончится и тем более, так долго нельзя будет вернуться в свой дом. Что-то они припрятали и не случайно мальчишки нашли в подвале дорогие стулья. Поэтому я считаю, что обследовать дом необходимо.

- Вот и договорились, - заключил Краснощеков. – Завтра, когда будет дежурить Егор Степанович, мы попробуем найти вход в подземелье и проверить в нем наличие драгоценностей.

---

[8] *Баснинская*

[9] *Ивановская*

Глава 4

Вечером мы собрались во Дворце детского и юношеского творчества. Прихватив с собой фонари, лом, лопату, мастерок, шнур, чтобы не заблудиться, мы открыли металлическую решетку на цокольном этаже и спустились по ступенькам в подвал. По нему проходили горячие трубы, по-видимому системы отопления здания. Идя вдоль коммуникаций, мы слева обнаружили узкий проход, куда заворачивала и часть труб меньшего диаметра. Его стены и свод были выложены крупным старинным красным кирпичом. Пол был вымощен камнем. Мы прошли по нему метров двадцать пять и обнаружили ступеньки, которые вели вверх к металлической решетке. Она была закрыта на большой висячий замок. Краснощеков каким-то образом смог открыть его. Мы поднялись по каменной лестнице и оказались в небольшом коридоре, где было несколько дверей. Пол был покрыт линолеумом. На стене висели какие-то плакаты.

- Да это же наша бухгалтерия! – воскликнула Антонина. - Я здесь зарплату получала. Это небольшое одноэтажное здание с выходом во двор, напротив Дворца. Там есть задний вход, через который мы сюда ходим. Хотя можно и с улицы попасть, через ворота.

- Нам надо вернуться! – предложил Краснощеков. - Маловероятно, что здесь мы найдем еще один вход в подвал. И сигнализация может стоять в бухгалтерии, нас могут неправильно понять правоохранительные органы, если обнаружат.

Мы вернулись в проход, замкнув за собой решетку. Возвращаясь обратно, мы обнаружили кусок стены, выложенный кирпичом, отличавшимся по цвету и размеру.

- По-видимому, здесь раньше был ход, возможно тот, который мы с вами ищем, – предположил Краснощеков. – Как поступим?

- Вскроем! – возбужденно сказала Антонина. – Иначе что мы здесь с вами делаем?

- Но его завтра могут обнаружить, - предположил я. – Если ломать, то аккуратно. А мы с собой не взяли цемент.

- Да, совсем упустили этот момент, - посетовал Краснощеков. – А ведь у нас с вами, Владимир Федорович, богатый опыт в таком деле.

- Так я знаю, где взять! – Антонина радостно заулыбалась. - У нас сейчас в здании идет ремонт на втором этаже. Строители цемент и песок в мешках хранят под лестницей. Мы его там и возьмем.

Перегородка была тонкой, видимо наспех заделанной, поэтому мы ее сломали быстро. В узком кирпичном проходе шириной метра полтора было сыро, на нас пахнул неприятный затхлый запах. Мы привязали капроновый жгут за трубу в коридоре и медленно пошли по проходу по часовой стрелке. В некоторых местах под ногами валялся мусор и обломки кирпича. Проход оказался длинным, он вначале был прямой, потом повернул направо, затем метров через тридцать опять повернул в том же направлении. Так повторилось дважды. В четырех местах, примерно через равные расстояния, с внутренней стороны стены мы обнаружили следы свежей кладки. Просматривались контуры проемов, которые по-видимому существовали ранее. Из кладки выходили несколько металлических ступеней, которые скорее всего были частью винтовых лестниц, ведущих к верхним этажам. Вниз лестницы не продолжались. Мы прошли больше ста метров и неожиданно оказались в том же месте, откуда начали свое путешествие. Перед нами красовалась дыра, которую мы сделали, и от трубы шел шпагат.

- Мы заблудились?! – испугалась Антонина.

- Если мы вернулись назад и знаем, как выйти, то это называется по-другому, – ответил я, – мы просто прогулялись по кругу.

- Получается так. – Краснощеков отвязал шнур, сделал на нем узелок от места входа в проход и смотал его. - Потом определим, какое расстояние мы прошли.

- Скорее всего, этот проход построен по периметру двора, - предположил Никита. - Зачем – не ясно.

- А я думаю, что понятно, – сказал Краснощеков, - Егор Степанович же говорил, что в здании находили несколько проходов. Скорее всего, все они вели в этот, чтобы можно было при необходимости попасть в подвал, в независимости, в каком месте дома ты находился. Хитро!

- Может быть. Но для чего? – спросил я, - чтобы попасть в маленький домик, который мы с вами сегодня посетили?

- Да, действительно, - согласился Краснощеков. – Для одного маленького дома роскошно. Хотя…Как я вспоминаю, раньше во дворе стояла конюшня, были хозяйственные постройки, где возможно готовилась еда. Тогда получается очень удобно: и еду подавать господам отдельно, и в случае пожара или нападения на дом разбойников всегда можно было скрытно покинуть его и быстро уехать.

- Мы клад искать будем? – вмешалась в нашу беседу Антонина. – Разве не для этого мы пришли? Время уже четыре утра.

- Именно поэтому мы остановимся сегодня, – сказал Краснощеков. - Нам нужно успеть до прихода сотрудников восстановить кладку, чтоб не узнали про наши поиски. Где вы сказали можно взять цемент?

Егор Степанович не спал, с нетерпением ждал от нас информации. Он сразу же заварил чай, и мы немного перекусили. Вид у нас был нерадостный, и это настроение передалось ему.

- Что, ничего не нашли? Я так и знал! Столько лет прошло, да и людей в подвалах немало побывало. Если мы с мальчишками лазили еще лет шестьдесят назад, – он задумался, - нет больше, да после нас еще два поколения, что ж тут останется.

- И вы так думаете? – Антонина посмотрела на Краснощекова. – Было видно, что она очень расстроилась.

- Думаю, что еще не все потеряно, – ответил он. – Молва утверждает, что был широкий проход от дома до Ангары. О существовании таких ходов писал и летописец Романов. Дыма без огня не бывает. Последние находки подземных комнат возле школы и гостиницы подтверждают, что здесь должна быть подземная дорога. Нам надо в следующий раз пройти снова по круглому проходу. Мы не обнаружили следов новой кладки на его наружных стенах. Это и хорошо и плохо. Плохо потому, что это может означать, что стены были построены давно, и следовательно из коридора нет больше выходов за периметр территории Дворца. Но это и хорошо. Потому, что если купец что-то запрятал, то он мог использовать только старинный кирпич, и более поздняя кладка слилась воедино со всей стеной. А значит, пустоту мы сможем обнаружить только акустическим способом. И мы это обязательно сделаем в следующий раз. Хорошо и потому, что до нас туда еще никто не попадал. Мы будем первыми!

Глава 5

На следующий день в офисе мы втроем продолжили обсуждение данных, которые нашли. Я начал первым.

- Удивительно, оказывается, в различных источниках накопилось много данных о подземных ходах в Иркутске, и чем глубже я занимаюсь изучением данного вопроса, тем больше находится подтверждений и тем достоверней складывается понимание того, что наш город испещрен сетью подземных ходов. Причем об этом имеются упоминания в разных средствах массовой информации, но ни ученые, ни официальные органы власти упорно не замечают данной проблемы. Одна из старейших жительниц города, отец которой трудился в облисполкоме в тридцатые годы прошлого века, утверждает, что председатель исполкома из своего дома на улице Чкалова[10] добирался до работы на улице Карла Маркса[11], где сейчас находится третье почтовое отделение, по огромному каретному подземному пути длиной более километра. И хотя другие бывшие работники и родственники высокопоставленных служащих это не подтверждают, я склоняюсь к тому, что такой путь был. Кроме того, есть данные, что была широкая подземная дорога, соединяющая причал на Ангаре и Арсенал, располагавшийся на территории нынешнего Центрального рынка, по которой перевозились боеприпасы и военное снаряжение, там же купцы даже устраивали подземные гонки на тройках. Легенды, как известно, в основном рождаются из страха перед необъяснимыми явлениями и важными персонами. Старожилы утверждали, что священники появлялись в том или ином храме так внезапно, будто спускались с неба, а на самом деле выходили из-под земли. Правда в иркутском епархиальном управлении якобы о ходах ничего не знают: подвалы в церквах есть, они и в настоящее время используются для хозяйственных нужд, а вот каких-либо потайных дверей и переходов никто не обнаруживал. Хотя точно известно, что подземное помещение между Спасской церковью и Богоявленским собором до сих пор существует. В конце пятидесятых годов там было построено бомбоубежище для иркутских энергетиков, и поговаривают, что это бомбоубежище разместилось как раз в подземном переходе между церквами. Сейчас его арендует организация «Сейф – сервис», но по договору она обязана сохранять тайну о его размерах и расположении. Отсюда следует, что между центральной частью города и рекой существовала одна или несколько широких подземных дорог, по которым могла проезжать повозка, запряженная лошадьми. Значит, высота и ширина не должны быть менее двух метров. Если проходы от дома купца соединялись с такими дорогами, то мы их обязательно должны выявить.

- Получается, - сказал Краснощеков, что нам надо определиться, имел ли отдельную дорогу каждый купец до реки, или были магистрали, с которыми соединялись более мелкие дорожки от купеческих домов и церквей. Я думаю, что нецелесообразно было каждому делать свои дороги. Затраты очень большие и места мало, так как на ограниченном участке земли сконцентрировались купеческие дома и здания церквей.

---

[10] *Мыльниковская*

[11] *Большая*

- Согласен с вами. Могу добавить, что существует легенда о том, что была подземная дорога между правым и левым берегом Ангары. Имеется предположение, что можно было добраться под землей от Вознесенского монастыря в поселке Жилкино до Богоявленского собора и Спасской церкви. Проход был широкий и высоты такой, что могла проехать лошадь с телегой. Монастырь был заложен в семнадцатом веке. В нем бывали и жили все четыре сибирских святителя: Иннокентий Кульчицкий, Иннокентий Нерунович, Иннокентий Вениаминов, Софроний Кристалевский. В монастыре неоднократно останавливалась царская семья, члены которой жертвовали монахам что-нибудь ценное. Александр II, например, подарил обители шестипудовый серебряный подсвечник. Представьте себе, там находились две иконы, вес которых был сорок пять фунтов[12] червонного золота, а оклад каждой был усыпан тысячью семистами пятьюдесятью бриллиантами.

- Ничего себе! – Удивился Краснощеков. - А вы говорили, что не было смысла строить такую развитую подземную сеть. Сибирь до сих пор славится своими природными богатствами, а Иркутск называли ее столицей. Можно предположить, что в городе, кроме публичных процессов, происходили и тайные. Не исключаю, что часть богатств перемещалась контрабандными путями с использованием подземных дорог. Но тем не менее не могу поверить, что такие протяженные и широкие трассы могли быть построены нашими предками, заложившими город. У них не было ни техники, ни достаточного числа людей, ни возможности все удержать в тайне.

- Это подтверждает мое предположение, что они воспользовались уже готовыми ходами, существовавшими ранее, – улыбнулся Никита.

- Но как вы себе это представляете? – удивился я. – Инопланетяне их что ли построили?

- Почему инопланетяне? – возмутился Никита. - Вспомните, мы говорили с вами о Шамбале и развитых цивилизациях, которые могли проживать длительное время в подземельях после серьезных катаклизмов, произошедших когда-то на земле. Возможно позже, когда случился потоп, или тогда, когда наступило похолодание, а может после мощных землетрясений, которыми славится байкальская земля, они покинули свои подземные сооружения и ушли в другие более благоприятные для проживания земли.

Это подтверждается и древними источниками. В «Книге Велеса» говорится о том, что «две тьмы лет назад, - это значит двадцать тысяч - предки славян ушли с Севера, ведомые богом Яром, из-за наступления великой стужи, ибо наступили холода, которые вызвал черный идол. Пришла великая стужа. Праотцы были Яром уведены в Край Русский, ибо оставаясь, они претерпели бы многое от ранних холодов. Сыновья Яруны: Кий, Щек и Хорив разделились на роды, и пошли на юг и на запад. После другой тьмы был великий холод, и мы отправились на полдень, потому, что там места злачные». В той книге указывается, что еще в третьем тысячелетии до нашей эры земли от финского залива до устья Оби были родиной ариев. Это подтверждают и китайские летописи, написанные в тот же период. В них сообщается о древних народах, живших с незапамятных времен в Центральной Азии с европейскими чертами: продолговатое лицо, белый цвет кожи, светлые глаза, белокурые волосы. Родиной загадочных племен летописцы называют песчаную страну Шасай, так в древности называли современную пустыню Гоби, куда могли переселиться потомки ариев из Сибири. В научной литературе, посвященной тайнам исчезнувших цивилизаций, также встречаются разнообразные гипотезы о переселении части людей в Египет, территорию

---

[12] *1 фунт = 0,45 кг*

современной Мексики и Перу, в центр Азии на территорию современной пустыни Гоби. При этом везде существует общий сюжет о размещении в центре азиатского материка тайной обители лучших представителей господствующей расы, для сохранения накопленных знаний и управления развитием человечества.

Таким образом, если проанализировать древние и современные источники, то получается, что некогда, очень давно на территории Сибири проживал народ с развитой цивилизацией, который при наступлении холодов разошелся по свету в теплые края. Разве это не перекликается с нашими представлениями о местонахождении развитых древних цивилизаций?

- Вы имеете ввиду Вавилон и Египет, Мексику и Перу, Китай и Индию? – уточнил я.

- Этот ряд можно продолжить, но среди них особое место занимает Атлантида, следы которой не могут обнаружить, хотя имеется много упоминаний о ней. Существует много версий, куда она делась. Преобладает мнение, что она ушла под воду. Но может часть людей успели переселиться в подземные города, тем более у них уже были для этого необходимые технологии. Произошло это не за один год и даже не за век. Возможно, они проживали и на территории нашего города. По мере того, как холодало, они опускались под землю, создавая развитые коммуникации. Но однажды им пришлось покинуть свои жилища, и они переместились на юг, в сторону Монголии, где сейчас находится пустыня Гоби. Легенды гласят, что раньше там цвели сады и плескалась вода Внутреннего моря. Но и там со временем на поверхности земли создались неблагоприятные условия для проживания, и сыны атлантов были вынуждены построить новый подземный город, целую страну. Они создали искусственную систему пещер и высокоразвитую Гобийскую цивилизацию, которая основала для избранных хранилище знаний – капсулу времени. Впоследствии они стали прародителями всех людей, живущих на земле в нынешнюю эпоху. После глобальной катастрофы, полностью изменившей мир, они длительное время оставались в полной изоляции, и в одиночестве боролись за выживание и сохранение человечества на планете. С течением времени, согласно древним тибетским легендам, они разделились на две общины, которые избрали различные пути дальнейшего развития. Путь правой руки – подземная страна Агарти – созерцание, духовное развитие и невмешательство в дела человечества. Путь левой руки - наземное царство Шамбала - материальное развитие, управление стихиями и человечеством. Они служат как бы образцом устройства жизни, которого остальному миру еще предстоит достичь. В современном пересказе древних легенд Азии говорится, что в Шамбале живут такие же люди как и мы, но на более высокой ступени развития, мудрецы, община избранных, хранящие Знание, которое дает человеку полную власть над миром. Считается, кто заключит договор с Шамбалой, тот будет управлять миром.

- Теперь понятно, что хотел найти Гитлер, посылая секретные научные экспедиции для поиска подземной цивилизации.

- Да, он верил, что Шамбала могла бы помочь в его планах завоевать мир. Многочисленные поиски ее ни к чему не привели. Гитлер был уверен в том, что отдельные участки земли состоят из пустот, внутри которых можно жить и которые уже давно стали домом для сверхразвитых народов древности. И такое мнение сформировалось не на пустом месте. Например, польский исследователь Ян Паенк утверждал, что под землей проложена целая сеть тоннелей, которые ведут в любую страну. Они буквально выжжены в земной тверди, и их стенки представляют собой застывший расплав горных пород - своеобразное стекло. Такие тоннели обнаружены в Эквадоре, Южной Австралии, США, Новой Зеландии.

- Но откуда вы все знаете? – восхитился я.

- В этом нет ничего удивительного, - смутился Никита. - Я всегда увлекался историей, и особенно меня интересовало, куда делась Атлантида. На земле были великие изменения, которые нельзя было объяснить только всемирным потопом. Я стал собирать данные, и получилась определенная логическая цепочка, которая может многое объяснить.

- В том числе и наличие большой подземной сети дорог под Иркутском!

Краснощеков улыбнулся:

- Для этого мы должны ее сперва обнаружить! Как вы считаете, - спросил он, - почему про наличие подземных ходов так мало известно, и из-за чего представители власти и ЦСАН могут способствовать сокрытию информации?

- Я думаю, - предположил я, - для этого есть несколько причин. Во-первых, когда пришла в город советская власть, многие ходы были замурованы купцами и церквами, чтобы про них не узнали. Во-вторых, те, про которые узнали коммунисты, были тоже заложены кирпичом для безопасности: ими могли воспользоваться контрреволюционеры, ведь по ним можно было тайно проникнуть в большинство зданий, в которых размещались органы власти всех уровней. В-третьих, в этом были заинтересованы и те, кто знал про спрятанные сокровища и хотел поживиться ими. Про них могли знать потомки тех, кто по ним перевозил товары или оборудовал их для купцов. И чиновники, которые по служебным обязанностям могли узнать про таинственные ходы и клады, также были заинтересованы скрыть информацию ото всех. Сотрудники правоохранительных органов и ЦСАН как раз относятся к таким чиновникам. При советской власти распорядиться ценностями было крайне затруднительно, поэтому тайна просто передавалась потомкам. Сейчас времена изменились.

- Ну, это уж слишком! – запротестовал Краснощеков. - Хотя… Если вспомнить, что недавно они в очередной раз проигнорировали информацию об обнаруженных подземных комнатах, разрешив их засыпать, то может ваше предположение и имеет основания.

- Послушайте, - вдруг меня осенила мысль, - а не кажется вам очень странным то, что сейчас началось строительство сто тридцатого квартала?

- А что в этом странного? – удивился Краснощеков. – Решили снести старые дома, которые давно ждали своего часа. Они тормозили развитие города. Мимо них было больно ходить, они разрушались, и государство не вкладывало денег в их восстановление. И коммуникаций там не было, потому что они относились к памятникам архитектуры.

- Вот именно, - поддержал я, - почему же тогда сейчас разрешили снести одновременно так много памятников? А вы заметили, как глубоко копает техника? Вас это не наталкивает на определенные мысли?

- А вы правы! – загорелся Никита. – Это явно не случайно! Раскопки ведутся за высоким забором, нередко в ночное время. Строители в основном иногородние, так проще уберечь тайну. И там стоит церковь, к которой наверняка подходил подземный проход и соединялся с купеческими домами. Мои знакомые, у которых проживала там бабушка, говорили, что ее заставили выселиться из дома, хотя он великолепно сохранился. У него был высокий каменный цокольный этаж, и дом из лиственницы. И даже в доме была вода. Но его все равно решили снести, хотя он памятник истории.

- Решение о сносе целого квартала в центре города было явно непростым, - продолжил я. - Его невозможно было осуществить без участия государства и согласования с ЦСАН,

который находится в подчинении областной администрации. Значит, губернатора убедили принять такое решение или сотрудники ЦСАН или кто-то непосредственно из областной администрации. Новый губернатор не иркутянин и не мог знать про подземные ходы. А какое время удобное выбрали? Тогда, когда власть в городе менялась. Один мэр ушел, другой еще не заступил на свою должность. То есть со стороны города никто возразить не мог. ЦСАН легко согласовал уничтожить то, что сам же поставил на кадастровый учет как памятники истории для их сохранения. Значит кто-то был сильно в этом заинтересован и за короткое время смог быстро пролоббировать данное решение.

- Таким человеком не мог быть рядовой служащий – подхватил Никита. - Не меньше, чем заведующий отделом или заместитель губернатора. Причем он должен был знать тайну подземелий, и у него имеется ресурс все контролировать.

- Получается, мы должны составить список всех сотрудников, которые могут влиять на принятие решений первыми лицами и имеют доступ к засекреченной информации, являются жителями или уроженцами Иркутска. Я думаю, такими лицами могут быть два заместителя губернатора, которые раньше работали в городской администрации на больших должностях и занимались вопросами строительства и жилищно-коммунального хозяйства, руководители ЦСАН и Министерства имущественных отношений области. Хотя они могли объединить свои усилия...

- Владимир Федорович, - перебил меня Краснощеков. – Мне кажется, вы все же увлеклись. Ваша фантазия безгранична, вы давно уже доказали это. Справедливости ради надо сказать, что она нередко нас приводила к неожиданным открытиям, но по-моему, предполагать целый заговор – это уж слишком. Хотя я не исключаю заинтересованность определенных государственных лиц в принятии решения о сносе целого исторического квартала. Но чего они хотели добиться: воспользоваться сносом, чтобы самим построить что-то в центре города или найти спрятанные сокровища и уничтожить следы подземелий, в этом надо разобраться. А для этого необходимо обнаружить хотя бы одну магистраль, по которой можно было перевозить грузы и утаить большое количество ценностей. Нам необходимо продолжить обследование дома купца Второва. Давайте изучим карту и посмотрим, по каким улицам могли проходить подземные дороги. Нам также необходимо сравнить с дореволюционным планом города современную карту и попытаться определить, были ли серьезные изменения направления улиц. Так мы быстрее сможем разобраться во всем. Давайте заварим зеленый плиточный чай с молоком, он поможет нам немного отвлечься и, не торопясь, подумать.

Мы еще раз решили поработать с архивными документами, чтобы лучше представить, как развивался Иркутск. Никита не принимал активного участия в поиске информации, связанной с подземными ходами в нашем городе. Он на несколько дней уезжал в командировку в Братск, житель которого обратился к нему по поводу полтергейста в квартире.

Глава 6

- Прежде всего, - сказал я Краснощекову при встрече, - необходимо согласиться с вами в том, что купцам действительно было что укрывать и от кого. Оказывается Иркутск, его ближние и дальние окрестности не знали покоя от разбоя и грабежей вплоть до тысяча восемьсот шестого года, пока не вступил в должность гражданского губернатора Николай Трескин. Он создал истребительные отряды из каторжников, каждому из них пообещал уменьшить срок наказания, если они справятся с задачей уничтожения разбойников и

грабителей. И уже через три года с разгулом преступности было покончено, хотя угроза разбоя всегда оставалась, что могло стимулировать купцов и церкви к сокрытию своего имущества и строительству подземных ходов.

В восемнадцатом веке в Иркутске обороты торговли очень быстро росли, и в городе был построен Гостиный двор и таможня. Однако в семьдесят восьмом году того же века он сгорел в результате попадания в него молнии. Тогда купечество принимает решение построить новый Гостиный двор. В связи с этим все дома от улицы Чкалова[13] до здания «Востсибуголь», ранее там стояла Тихвинская церковь, были снесены. Целый квартал между Спасской и Тихвинской церквами был занят Гостиным двором - двухэтажным зданием в виде замкнутого квадрата с обширным внутренним двором. Между Гостиным двором и улицей Желябова[14] появились еще мещанские торговые ряды.

- Да, в Иркутске торговля процветала, – согласился Краснощеков. - Город расположился на пересечении важных путей. Как мне помнится, он имел четыре выезда: Московский вел в Европу; Заморский – в Забайкальские степи; Кругоморский – через Южное Прибайкалье в Монголию и Китай; Якутский - на север в Русскую Америку, к Лене и Амуру. Иркутск нельзя было миновать. А сердцевиной торговой жизни города, получается, стал Гостиный двор. К нему от Ангары шли улицы, под которыми, возможно, находились подземные дороги, что подтверждается зафиксированными адресами случайных находок комнат и ходов при обвалах: возле лингвистического университета на Чкалова, у глазной клиники на Ленина, во дворе гостиницы Ангара на Сухэ-Батора, под домом купца Второва на Желябова, у школы в переулке Богданова.

- К этому можно добавить еще новые адреса, которые удалось выявить. Наиболее известным является большой подземный ход, начинающийся примерно от нынешнего магазина «Adidas»[15] и идущий вдоль улицы Урицкого[16] вплоть до Торгового комплекса. По некоторым данным, до революции ход продолжался и в другую сторону, до особняка купца Второва, однако в ходе перестроек здания, в котором сейчас находится магазин “Эльдорадо”, он был завален. Большая часть хода сохранилась до настоящего времени и используется для хранения товаров, правда он перекрыт многочисленными поперечными стенками. Внутри подземелья могли свободно разъехаться две телеги. От хода было три ответвления - в сторону нынешнего магазина “Детский мир”, в сторону здания магазина “1000 мелочей” и в сторону первой аптеки на углу улиц Чехова и Дзержинского. Есть мнение, что ход распространялся и до улицы Литвинова[17], где сейчас находится комплекс зданий МВД-ФСБ, но в тридцатые годы он был перекрыт бетонной заглушкой. Имеются сообщения, что большой комплекс купеческих подземных ходов был построен во второй половине девятнадцатого века, одновременно со строительством зданий и магазинов на улицах Карла Маркса, Урицкого и Литвинова. Несмотря на солидный возраст подземелья находятся в отличном состоянии, даже дренажная система, отводящая подземные воды, осталась в целости и сохранности. Но подробную информацию об этом найти не удалось.

---

13 *Мыльниковская*

14 *Большая Трапезниковская*

15 *До недавнего времени размещался известный магазин «Лена»*

16 *Пестеревская*

17 *6 - Солдатская*

- Можно сделать вывод о том, что современные улицы, такие как Желябова, Канадзава[18], Декабрьских Событий[19], Сухэ-Батора, Ленина[20], Карла-Маркса, Степана Разина[21] существовали с начала восемнадцатого века, только под другими названиями. Значит, и подземные дороги могли быть расположены именно под ними.

- Очень хорошо, теперь мы можем на карте обозначить все выявленные адреса. Там, где обнаружены отдельные фрагменты, мы обозначим точками, а где точки можно будет соединить по улицам, мы проведем линии. – Краснощеков взял фломастер и, склонившись над картой, стал рисовать. – Очень интересная картина получается! Взгляните, Владимир Федорович.

Действительно, центр Иркутска был испещрен подземными ходами. Основное количество сосредоточилось в центральной части города. От Ангары линии проходили по улицам Ленина, Сухэ-Батора, Степана Разина, Декабрьских Событий, Пролетарской[22], которая продолжалась через Урицкого до центрального рынка. Их пересекали улицы Сурикова[23], Польских Повстанцев[24], Чкалова, Желябова, Переулок Богданова[25], Канадзава, Свердлова, Карла Маркса.

- Хоть в крестики – нолики играй, – пошутил я. - Прямо целый подземный город обозначился с проезжими и пешеходными улицами.

- Именно поэтому мы с вами должны найти его.

Глава 7

В следующее дежурство Егора Степановича мы уже имели представление, в каком направлении необходимо произвести обследование подвалов купца. Мы и вооружились более основательно чем в первый раз, захватив с собой рулетку, шагомер и компас. Учитывая, что мы не обнаружили аномальные явления во дворце, Никита отказался изучать состояние подвалов и выразил желание участвовать только в обсуждении результатов наших поисков. Но то, что мы обнаружили, застало нас врасплох. Осторожно проделав дыру на старом месте, мы проникли в круглый узкий проход под домом купца. Определив по компасу сторону, где находится улица Желябова, мы стали тщательно простукивать наружную стену. Нам повезло, вскоре мы услышали глухой звук в старинной кладке. Нам потребовалось немало усилий, чтобы одолеть стену, раньше все делали на совесть. Когда появилась небольшая дыра, на нас пахнуло спертым, крайне неприятным воздухом. Свеча горела, значит, кислород был. Мы были вынуждены надеть противогазы, которые захватили с собой, однако вскоре мы заменили их масками. Осветив фонарем проем, мы увидели

---

[18] *Пирожковский переулок*

[19] *Ланинская*

[20] *Амурская*

[21] *Почтамтская*

[22] *Ивановская*

[23] *Спасо-Лютеранская*

[24] *Семинарская*

[25] *Мало-Трапезниковский переулок*

широкий проход, который уходил вдаль. Отверстие было небольшим, поэтому идти первой вызвалась Антонина. Она шустро пролезла в дыру, мы с нетерпением ждали. Вскоре из подземелья послышался душераздирающий крик. Не знаем, где мы взяли силы, но нам удалось быстро увеличить размер дыры и попасть в проход. С одной стороны был тупик. Побежав в противоположном направлении, мы увидели трясущуюся Антонину, присевшую на корточки возле стены. Фонарь у нее был выключен. Недалеко от него лежала винтовка. Увидев нас, Антонина смогла самостоятельно подняться, придерживаясь за стену. Она молча показала рукой на останки человеческого тела. Вид ее был удручающ, особый колорит вносил с болтающимся фильтром противогаз, привязанный к шее. Взяв ее под руки, мы, пройдя немного, обнаружили глухую большую комнату, там лежало еще несколько скелетов. На полу были разбросаны пустые гильзы.

- Прямо кладбище какое-то, – прокомментировал я. Антонина закачалась, готовая упасть. – Осторожно! Я крепче схватил ее и вывел из помещения. – Вам надо посидеть, а мы продолжим обследование.

- Нет, не оставляйте меня одну! – категорически заявила она. – Я боюсь.

- Тогда соберитесь! Ведь неизвестно, что нам придется еще обнаружить.

- Трехлинейная винтовка, - Краснощеков рассматривал находку, - была принята на вооружение царской армией в тысяча восемьсот девяносто первом году. Очень хорошо сохранилась.

- Это значит, - спросил я, - что она сюда попала до революции?

- Нет, - возразил Краснощеков, - она долгое время была на вооружении и после революции и даже использовалась во время великой отечественной войны. Так что установить время, когда она оказалась здесь, пока не представляется возможным. Необходимы другие факты.

- А разве это важно? – ожила Антонина. – Мы сюда пришли не для этого.

- Да, - согласился Краснощеков. - Давайте продолжим. Надо определить, куда ведет проход и затем уже тщательно обследовать его.

По дороге нам попались еще три глухие комнаты. В одной из них мы обнаружили несколько пустых покореженных деревянных ящиков. Рядом с ними валялся мусор.

- Вы заметили, как хорошо сохранился проход? – обратился ко мне Краснощеков. – По-видимому, здесь до сих пор функционирует система дренирования.

Вскоре мы обнаружили еще одно ответвление. Мы решили вначале дойти до конца главного прохода. Он заканчивался каменными ступенями, которые на шестой оборвались старой кирпичной кладкой. Мы постучали по ней, она отозвалась высокими тонами.

- Хорошо заделали, - предположил я. – Ни один слой кирпича положили.

- Около двухсот метров! – неожиданно заявил Краснощеков.

- Что это значит? – не понял я.

- Коридор длиной примерно двести метров. Я измерял шагомером. Сейчас посмотрим компас и примерно определим, где мы находимся. – Он достал карту, ее я дополнительно осветил своим фонарем. – Думаю, что мы дошли до подвала дома на улице Халтурина. Мне сейчас трудно утверждать, но скорее всего, это дом областной библиотеки имени Молчанова-Сибирского.

- Какой библиотеки? – загорелся я. - Сейчас подумаем. На Халтурина… Так я как раз там сегодня был в отделах краеведения и литературы по искусству и историко-культурного наследия. Это высокий дом с башенками и звездами Давида, помните? Памятник архитектуры.

- Я что-то слышал про него. – Краснощеков задумался. – Это доходный дом Файнберга. Интересно! Мы к нему вернемся позже, а теперь пришло время осмотреть ответвление от основного хода.

Мы прошли по нему метров пятьдесят и также уперлись в глухую стену. По компасу и карте мы примерно определили, что там расположены рядом два небольших здания: музей имени Виталия Рогаля и художественная мастерская Ивана Вычугжанина. Мы решили уточнить, когда выйдем на поверхность и повторим маршрут по компасу.

– Я вспомнил! – произнес неожиданно Краснощеков. - В доме Файнберга до революции размещался штаб иркутского военного гарнизона. Учитывая, что входы в проход были с обеих сторон хорошо заделаны и следов новой кладки мы не обнаружили, можно предположить, что такое количество останков здесь появилось в годы гражданской войны или сразу после нее. Возможно, в подвале развернулся бой, а может сюда складывали убитых и раненых, когда штурмовали здание. Но не исключаю, что здесь белые или красные могли расстреливать неугодных, а затем тщательно спрятать следы казни. И им это удалось.

- Нам надо проверить всю наружную стену под улицей Желябова, – предложил я. - Я уже говорил, имеются данные, что раньше от дома Второва был широкий проход к улице Пролетарской и далее он уходил на Урицкого, по которой предположительно перемещались товары в магазины купца.

Мы медленно простукивали стену. Она была добротно сложена. Все ряды кирпичей шли ровными линиями. - Идеальная работа! – восхищался я. Но когда мы уже подходили к дому купца, заметили сбой в кладке. В рядах стали попадаться обломанные кирпичи, линия между рядами немного заиграла. И хотя мы не услышали глухой звук, доказывавший нашу догадку о наличии пустого пространства за перегородкой, мы решили в этом месте вскрыть часть стены.

- Работа будет непростая, – предположил Краснощеков. – Хоть мастера и использовали ломаный кирпич, сделали они свою работу на славу!

Он не ошибся. Стена представляла собой монолит. И как бы мы ни старались ее выломать, нам удалось только сделать маленькую дырку. Но этого хватило, чтобы понять, что мы обнаружили еще один проход. Мы пытались рассмотреть пространство за стеной, но фонарь высвечивал только узкую полоску, которая терялась вблизи.

- Может возле стены что-то близко стоит? – предположил я.

Антонина схватила меня за руку.

- Человек? – Она съежилась, было видно, что моя реплика ее напугала.

- Навряд ли, - ответил я. – Если человек, то мертвый. – Я быстро обнял за плечи Антонину, поздно сообразив, что мое предположение могло еще больше ее напугать. – Я пошутил. Никакого человека там быть не может. Просто там, наверное, проход уходит в сторону, и поэтому мы не можем его осветить.

- Давайте на этом закончим, - предложил Краснощеков. – Мы таким инструментом можем целый месяц безрезультатно работать. На прежней работе, когда однажды мы захотели

сделать небольшое дополнительное окно в стене старинной кладки, нам потребовалось три дня, причем у нас возможностей было больше.

- И мы так оставим? – возмутилась Антонина. – Вы хотите сказать, что больше не вернемся сюда?

- Ошибаетесь, - улыбнулся Краснощеков. – Теперь мы уже не сможем не вернуться. Только мы это сделаем в следующее дежурство Егора Степановича и лучше подготовимся. Не исключаю, что за один раз у нас может ничего не получиться.

Глава 8

Обследование подвалов не останавливало нашу работу по изучению архивов и публикаций. В очередной раз, когда встретились с Краснощековым, мы имели еще лучшие представления о подземном городе. Никита отсутствовал.

- До нашего последнего разговора мы с вами были уверены, что подземные ходы были сделаны после Великого пожара, и было много причин так думать. Но они могли быть сделаны и до него. На картах города видно, что ходы проходят по улицам, существовавшим еще в середине девятнадцатого века. Магистральные пути идут от реки до Гостиного двора и затем расходятся по основным торговым улицам. В то время существовала бурная торговая деятельность, и большая часть товаров перемещалась под землей к центру торговли. Я нашел в прессе комментарий одного работника государственного архива Иркутской области, который утверждает, что почти весь комплекс купеческих подземных ходов на улицах Карла Маркса, Урицкого и Литвинова был построен до пожара одновременно со строительством зданий и магазинов во второй половине XIX века.

- Возможно, - согласился Краснощеков, - но как известно, жилой дом купца Второва и доходный дом Файнберга были возведены позже. Кроме того, я захватил фрагмент кирпича стены, которую мы с вами не смогли разломать. Он оказался лисихинским. Его производство началось только в тысяча восемьсот восьмидесятом. Можно сделать вывод, что исследуемый нами проход был построен после великого иркутского пожара.

- Здорово. А я и не заметил, что вы кирпич прихватили, я бы даже не догадался.

- Я прошел хорошую школу. – Краснощеков улыбнулся.

- Я не могу понять, почему купцы после пожара вновь не возвели уже в каменном исполнении Гостиный двор, раз он имел такое большое значении для города и приносил громадную прибыль?

- А я думаю, этому есть объяснение, - сказал Краснощеков. - К концу девятнадцатого века добыча золота в Бодайбо резко сократилась. Пушнина с Востока и Севера стала перевозиться морским путем. В тысяча восемьсот шестьдесят девятом году был построен Суэцкий канал, и товарообмен Европы с Китаем упростился. Так что прибыль иркутских купцов сильно поубавилась. А в девятьсот втором году построили Транссибирскую железнодорожную магистраль, которая обеспечила прямую сухопутную торговлю Европы с Китаем и Монголией, минуя Иркутск. Так что оптовая торговля пошла на спад, и значение Иркутска как перевалочной базы уменьшилось. Поэтому после великого пожара в конце девятнадцатого века, когда Гостиный двор и торговые ряды сгорели, Тихвинская площадь перестала быть торговым центром города, и на этом месте появились муниципальные

здания. Подземные галереи стали приходить в негодность и их стали забывать. А окончательно с ними расправились с приходом в Иркутск советской власти, и информацию о них засекретили.

- Да, чем больше мы с вами изучаем данный вопрос, тем меньше я понимаю, почему подземные ходы, которые стали результатом громадного человеческого труда со своей системой вентиляции и дренирования, были забыты. Ведь как бы было прекрасно для жителей нашего большого города восстановить подземные переходы. По улицам становится все труднее ходить из-за большого количества транспорта, растет загазованность. Что мешает власти задуматься? Не скрывать, а привлечь всех, кто может помочь выявить все возможные подземные пути и обозначить их на карте. Это было бы грандиозное событие для города и горожан. А скольких бы туристов могли привлечь наши подземелья? Потомки бы с благодарностью вспоминали тех, кто примет такое решение и осуществит его.

– Возможно. Вам удалось найти новую информацию?

- Да. Очень интересная находка обнаружена иркутскими диггерами в период реконструкции школы на улице Степана Разина. В ее подвале имеется достаточно хорошо сохранившийся ход, который, как показало исследование, вел сначала к доходному дому - ныне реставрируемая музыкальная школа, а затем в здание мэрии, которая и до революции выполняла те же функции. Он типичен для иркутских подземных ходов второй половины девятнадцатого века - высотой около двух метров, из красного кирпича, со сводчатым потолком. Несмотря на то, что ход был частично поврежден строительством современных зданий и подземными водами, его удалось отследить практически до конца, то есть до здания мэрии, куда сейчас доступ прегражден стенкой, возведенной, судя по кирпичам, уже в советское время. Однако нет сомнений, что когда-то этот ход активно использовался. Есть данные, что он продолжается и в сторону Ангары, однако его проследить не удалось из-за обвала.

Имеется упоминание и еще об одном подземном ходе, который проходил от здания бывшей аптеки - сейчас там находится детский сад. Это на углу улиц Горького и Сухэ-Батора. Там был обнаружен переход между домом и конюшней длиной около тридцати метров, а также был еще один в другую сторону, но сейчас их засыпали, а входы заложили кирпичом. Интересно, что дом купил после пожара Василий Жарников – бывший глава нашего города.

- Это еще раз подтверждает, - заключил Краснощеков, - что в Иркутске существовало подземное сообщение между купеческими домами, церквами и властью. Но чего они опасались? Только пожара или была и другая мотивация? Ведь со строительством подземелий они параллельно вынуждены были создавать дренажную систему, отводящую подземные воды, а также вентиляцию.

Глава 9

Для проникновения в обнаруженное подземелье под домом Второва мы взяли с собой перфоратор и сверло с победитовым наконечником, универсальную дисковую пилу, а также электропровод - удлинитель на сто метров, пятнадцать полуторных пустотелых кирпичей, по полмешка цемента и песка. Захватили с собой термос с чаем и бутерброды. Пришли специально пораньше, рассчитывая на долгие испытания. Наши ожидания частично

оправдались. Дыру, по которой можно было попасть в проход, мы сумели проделать только к трем часам утра. В этот раз в проем первым пошел Краснощеков, затем вошла Антонина. Замыкал таинственное путешествие я. Перед нами было нагромождение разнообразных пустых ящиков, которые перегородили почти весь проход, хотя он был шириной не меньше четырех метров. Пробираясь среди хлама, мы прошли метров пятьдесят и уперлись в глухую стену. Проход традиционно был со сводчатым потолком выложен из цельного крупного красного кирпича. Стены были сухими. В проходе мы обнаружили несколько ответвлений – больших комнат, отгороженных металлическими решетками, замкнутых на проржавевшие висячие замки. В одной из них на нескольких поддонах лежали горы разноцветных тканей: натуральный китайский шелк кремового цвета, белая хлопчатобумажная ткань в мелкий рубчик, бязь, кашемир, тюль, атлас, батист, фланель, парча. В соседнем помещении в картонных коробках была фурнитура: пуговицы, тесьма, ленты, гипюр, тканевые и стеклярусные кружева. В комнате напротив находились сложенная рядами мужская и женская одежда, тут же кожаные изделия. В комнате рядом стояли ящики с покрывшимися белым налетом темными и светлыми бутылками. Я достал одну и увидел Смирновскую водку. Рядом оказались ящики с коньяком и вином. Антонина завороженно ходила из одной комнаты в другую и все тщательно рассматривала.

- Такие богатства загубили, - она остановилась возле тканей, перекладывая рулоны и рассматривая их рисунок. Затем подошла к женской одежде и стала прикидывать на себя. - Ой, там кто-то есть! - вскрикнула она и устремилась к нам с Краснощековым.

- Где?! - удивился я.

- Там, в углу. Там кто-то ходит!

Мы с Краснощековым направили лучи фонарей в сторону, куда показывала наша спутница, и ослепли от яркого света. Прищурившись, я приоткрыл глаза и заметил, что в углу комнаты стояло несколько больших зеркал, и с облегчением выдохнул. И хотя я уже понял, что Антонина паникерша, ее вскрикивания не оставили меня равнодушным. Все же мы находились в незнакомом помещении, и можно было ожидать всего. И я не ошибся. Передвигаясь вдоль прохода, я неожиданно натолкнулся на незнакомого человека, который упал с шумом на каменный пол от столкновения со мной. В том месте, где он стоял, я увидел еще несколько человек и тут уже запаниковал я. Хорошо, что был рядом Краснощеков. Он отреагировал мгновенно, направив луч фонаря на толпу. Это спасло меня от обморока: оказалось, что там стояли манекены. Краснощеков один среди нас сохранял спокойствие.

- Не волнуйтесь. Мы находимся одни. С обеих сторон проход был надежно замурован и сюда никто не мог попасть. Разве что крысы.

- Крысы?! - вскричала Антонина. – Где крысы? – Она вскочила на поддон с тканями, он пошатнулся, и она вперед головой полетела вниз. - Помогите! - и распласталась на грязном полу.

- Да успокойтесь же! – Краснощеков оторвал кусок ткани и помог Антонине почистить одежду. - Я от вас не ожидал такой реакции, извините. Я образно сказал про крыс. Их здесь не было и нет. Держитесь ближе ко мне и с вами ничего не случится.

В следующем помещении мы обнаружили в картонных ящиках коробочки с французскими духами, а в более мелких коробочках - различные украшения с камнями, коралловые и жемчужные бусы. О стоимости их было трудно судить, освещение фонарей не позволяло хорошо рассмотреть их. Скорее всего, это была бижутерия. И вдруг, в углу

комнаты за картонными коробками мы обнаружили металлический короб, напоминающий сейф. Он был замкнут. Поднять его тоже не представлялось возможным, несмотря на свои небольшие габариты, он из-за веса казалось, весь состоял из чистого свинца.

- Крепкий орешек! – разочарованно сказал я.

- А мы попробуем его вскрыть алмазным диском с помощью универсальной пилы. – Краснощеков подключил ее к удлинителю и … Всего пять метров не хватило длины провода. Мы попытались подтащить металлический ящик поближе, но он не поддавался. Время шло, а решение не приходило.

- Нам надо признать, что сегодня мы его не откроем. – Устало сказал Краснощеков. – Мы испробовали все, что могли. Предлагаю оставить его до следующего дежурства Егора Степановича.

- Но как?! – изумилась Антонина, – Вы хотите спокойно уйти, не посмотрев, что внутри? Я не переживу столько дней. А вдруг в нем находятся драгоценности. Представьте себе, мы вернемся, а он окажется вскрытым. Вы простите себе это?

- А что вы предлагаете? – поинтересовался я.

- Как что? Сломать! – Она взяла валявшуюся на полу доску от поддона и отчаянно ударила ей о сейф. Доска с треском разломалась. – Ой! – Антонина схватилась за руку, по ней заструилась темная кровь.

- Вы что, - удивился я, - всерьез рассчитывали сломать металлический ящик палкой? Давайте перевяжем вашу руку. – Я достал носовой платок и плотно прижал его к ране. Затем взял тесьму и туго перевязал руку ниже места повреждения. Кровь приостановилась.

Антонина заплакала.

– Мы не можем просто так уйти. Я всю жизнь ждала этого момента, и когда он настал, сдаться? Ни за что!

- Но что мы можем сделать? – поинтересовался Краснощеков. – Обстоятельства выше нас.

- А что если мы возьмем провод у Егора Степановича? – осенило меня. – Я видел, что у него телевизор подключен через удлинитель.

- Точно! – обрадовалась Антонина.

Я довольно быстро добрался до вахты, сторож спал. Увидев меня, он встрепенулся и посмотрел с надеждой в глазах.

- Пока порадовать особо не могу, - быстро проговорил я, запыхавшись, - надо еще один удлинитель. Не хватило немного длины. Дайте ваш от телевизора.

- Так, а … Его нет!

- Как нет? – удивился я. – Я же видел у вас.

- Ну да, был. Но он перебоил, видно провод прохудился. Мой сменщик отдал его починить электрику.

- И где он?

- У электрика.

- А может где-то еще есть? Подумайте.

Егор Степанович, по-видимому, никак не мог проснуться. Он плохо соображал.

- Удлинитель. Где же, где же он есть? – Его взгляд пробежался по комнате и затем замер в одной точке. Он сосредоточенно думал.

- Егор Степанович! У нас осталось очень мало времени. Скоро сюда придут люди. Есть удлинитель или нет?

- Есть! – обрадовался он. – Я видел, как перед уходом домой ремонтник положил какой-то провод в комнату со стройматериалами. Ключ оставил на вахте. Завтра, то есть уже сегодня, его напарник должен придти пораньше. Пойдемте! – Он решительно встал и направился в конец коридора.

В комнате лежали бумажные мешки с сухой штукатуркой, обои, мастерки, линейка - уровень, рулетка, строительные молотки, ведра с эмульсионной краской, банки с масляной краской, но провода нигде не было.

- Ну я точно видел, как он заносил провод в комнату.

- А может в его руках был шнур?

- Нет, точно он в руках держал провод и еще что-то.

- Не это? – Я показал на миксер с длиной ручкой, к которому шел электропровод. Он стоял в углу комнаты.

- Это! – обрадовался Егор Степанович. – Подойдет?

Я прикинул в уме, он был длиной не более полутора метров.

- А может еще какой-нибудь инструмент с проводом имеется?

- Имеется! – Егор Степанович победно посмотрел на меня. - Пылесос. Он стоит у Антонины.

Я чуть не взвыл от отчаяния. Надежда рухнула. Оставалось только смириться с действительностью. Меня с нетерпением ждали товарищи. Они по моему виду все поняли без слов.

- Могу я взять для мужа бутылку водки, а себе духи? – спросила Антонина.

- Лучше не делать этого, - возразил Краснощеков. – Вы сами говорили, что ваш муж любит поговорить. Бутылка необычная, начнутся вопросы. Давайте все оставим как есть до следующего раза.

Мы согласились. Уставшие и разочарованные, из последних сил мы заделали проход как смогли в надежде на то, что до нашего следующего посещения никто его не найдет.

Глава 10

А знаете, - сказал я назавтра Краснощекову с Никитой, когда мы вечером встретились в офисе, - оказывается, что неизвестные ранее подземные ходы и помещения находят практически во всех российских городах: в Калининграде, Белгороде, Казане, Самаре, Орле, Тамбове, Екатеринбурге, Таганроге и даже в Усть-Куте. Я уж не говорю о Москве и Санкт-Петербурге. Из Сибирских городов могу отметить Томск, в котором найдена целая сеть подземных проходов, причем там, в отличие от нашего города, все находки зафиксированы, имеются многочисленные свидетельства и заключения ученых. Кстати в Томске есть мнение, что был подземный переход через реку Томь, а их археолог Кузнецов в конце прошлого века

недалеко от Алексеевского монастыря обнаружил вход в подземелье, откуда якобы время от времени слышался гул, и чуть ли не содрогалась земля, как будто тяжелый конный экипаж проезжал по брусчатке. Поражает, что в некоторых городах, например в Белгороде, обнаружены подземные ходы глубиной от шести до двенадцати метров. Удивляет и их большая протяженность, например арочный с кирпичной обкладкой проход между женским и мужским Свято-Троицким монастырем был пятьсот метров. А в Подмосковье и Ленинградской области обнаружены рукотворные проходы в несколько километров.

Прослеживается и общая для всех российских городов закономерность: как правило, ходы обнаруживали случайно при строительстве или обвале грунта; в этих случаях приезжало высокое начальство и без обследования приказывало засыпать и об увиденном никому не говорить. Причиной называется заинтересованность спецслужб в сокрытии информации. Например, в Белгороде местный краевед высказал предположение, что в двадцатых – пятидесятых годах ЧК, ОГПУ, НКВД и КГБ в подземельях проводили массовые расстрелы с последующим захоронением убитых. Кстати, когда он опубликовал схему подземных ходов города, его предали анафеме. Томские исследователи также утверждают, что бетонирование подземных тайн шло под руководством комитета госбезопасности.

- Что ж, значит, наше с вами открытие подземной паутины в Иркутске не является уникальным – сказал Краснощеков. - Получается, что наши предки издавна повсюду строили подземные коммуникации. Если проанализировать все, что нам удалось узнать, то все подземные объекты в зависимости от их назначения мы можем поделить на несколько групп:

- инженерные сооружения - для сбора и отведения поверхностных вод

- колодцы - для забора воды

- культовые – ходы церквей и монастырей

- хозяйственные - проходы между основным домом и дворовыми строениями

- «убегаловки» - для экстренного покидания хозяев за пределы своего дома и двора

- торговые - для перемещения и хранения товаров

- оборонительные – для защиты территории, населенного пункта

- Я могу только в очередной раз восхититься вашими аналитическими способностями, – восторженно произнес я. - Думаю, что те случайные находки в Иркутске, которые зафиксированы в прессе, действительно можно отнести к той или иной группе вашей классификации. И нам важно не потерять объективность в оценке. О таких случаях известно, когда в умах исследователей ходы складывались из разных групп в одну дорожку: колодцы, ливневая канализация, помещения для хранения товаров и подземные ходы. Но то, что мы с вами обнаружили, доказывает существование в нашем городе широкой сети подземных сооружений, построенной в разные годы.

- А вам знакома легенда о четырех крестах, - вдруг спросил нас Никита?

- Нет. Расскажите!

- В ней говорится, что Русь опечатана четырьмя крестами. В девятом – пятнадцатом веках на Руси были созданы системы подземных сообщений с подземными городами оборонного значения. Протяженность систем - сотни километров. В узлах систем, на поверхности, стоят храмы. Входов в системы было не много, отдельные входы были известны посвященным. Системы ходов были созданы монахами.

- Система Киева: Киевский крест.

- Система Северо-Запада: Псков, Изборск, Печоры, Остров, Гдов, Порхов, Новгород, Ладога, Орехов, Тихвин, Копорье, Ям, Ивангород.

- Система Востока: на Урале.

- Система Юга: Крым, Краснодарский край, Средняя Азия.

Крест представляет собой место, где подземные коридоры пересекаются или имеют развилки, то есть узловые точки всей подземной системы. Места развилок отмечены на земной поверхности тем или иным способом ее строителями. Так называемая разметка: деревья - индикаторы, валуны с метками и прочие хитрости, рассчитанные на специалистов. Четыре креста означает четыре укрепрайона, то есть существуют четыре подземные системы, не связанные между собой в глобальную единую сеть. В свою очередь четыре главных укрепрайона делятся на множество мелких укрепрайонов, их насчитывается многие десятки. Всего на Руси существуют 49 подземных районов среднего размера и 88 районов мелкого размера. Подземным районом называется определенная местность с более или менее четкими границами, где имеются подземные ходы.

К 16 веку на Руси был создан каменный пояс, представляющий систему обороны из каменных крепостей, связанных между собой наземными стратегическими дорогами для передвижения на лошадях. Кроме наземных дорог из крупных крепостей существовали подземные ходы за территорию крепости длинной до тридцати километров, предназначенные для подвоза продовольствия и боеприпасов во время осады. По ходам ездили конные. Отдельные подземные ходы переплетаются между собой и образуют обширную сеть, чем-то похожую на паутину. Когда отдельные звенья соединялись в более крупную систему ходов, то места соединения делались потайными, незаметными для посторонних глаз. Подземные ходы местами специально перекрыты: под землей строители делали замуровки в виде ложных тупиков, потайные двери в боковых стенах и люки, скрывающие глубокие колодцы и винтовые лестницы. Это система внутренней защиты, которая скрывает реальные размеры подземелий. В пределах отдельного укрепрайона длина подземных ходов может быть несколько десятков километров. В Ленинградской области, например, длина отдельного подземного одиночного коридора достигает двадцати километров. Создать такие ходы могли только мастера, строители самой высшей пробы. Эти люди относились к определенной касте и владели многими секретами. И наконец, это были не совсем обычные люди. Система четырех крестов есть очень большая тайна и несет в себе огромную силу и мощь!

- Вы хотите сказать, что в Иркутске, Томске и других Сибирских городах, начиная с семнадцатого века, монахи начали создавать такую же подземную паутину? – удивился я.

- А разве ваша информация не способствует такому заключению? – Краснощеков улыбнулся. – Конечно, к легендам можно относиться по-разному, но дыма без огня не бывает. Именно с того периода Россия начинает активно расширять свои границы на Восток. Многим кажется не правдоподобным, что горстка казаков смогла завоевать полконтинента. И никто не может объяснить, как это получилось. Только ли за счет храбрости и силы оружия, которым тогда Россия не особо блистала. Или может ей кто-то в этом помог?

- Вы имеете ввиду Шамбалу? – спросил я.

- Или четыре креста. По крайней мере идеи, которые нам периодически подбрасывает Никита, заслуживают, чтобы мы их учитывали.

- Все обнаруженные подземные ходы, - воодушевился Никита, - можно поделить на четыре уровня. Те, которые относят к четырем крестам, самые глубокие и являются наиболее секретными подземными сооружениями, они вырыты были до семнадцатого века. Ко второму и третьему уровням относятся ходы в дворцово-парковых резиденциях. Они построены в более поздний период и находятся ближе к поверхности земли. Ходы различной глубины, как правило, не соединены между собой, чтобы исключить возможность затопления всех нижележащих уровней через верхние. Ходы первого уровня практически не секретны и служат для хозяйственных целей, таких, как соединение кухни со столовой или же потешные ходы для развлечения вельможных особ.

- Мне кажется, такое деление очень дополняет вашу классификацию, – обратился я к Краснощекову. - Получается, что ход между домом Второва и одноэтажным зданием, которым до сих пор пользуются сантехники, был построен для хозяйственных целей и относится к несекретным. Зато другие, например, между домами купца Файнберга и музеем Рогаля уже можно отнести ко второму или третьему уровню. Они и сделаны добротно и их непросто найти.

Глава 11

Чтобы вскрыть металлический ящик, мы с Краснощековым приняли решение дополнительно купить габаритный магнитный сверлильный станок с корончатым сверлом, которое позволяет просверлить поверхность толщиной до тридцати пяти миллиметров и еще один удлинитель. Захватив с собой также несколько больших складных пластиковых сумок, мы отправились во Дворец. Но нас там ждал сюрприз. Точнее, перед входом в дом купца нас ожидала Антонина, которая сообщила, что Егор Степанович на работу не вышел.

- У него сердце прихватило, - сообщила она. – Что будем делать?

- А его что, в больницу увезли? – поинтересовался я.

- Слава богу, нет! Но ночью скорая приезжала, он дома. Говорят, что гипертонический криз.

- Что ж, - сказал Краснощеков, - будем ждать. Дай Бог ему здоровья!

Несколько дней ожидания не прошли даром. Мы продолжили поиск полезной информации. На самом деле в библиотеках и архивах ее было мало. Мы много общались с учеными, историками, краеведами, теми людьми, которые были свидетелями подземных находок. К сожалению, складывалось понимание, что кто-то целенаправленно засекречивает информацию и уничтожает имеющиеся свидетельства. Я даже стал думать о том, что в нашем городе существует какая-то тайная организация, специально созданная для сокрытия подземных ходов. Учитывая мнение Краснощекова о том, что моя фантазия не имеет границ, чтобы не оторваться от реальности, я однажды ему высказал свое предположение. Но он к удивлению серьезно отнесся к моему мнению:

- Во все времена люди создавали различные тайные общества, для решения определенных социальных или политических задач. Например, масонство, о котором сейчас нередко вспоминают, когда хотят обвинить кого-то на стороне за ошибки в руководстве страной. Якобы кто-то управляет тайно человечеством: вызывает финансовые кризисы, делит мировые ресурсы, создает социальные катаклизмы, дозировано распределяет информацию.

- Можно в это верить или игнорировать, но тайные организации до сих пор существуют, - убежденно сказал я.

- Давайте разберемся. Как вы сами отмечали, во многих городах России находят следы подземных сооружений, которые мы с вами классифицировали. И везде, в независимости от предназначения объекта власть принимает решение уничтожить их след и скрыть информацию. Можно предположить, что во многих местах городами руководят самодуры или ленивые люди, которые боятся, как бы чего не вышло. Об этом можно было бы подумать, когда существовал Советский Союз. Но теперь, когда мэров городов выбирают, нельзя всех стричь под одну гребенку, к власти нередко приходят разумные адекватные люди, любящие свою Родину и желающие сохранить знания для потомков.

- Тогда почему из года в год повторяется одно и то же? – спросил Никита. - Значит, кто-то в этом заинтересован, и я не исключаю наличие в нашей стране тайной организации, которая ставит целью ослабить силу четырех крестов. Но заметно и то, что есть другая тайная сила, которая пытается сохранить и приумножить подземную паутину. Помните, согласно легенде, в узлах систем, на поверхности, стоят храмы. Именно под церквами и монастырями в Иркутске обнаружены самые большие и протяженные подземные сооружения, которые расходятся в разные стороны, что подтверждает легенду о четырех крестах. Сейчас по всей России идет массовое восстановление разрушенных храмов, возможно, как и в старину, монахи возьмут на себя основную работу по восстановлению подземелий. Ведь их труд легче сохранить в тайне.

- Но зачем в наше время нужны подземелья, не кажется вам это неправдоподобным? – возразил я. - Я понимаю – в прошлые века, когда воины были разбросаны на большой территории и для оборонных целей была необходимость тайно оказывать помощь защитникам. Но сейчас, когда ядерное оружие, смысл подземных ходов?

- А если допустить, что существовавшие ходы каким-то образом были связаны с Шамбалой? – спросил Никита, – и через них тайно шел обмен информацией? Современными исследователями принято считать, что Шамбала в настоящее время стала невидимой и переместилась в иной мир, но ее мудрецы по-прежнему поддерживают связь с избранными ими представителями человечества. Существует древнее тибетское пророчество, согласно которому воины Шамбалы в будущем придут на помощь человечеству и станут победителями в последней битве между силами Света и Тьмы на Земле.

Многие провидцы и экстрасенсы утверждают, что у России большое будущее и именно ей отводится ведущая роль в сохранении нашей планеты. Считается, что должно наступить время «х», когда Шамбала откроется человечеству и наступит всеобщее благоденствие. Но до этого времени может наступить еще одна глобальная катастрофа, от которой по легендам может остаться живым только один человек из десяти тысяч. Возможно, эти ходы пригодятся для предотвращения последнего катаклизма.

- Но почему выбрана Россия? – спросил я.

- Этому есть много причин. Как я уже говорил, на ее территории раньше проживал народ с развитой культурой, и, возможно, когда из-за катаклизмов он вынужден был уйти в более теплые края, сохранив систему подземных коммуникаций. Затем часть его вернулась на свои земли, и в суровых условиях началось возрождение. К тому времени уже сформировались две разных культуры: восточная и западная, которые развивались в противоположных направлениях. Европа стремилась преобразовать природу и поощряла индивидуализм, а восточная цивилизация демонстрировала желание жить в гармонии с природой и больше

внимания уделяла общественному. Поэтому нужна была культура, которая смогла бы объединить противоположное. В этой роли выступила Россия. Но произошло это самостоятельно или с помощью кого-то – вот в чем главный вопрос.

- А как вы думаете?

- Я уверен, что с помощью Шамбалы, которая задала поступательное развитие России. Именно поэтому она географически быстро продвинулась в сторону Востока и Севера на континенте Евразия и вошла в Америку. Но вмешались какие-то силы, которые стали противодействовать и добились ее ухода с Аляски и Калифорнии.

- Историки объясняют это тем, что Россия не смогла бы их все равно удержать, – блеснул я своими знаниями.

- Это неправда! Тогда у США не было ни сил, ни желания расширять свои границы. Практически руководство России само навязало покупку правительству США с помощью американской трансконтинентальной телеграфной компании, которая якобы хотела построить связь между Европой и Америкой через Берингов пролив и для этого ей понадобилась Аляска. Но после отчуждения российских земель на американском континенте строительные работы сразу прекратились. Кстати денег Россия так и не получила ни копейки, так как пароход, который перевозил плату за территорию, странным образом затонул.

- А может, там денег вообще не было? – предположил я.

- Именно так думают многие исследователи. Но что странно, мало кто об этом знает. Таким образом, определенные силы ослабили Россию, забрав очень богатый природными ресурсами регион, а затем втянули в различные мировые войны. Все это способствовало уменьшению ее влияния на американском континенте и созданию там новой Культуры Высокого Потребления, которая быстро уничтожает природные ресурсы всего человечества и ведет к социальному катаклизму.

- Да, в очередной раз ты поразил нас своими знаниями, – восхитился я. – То есть получается, что противостояние Америки со всем миром, которое набирает обороты, не случайно?

- Я уверен, что это есть результат тех сил, которые выдавили Россию с американского континента. И задача всех россиян остановить это. В том числе через возрождение системы четырех крестов.

- Я уверен, что в нашем городе найдется немало людей, которые бескорыстно возьмутся за поиск и восстановление подземных ходов. Им надо просто объяснить, что это важно для всех нас, для наших потомков. Ведь большинство из нас хотят остаться и жить в России, и искренне готовы сделать все для ее процветания.

- Именно поэтому я неделю назад попытался записаться на прием к нашему мэру, но мне сказали, что он сильно занят и не может встречаться с каждым, кто пожелает с ним переговорить, – разочарованно ответил Никита.

- А ты объяснил, что от встречи зависит, как мы все будем жить?

- Конечно, кратко. Я ведь не мог все рассказать секретарю. Во-первых, у нее просто времени бы не хватило меня выслушать. А во-вторых, в приемной много посторонних лиц и я бы не хотел, чтобы информация попала в ненужные руки.

- А что, если пойти к председателю Думы и все ему объяснить? – предложил я.

- Что ж, наверное это единственное, что можно сделать, чтобы информация не потерялась и дошла до главы города, – поддержал меня Краснощеков. – Давайте, Владимир Федорович, мы займемся этим делом.

Глава 12

Но, к сожалению, с председателем Думы нам не удалось встретиться, он находился в командировке, и секретарь предложила переговорить с его заместителем. К нашему удивлению, он не стал нам назначать время встречи, а принял сразу. Его кабинет, который находился на первом этаже, поразил размерами, в нем едва поместился письменный стол, кресло, на котором сидел депутат, и два стула, как будто специально предназначенных для нас. Он оказался приветливым человеком и сразу расположил к откровенному разговору. Когда мы рассказали о своих изысканиях, кроме обнаруженного подземелья, он сильно удивился.

- Вы хотите сказать, что в городе имеются неизвестные сохранившиеся подземные ходы? – мы кивнули. - Я в Думе возглавляю комиссию по жилищно-коммунальному хозяйству и, наверное, мне бы стало известно о таких находках. Вы не ошибаетесь, вы уверены в том, что сказали?

- Конечно! – Краснощеков достал карту города с нашими обозначениями и показал заместителю председателя. Он внимательно ее просмотрел.

- Но это получается целая сеть подземных ходов. Ее нельзя просто так утаить.

- Тем не менее это так, – вмешался я в разговор. – А вы знаете, что ближайший от вас подземный переход находится в вашем здании и может, проходит даже под вашим кабинетом? Причем с одной стороны он ведет к школе на Степана Разина и уходит к Ангаре, а с другой выходит на улицу Желябова.

- Но это уж слишком! Конечно, я бы знал о его существовании.

- Тогда задумайтесь, кому выгодно скрывать от вас эту важную информацию? Почему мы и посчитали необходимым все рассказать вам и объединить усилия по поиску подземных ходов и их реконструкции. Ведь если нам удастся их найти и восстановить, представляете, какой поток российских и иностранных туристов хлынет в наш город. Ведь нигде в России такого предложения нет, хотя почти во всех городах имеются старинные подземные рукотворные сооружения.

- Да, - восхитился депутат, - это было бы зрелищно! Надо об этом подумать.

- И еще, - продолжил я, – было бы важно, чтобы вы задумались над деятельностью Центра по сохранению архитектурного наследия. Эта организация способствует сокрытию подземных находок. Да и ее решение по сто тридцатому кварталу вызывает очень много вопросов. Ведь именно они согласовали массовый снос памятников, хотя сами же их внесли в реестр для охраны государством.

- Да, задали вы мне задачку. Я обязательно переговорю с председателем, как он приедет. Мы постараемся поставить в известность мэра. Хотя он все время занят и к нему не просто будет попасть.

- Как, - удивились мы с Краснощековым, - даже вам?!

Мы, рядовые жители, наверное вспоминаем о том, что наша муниципальная власть делится на исполнительную и представительскую только тогда, когда не можем найти понимания у чиновников. Мы и на выборы часто не ходим. Но мы с Краснощековым, удовлетворенные встречей с депутатом, решили чаще общаться с народными избранниками.

Глава 13

- Вы знаете, - сказал я Краснощекову на следующий день, - мы видимо так глубоко погрузились в тему подземных ходов и всего, что с этим связано, я, когда засыпаю, мое подсознание продолжает продуцировать различные мысли, которые проявляются в красочных снах. Но вчера, когда я перед сном прочитал о странных явлениях, встречающихся в пещерах, со мной произошло нечто, что вызвало страх.

- Интересно, - улыбнулся Краснощеков. – Расскажите, может и со мной такое случится, тогда я буду более подготовленным для встречи с неизведанным.

- Представляете, вчера, когда я выключил свет, лег спать и закрыл глаза, в моей голове, как рой пчел, стали проноситься всякие мысли. Я даже не могу сказать, что это были цельные представления, скорее всего отдельные звенья информации, которую я приобрел в течение дня. Это естественный физиологический процесс, ведь во время сна наш мозг перерабатывает полученные знания, систематизирует их и компактно укладывает в глубины подсознания для сохранения. И вот, когда я уловил, как фрагменты мыслей проносятся в сознании, я вдруг услышал какие-то посторонние звуки. Вначале они были похожи на естественные, напоминали звук холодильника, поскрипывание приоткрытого окна, доносившийся шум с улицы. Но потом их количество и громкость стали нарастать, что заставило меня приоткрыть глаза и посмотреть в сторону звуков. Все было как всегда: открытые двери в комнаты, слабо освещенные уличным светом, и стена между ними. Почему-то мой взгляд остановился на стене, и мне показалось, что она имеет неодинаковую темноту. Примерно в рост человека определялась густая тень, не могу утверждать, что она шевелилась, но я почувствовал каждой клеточной, что там что-то или кто-то был. У меня вначале появилось чувство тревоги, которое стало нарастать. Можно было конечно просто встать и включить свет. Но я мысленно осмотрел периметр квартиры и убедился в том, что двери и окна надежно закрыты и никто не мог незаметно попасть естественным путем внутрь помещения. Я себя убедил, что просто устал и демонстративно повернулся спиной к дверям. Буквально через секунду где-то сзади раздался звонкий металлический шум от падения чего-то. Я вздрогнул, но прикинув, что это могло быть, решил, что упала решетка, которая едва держалась на двух дротиках, воткнутых в мишень для Дарса, висевшей на стене в коридоре. «Что ж, - подумал я, - наверное, это должно было рано или поздно случиться, под тяжестью решетки дротики прогнулись и упали». Короче говоря, я принял решение не вставать и не смотреть, что там произошло. Тем не менее, мои глаза приоткрылись, и я увидел перед собой часть большого одеяла, которым я в тот момент сам укрывался. Оно немного возвышалось и доходило до соседней подушки. Я присмотрелся и увидел перед собой лицо знакомого человека. Я удивился, как он мог попасть ко мне в квартиру ночью, но подумал: «А почему бы и нет?». Но уже через мгновение сообразил, что этого просто никак не могло произойти. Я тогда приподнялся, чтобы еще раз убедиться, есть ли там человек…

- И что, – не выдержал Краснощеков. – Почему вы замолчали?

- Вы, знаете, как будто я вновь все пережил. У меня сейчас кожа мурашками покрылась и бросило в холод. Короче, я едва себя заставил после этого закрыть глаза и заснуть. Наутро я с некоторым юмором отнесся к своим переживаниям и вдруг обнаружил, что в туалете валяется металлический держатель для туалетной бумаги. То есть то, что происходило ночью, оказалось не все вымыслом. Или мои ощущения сигналили о том, что должно произойти, тем самым доказывая мою развитую интуицию, то ли на самом деле я почувствовал присутствие энергетического пучка, который продемонстрировал мне свои возможности.

- Да, - согласился Краснощеков, - очень интересно. Скажу вам честно, я даже немного завидую тому, что вы встретились с неизвестным. Хотя представляю, как это может быть неприятно и даже болезненно. Но вообще-то я теперь уже ничему не удивляюсь и допускаю, что вас могли посетить энергии, которые не подвластны человеческому уму для анализа. Помните, когда мы говорили про Шамбалу, Никита рассказывал о том, что есть мнение о возможности существования ее жителей в параллельном мире, в том числе в виде концентрированных энергий. Меня это заинтересовало, и я решил почитать Китайские летописи. Они рассказывают о Бессмертных как о существах полных мудрости и мощи. Они имеют совершенные тела, которые не стареют и не умирают. Их описывают, как имеющих плотное тело, которое не имеет ни кожи, ни крови. Они обладают способностью путешествовать по своему желанию по всей Вселенной, из одного мира в другой и даже жить на звездах.

- В определенной степени это перекликается с тем, что я вчера прочитал. В начале тридцатых годов прошлого века в Самарской области в одном из проходов каменоломни заблудился геолог. Товарищи не смогли его найти. А через пять дней он сам объявился. Что с ним произошло, он рассказал только перед своей смертью. Он видел в пещере огромные ледяные колонны, внутри которых находились какие-то существа с большими головами, глазами навыкат и маленькими трехпалыми руками. Он помнил, что вышел из лабиринта ведомый неизвестной силой. В одном из коридоров на полу он увидел светящееся пятно и наступив на него, потерял сознание. Очнулся уже на вершине горы, рядом с ним была большая собака. Но как только он пришел в себя, она исчезла.

- А это перекликается с вашим сном, - улыбнулся Краснощеков. – Я думаю, пора продолжить исследование обнаруженного нами прохода. Мне звонила Антонина и сказала, что Егор Степанович поправился и сегодня будет дежурить. В этот раз Никита тоже изъявил желание с нами прогуляться под землей. Сборы назначили на восемь вечера.

Глава 14

Воспользовавшись пришедшим в город потеплением, Краснощеков завел свой УАЗ. Вещи в него загрузили заранее. Прождав безрезультатно лишний целый час Никиту, мы закрыли свой офис и сели в машину. Но не успели мы отъехать, как заметили, что за нами едет серая Волга. Точнее на нее обратил внимание мой партнер, когда случайно проехал на красный свет светофора. И хотя перекресток был оживленный, Волга проехала вслед за нами. Вспомнив, что не взяли с собой воды, Краснощеков резко затормозил возле торгового павильона, и мы услышали скрип тормозов преследующей нас машины. Тут уже слепой догадается, что мы связаны одной нитью.

- Что будем делать? – спросил я.

- Наблюдать, - отшутился Краснощеков.

И действительно, мы не торопясь обошли прилавок, постояли дважды в очереди, держа в поле зрения через тонированное стекло павильона серую Волгу. Она упорно стояла, где остановилась.

- Или за нами следят не профессионалы, или специально показывают свое присутствие, угрожая нам, - предположил Краснощеков. – Трудно будет оторваться от них, машина моя старенькая. Но, думаю, все равно их обманем. Мы остановимся возле входа в гостиницу Ангара, возьмем с собой вещи, слава Богу их немного, и присядем в кафэшке возле центральных дверей. Если они пойдут за нами, мы их увидим и тогда у меня есть дополнительный план. Но, если они останутся наблюдать за нашей машиной, мы легко оторвемся от них через другой вход – со стороны ресторана «London Pub», он как раз выходит во двор к дому купца Второва.

План наш удался. Мы не торопясь вышли из машины, игнорируя наблюдение, как будто их совсем не существовало. Они купились на это, увидев через окно, как мы заказали кофе, и присели за столик. Вскоре в гостиницу привезли группу туристов, которая в ожидании заселения посетила кафе. В этот момент мы исчезли. Егор Степанович с Антониной нас потеряли.

- Как вы думаете, - забеспокоилась Антонина, - кто мог за вами следить?

- В последнее время мы повстречались с большим числом людей и вызвали информационную волну, которая могла привлечь кого угодно. Нам необходимо сделать выводы и проявить большую осторожность в поиске, – сказал Краснощеков. – А сейчас нам нельзя терять времени, надо срочно приступить к продолжению работ. Вставайте, граф, – обратился шутливо ко мне Краснощеков, - нас ждут великие дела!

Металлический короб показался влажным на ощупь. Чтобы не произошло замыкания, мы тщательно протерли его тряпкой и начали эксперимент. Вначале мы решили вскрыть замок с помощью магнитного сверлильного станка. Но установить его не удалось: металл, использованный для изготовления ящика, слабо магнитился. Тогда мы включили циркулярную пилу. Мы предполагали, что нам может потребоваться не один алмазный диск, и позаботились об этом заранее. Мы не ошиблись, на проделывание небольшой дыры у нас ушло не менее двух часов. И вот свершилось! Осветив фонарем внутреннюю поверхность ящика, мы увидели, что он состоит из двух частей. По его середине горизонтально проходила металлическая перегородка. Мы могли проникнуть только в его верхнюю часть. На полке двумя стопками лежали какие-то бумаги. Мы с нетерпением достали их и развернули. Оказалось, что это была опись всех товаров, складированных в обнаруженных нами помещениях. Они датированы двадцать четвертым декабря девятьсот семнадцатого года. По-видимому, когда загорелся Пассаж купца Второва, часть товаров удалось спасти, после чего была проведена их инвентаризация и складирование в данном помещении. Затем купец, скорее всего временно, решил свернуть торговлю и замуровал проход, а сам покинул Россию. Но история распорядилась иначе, и товар остался почти навек в подземелье.

- И это все? – расстроилась Антонина. – Мы столько ждали, чтобы найти эти бумаги?

- По крайней мере, - ответил Краснощеков, - нам удалось приоткрыть еще одну страничку утерянной истории. Теперь мы твердо знаем, что проход был, а значит, наши предположения о подземной сети имеют право на существование.

- Нет, так не пойдет! – возмутилась Антонина. – Давайте вскрывать нижнюю часть. Может, там что-нибудь найдем?

Но там оказались только документы на товар. Разочарованию Антонины не было предела. Она открыла Смирновскую и налила в пластиковый стакан.

- Будете за компанию? – спросила она нас.

- А почему бы и нет, - согласился я. – Я раньше никогда не пробовал настоящую Смирновскую водку. Ее, ведь говорят, делали по другой технологии.

- А я пока воздержусь, - сказал Краснощеков. – Я ведь за рулем. Еще неизвестно, чем закончатся наши игры с Волгой.

- Да уж подфартило. За удачу! – Антонина выпила и шумно выдохнула. – А ничего зараза.

Краснощеков в это время изучал обнаруженный список товаров.

- А ведь не все потеряно! – воскликнул он. – Оказывается, в маленьких коробочках не только дешевые украшения, как мы посчитали с вами, но и изделия из серебра и золота с янтарем, жемчугом, гранатом, топазом, аметистом, цирконом. Да и бижутерия девятнадцатого века представлена лучшими марками, известными до сих пор: Тиффани, Картье, Булгари. Так что и на вашей улице, Антонина, будет праздник!

Посоветовавшись с Егором Степановичем, мы решили ничего не забирать, а через некоторое время, после окончания изучения проходов под домом Второва, заявить государству о находке и получить причитающееся нам вознаграждение. Продать такое количество украшений самим было нереально, о нашей находке бы узнали и обвинили в сокрытии клада. А так мы имели право получить двадцать пять процентов и поделить на четверых. Стоимость изделий оценить мог только специалист, а сохранившийся товар, например кожаные изделия, духи и коньяк тоже могли представлять определенную ценность. Наличие описи давало нам шанс проконтролировать их количество и отстоять свои права.

Глава 15

Машину решили не забирать и оставили возле гостиницы. Пусть наши преследователи проведут ночь на улице. Мы вызвали такси и благополучно разъехались по домам, не забыв тщательно заделать отверстия в проходы. В ту ночь в нашем офисе сработала сигнализация, кто-то пытался пробраться к нам. Обстановка осложнялась, и мы решили обратиться в правоохранительные органы, к знакомым Краснощекова. Как выяснилось, серая Волга принадлежала пенсионеру, прописанному в поселке Вихоревка Братского района, что еще больше усложнило задачу поиска лиц, заинтересованных в слежении за нами.

Несмотря ни на что, мы решили продолжить исследование подземных путей и уже в следующее дежурство сосредоточили свое внимание на противоположной стороне кольцевого хода. Никита опять уехал в командировку, поэтому поиски продолжили втроем. Странно, но мы довольно быстро отыскали замурованный проем. Он начинался узким проходом под углом сорок пять градусов в сторону гостиницы Ангара. По нему мог пройти один человек. Он также был выложен красным кирпичом. Метров через двадцать мы уперлись в тупик. Простукав перегородку, мы поняли, что она заложена основательно. Случайно, ручкой молотка я задел стену сбоку, со стороны Пролетарской улицы, и мы услышали глухой звук. За ней оказался хорошо сохранившийся высокий кирпичный проход

шириной четыре метра. Он был почти в том месте, где мы предполагали магистраль, но видимо для обмана случайных посетителей и безопасности хозяев был построен ложный тупик. Нашему ликованию не было предела. Однако радовались мы недолго. Уже метров через тридцать нам перегородил дорогу наваленный в проходе грунт. Кирпичная стена была также частично разрушена и завалена.

- По-видимому, - предположил я, - мы дошли во дворе гостиницы до того места, про которое говорил Егор Степанович.

Краснощеков достал карту и, ориентируясь на компас и шагомер, нанес координаты.

- До того места нам необходимо было еще пройти метров сорок. Это препятствие появилось по другой причине.

- Конечно же, - догадался я. – Ведь когда строили гостиницу, вырыли большой котлован и видимо тогда повредили проход. Могли его и не заметить.

- Вполне возможно, - согласился Краснощеков, – Но главное мы доказали, что он существовал!

На обратном пути, когда мы проходили мимо места, где обнаружили проход к магазину «Пассаж», Краснощеков неожиданно остановился. Он потрогал часть стены, где мы недавно заложили проем, осмотрел пол и поднял окурок сигареты.

- Здесь недавно курили. И проем мне показался несколько другим. Возможно, его вскрывали.

- Не говорите глупости! – возмутилась Антонина. – Если бы его обнаружили, то не стали бы заделывать вновь. – Она неожиданно громко рассмеялась. – Мы с вами столько провели времени под землей, что стало мерещиться. Скоро чертики перед глазами запрыгают.

Я посветил фонарем на проем, осветил пол.

- Я думаю, Антонина права. Проем такой, каким мы его оставили в последний раз. Мы все устали. Давайте поскорее сегодня закончим и хорошо выспимся.

Краснощеков нахмурился. По-видимому, он остался при своем мнении, но неожиданно согласился:

- Да, верно. Необходимо нам хорошо отдохнуть. Давайте, Владимир Федорович, съездим на рыбалку на несколько дней. Тем более потеплело на улице ненадолго. - Он еще раз осветил место проема и погладил его. – Обычная стена, как мы и сделали.

Егор Степанович тоже удивился.

- Нет, никто не мог туда попасть, я бы об этом услышал. Такое трудно утаить, тут бы уже всяких комиссий нагнали.

- А тайно, например сантехники? Они ведь могли случайно заметить следы новой кладки в круглый проход, заинтересоваться и тихонько вскрыть его, – спросил я.

- Нет, - убежденно возразил Егор Степанович прикуривая. – У нас всего один сантехник и то он приходящий, работает только по вызову.

- Тогда я зря беспокоюсь, - улыбнулся Краснощеков. – Я думаю, мы на недельку с Владимиром Федоровичем съездим на Байкал, а затем все вместе сделаем заявление о находке. Вы не против?

- Нет, - согласилась Антонина, переглянувшись с Егором Степановичем. – Неделя не срок.

Глава 16

Встретились мы с Краснощековым уже ближе к вечеру, видимо накопившаяся усталость дала о себе знать.

- Что вам снилось сегодня? – поинтересовался Краснощеков.

- Да так, всякая белиберда. Даже точно и не могу сказать.

- А я еще не ложился.

- Готовились к рыбалке? – изумился я.

- А я на рыбалку и не собирался.

- Как это? Но…

- Мне показалось, - перебил меня Краснощеков, - что Антонина с Егором Степановичем что-то не договаривают. Я решил проверить свои наблюдения. Когда наши с вами такси разъехались, я попросил водителя меня довезти обратно. Машина остановилась недалеко от Дворца, и я стал наблюдать. Вскоре к крыльцу подъехала серая Волга и в этот момент вышла Антонина. Я уже хотел выскочить из такси, чтобы подстраховать ее, но невольно замешкался. Антонина уверенно села в Волгу, и та сразу тронулась с места.

- Та самая Волга? – моему удивлению не было предела.

- Та самая! Мы поехали за ней. Она довезла Антонину к ее дому, и вместе с ней вышел крепкий высокий мужчина в меховой куртке - водитель Волги. Они дружелюбно беседовали. Вскоре в квартире погас свет. В девять утра они вышли вместе с большой кожаной сумкой и поехали в кожгалантерею на Урицкого. Из магазина вышли без сумки, но с хорошим настроением.

- Магазин же открывается в десять, - не поверил я.

- Да, но им дверь открыла рыжая девушка и они спокойно вошли.

- Вы думаете, они тайно без нас попали на склад Второва? – я был поражен. – Но как бы они смогли? Я не думаю, что они с мужчиной скрывались в комнате жены купца, как она делала раньше после работы и затем пугала сторожей. Их могли бы обнаружить, тем более с товаром. Это слишком большой риск.

- Я тоже так подумал, и поэтому решил проверить, а не состоит ли Антонина в какой-нибудь родственной связи с Егором Степановичем?

- Что?! – мои глаза стали круглыми.

- Он оказался ее дедом.

- Кто?! – изумился я. - Ну вы даете. Он же умер.

- Это нам сказала Антонина, а на самом деле, как вы видели, жив и здоров. Как выяснилось, ее дед действительно приехал в Иркутск недавно, когда вышел на пенсию… Из мест не столь отдаленных.

- Что?! – Краснощеков меня добивал своей информацией. - Он сидел?

- Нет, он долгое время был начальником колонии под Братском. И, видимо, ему там кто-то рассказал про склад купца. Вот они и разыграли такую многоходовую комбинацию.

- Ну, это уж слишком. – Я все еще не верил услышанному. – Зачем же было нас втягивать в поиски ценностей, если они могли все сами сделать? Он сторож, она уборщица. Их бы никто никогда не заподозрил.

- Возможно они пытались, но не хватило опыта. Может они читали ваши публикации о находке золотого треугольника и раскрытии загадки старого дома. Вы там подробно описывали нашу работу, и они решили привлечь нас к поиску клада. Но я думаю, что мы не все обнаружили, что они искали. Иначе бы они настояли быстрее распорядиться найденными вещами. И, видимо, они решили продолжить поиски на складе без нас. Они что-то знают, но что?

Эмоции переполняли меня.

- Да, загадали вы загадку…

Приход Никиты прервал наш разговор.

- Вы смотрели вчера вечером на небо? - возбужденно заговорил он. - Представляете, около пяти часов на небе вместо одного солнца появилось два. Все, кто наблюдал, вскоре увидел третье солнце, а затем их количество увеличилось до пяти. Причем это длилось довольно долго. Мой телефон не умолкал. Но сам я был на Байкале в Листвянке. Конечно, я все бросил и поехал, но увидеть не успел.

- Может это была первоапрельская шутка? - съязвил я.

- Двадцать шестого февраля? – сморщился Никита, - не похоже. Многие даже успели сделать фотографии, я их видел и скопировал. Вот посмотрите, - он достал телефон и показал снимки.

- И что это было, НЛО? – заинтересовался я.

- Так многие и подумали. Другие посчитали, что пролетали кометы. Я связался с институтом солнечно-земной физики Академии наук. Представляете, они тоже наблюдали за этим явлением и оказывается не впервые. Оно называется «гало», сродни обычной радуге и возникает из-за отражения светила во взвешенных кристалликах льда высоко в небе.

- Жаль, - пошутил Краснощеков. – Ученые в очередной раз отобрали у людей надежду на существование инопланетян.

- Инопланетные цивилизации существуют! - убежденно возразил Никита. – И ядерная война, которая разыгралась очень давно на нашей планете, есть яркое доказательство их существования. Тогда люди воевали не между собой, а с нашествием инопланетян. В Махабхарате их называют демонами, нелюдями, которые прилетели на землю. А как ваши успехи, обнаружили вы подземные ходы?

- Да, - сказал Краснощеков, теперь можно уверенно сказать, что в Иркутске существовала целая сеть подземных сооружений, которая использовалась как для прохода людей, так и провоза и хранения товаров. Их можно отнести к первому – третьему уровням по классификации четырех крестов. Но интересно было бы узнать о существовании секретных ходов четвертого уровня. Если они были, то до них добраться будет очень непросто. Ведь вы говорите, что они находятся на большой глубине?

- Это так, но я думаю, их можно будет обнаружить на Байкале.

- На Байкале? – удивился я. – А что, это идея. Ведь там действительно очень много пещер, которые плохо исследованы. Берег скалистый, глубина озера в некоторых местах достигает

свыше полутора километров. И там могут существовать глубокие ходы и пещеры, которые до сих пор не обнаружены. Кроме того, через реку Селенгу Байкал сообщается с монгольским озером Хубсугул, которое очень похоже на наше даже по форме, в него впадает множество рек и вытекает, как наша Ангара, только одна – Эгийн – Гол. Некоторые ученые даже считают, что раньше озера соединялись между собой и представляли одно целое. Вы улавливаете мысль? А что, если Шамбала находится не в пустыни Гоби, а в пещерах между двумя озерами? – возбужденно спросил я.

- Интересная версия, - согласился Никита. – Вполне возможно, что наши предки из Сибири, переселились на юг не по суше, а по воде или по подземным ходам, построенным в Саянах. Тогда можно предположить, что ходы сохранились, и Шамбала может находиться где-то рядом от нас. Я такой версии раньше нигде не слышал. Давайте объединим усилия в поиске Святой земли.

- Помните, - обратился я к Краснощекову, - дело «Проклятие шамана», которые мы с вами расследовали. Там мы предположили, что существовала пещера под Шаман-камнем у истока Ангары. Так вот, недавно я встретил знакомого, который утверждает, что есть исторические данные о том, что там действительно существовала пещера, и уже несколько лет группа энтузиастов пытается найти в её. Я сейчас подумал, что именно там может существовать вход в Сибирский крест - место пересечения различных ходов четвертого уровня. Шаман-камень стоит по середине реки и является великолепным скрытым природным указателем места входа. Так как он является вершиной высокой скалы, через него можно попасть в пещеру, которая может быть громадной по длине и ширине, ведь она соединяется с Саянским горным массивом, который распространяется на запад до Красноярского края и на юг до Монголии. Это огромная территория.

Некоторое время мы молчали. Никита и я внимательно разглядывали большую географическую карту мира, закрепленную на стене возле моего стола, пытаясь определить место, которое могла выбрать Шамбала. Саяны были величественны по своим масштабам, и мы все больше проникались идеей возможного скрытого проживания людей в горах и строили планы по их поиску. Но наконец, рационализм Краснощекова взял верх.

- Я предлагаю такое масштабное исследование Байкала и Саян, которое вы затеваете, отложить до лучших времен, - сказал он. - Это очень интересно, конечно, но сейчас назрели более неотложные дела. Скажите Никита, вы давно познакомились с Антониной и ее мужем?

Это было так неожиданно, что я чуть не упал со стула.

- С Антониной я познакомился вместе с вами, когда мы ее обнаружили в тайной комнате жены купца. А ее мужа я не знаю. Но почему вы спрашиваете об этом? - удивился Никита.

- Потому, что я видел вас сегодня, когда вы на серой Волге ездили в Академию наук.

- Да, - смутился Никита, – меня действительно довозила Волга. Но ее хозяин, Валерий, мой хороший знакомый. Причем здесь Антонина и ее муж?

- А когда и как вы с ним познакомились? – вопросом ответил Краснощеков.

- В октябре прошлого года он обратился ко мне по поводу полтергейста в Братске у его знакомого. Там периодически возникают необычные случаи самовозгорания вещей в квартире, и мы их изучаем. Недавно, как вы знаете, я в очередной раз ездил в Братск и опять вместе с ним на его машине. Но какое отношение он имеет к Антонине?

- Самое непосредственное, – победно заявил Краснощеков. – Он ее муж!

- Как это?! – удивился Никита. – Не может быть! Хотя почему не может… Просто это как – то неожиданно…

- А вы рассказывали ему про нас? – перебил его Краснощеков.

Никита задумался.

- Да. Когда я прилетел с Таиланда, мы с ним пересекались, и я говорил, что познакомился с интересными людьми из детективного агентства. И даже дал ему почитать публикации ваших расследованных дел, которые появились благодаря Владимиру Федоровичу. Он ими заинтересовался.

- Теперь понятно, откуда узнала про нас Антонина и ее дед.

- А что, нельзя было рассказывать про вас? – смутился Никита. – Но вы не предупреждали, а книгу Владимира Федоровича он мог найти и в другом месте, ведь она продается во всех магазинах.

- Успокойтесь, - сказал Краснощеков, - вы не совершили ничего предосудительного. Видимо это судьба. Почти в одно и то же время вы познакомились с Валерием, к ним переехал жить дедушка его жены и привез какую-то информацию, мы познакомились с вами, и получилась хорошая бригада по раскрытию загадок нашего города.

- Но зачем он за нами следил? – не выдержал я.

- Кто?! – удивился Никита.

- Валерий. В тот день, когда вы сообщили, что пойдете вместе с нами исследовать ходы в доме Второва, но сами не пришли. Мы вас прождали больше часа и затем поехали на машине УАЗ. А его Волга увязалась за нами и сопровождала до гостиницы Ангара. Правда мы их потом все равно обманули. Кстати, а почему вы тогда не пришли и не позвонили нам, что не сможете?

- Постойте, все просто! - обрадовался Никита, - я вспомнил. Я ему назначил встречу возле вашего офиса на восемь часов, когда планировал пойти вместе с вами. Я ему обещал отдать последние результаты обследования квартиры его знакомого в Братске. Но незадолго до назначенного времени за мной неожиданно приехали мои товарищи и попросили срочно проверить подвал одного многоэтажного дома на наличие приведений. Я взял свою аппаратуру и поехал, планируя вернуться вовремя. Но там стала происходить такая чертовщина, что я про все забыл и поэтому не перезвонил ни ему, ни вам. Он видимо подумал, что я все равно с вами встречусь, поехал за вами, но так меня и не нашел.

- Да, веселое объяснение, - улыбнулся Краснощеков, – если не считать потерянных нами нервных клеток и неудобств из-за оставленной возле гостиницы машины.

- Вы уж извините меня, - смутился Никита, - так случайно вышло.

- Но, тогда кто пытался той ночью вскрыть наш офис? – поинтересовался я.

- Офис?! – удивился Никита, - про это я точно ничего не знаю.

- По-моему, самое время заварить наш любимый зеленый чай с молоком по–монгольски, – неожиданно сменил тему разговора Краснощеков.

- А что, - поддержал я, - с удовольствием! Тем более, после нашего эмоционального разговора что-то сильно захотелось есть.

- Тогда может пойдем во вьетнамскую кухню на Байкальской? – предложил Никита. – Давно остренького не ел, про Таиланд вспомнил и захотелось.

- Хорошая идея! – обрадовался я. – Там и зеленый чай попьем.

Глава 17

Вечером мне позвонили из организационного отдела городской Думы и пригласили вместе с Краснощековым к ее руководству. Встреча состоялась в председательском кабинете, посередине которого стоял круглый дубовый стол внушительного размера, окруженный большими деревянными стульями с высокой спинкой. Нас встретил сам председатель, который оказался высоким степенным мужчиной в очках, через которые казалось, он пронизывал нас взглядом. Но когда он заговорил, психологическая дистанция уменьшилась. Этому способствовало и присутствие уже знакомого нам заместителя председателя.

- Вы подняли интересную тему, – начал председатель. – О подземных ходах в нашем городе вспоминают, когда строители находят неизвестные деревянные и кирпичные сооружения под землей. Как мы выяснили, о случаях их обнаружения неоднократно писала пресса, но, по мнению экспертов из ЦСАН, это были колодцы или обычные подвалы. Вы утверждаете, что существовали ходы и даже имеется карта, на которой они обозначены. Вы ее показывали заместителю?

- Нет, та была карта, которую мы сами составили по сообщениям в прессе, свидетельству людей и иркутским летописям, - ответил Краснощеков. - Кроме того, мы сами недавно обнаружили под домом купца Второва хорошо сохранившиеся ходы кирпичной кладки, которые соединяют несколько домов. Причем их ширина достаточна для перевозки грузов на телеге, запряженной лошадью.

- Это где, - удивился председатель, - под Дворцом пионеров? Я слышал, что там находили какой-то проход в сторону двора. Вы знаете еще другие?

- Конечно! Мы можем показать их вам или тем, кому вы поручите. Но на самом деле таких ходов много в городе и даже существовала карта, о которой упоминается в летописи Иркутска Нитом Романовым, где были обозначены подземные пути между сорока церквами и купеческими домами.

- А где та карта, вы видели ее?

- В том-то и дело, что она странным образом исчезла, - выпалил я.

- Или ее засекретили, - добавил Краснощеков.

- Как выяснилось, - продолжил я, - это же происходит и в других российских городах.

- Что происходит? – уточнил председатель.

- Они имеют ввиду, - пояснил заместитель, - что подземные ходы засекречивают во всех городах России.

- А смысл? Они могли бы разгрузить город. Сейчас количество машин растет геометрически, а дороги расширить невозможно из-за исторической застройки в центре города. Пешеходы не могут перейти улицу, постоянные пробки. Но даже если нельзя все ходы восстановить, то их важно сохранить как памятники. Народ должен знать свою историю. Тем более это важно в связи с приближением юбилея нашего города, ему скоро исполнится триста пятьдесят лет. Вы слышали о моей инициативе: к юбилею триста пятьдесят добрых дел?

- Нет, - признался я. – Но мы также считаем важным, как и вы, найти и восстановить до праздника хотя бы некоторые подземные ходы и рассказать о них. Это бы дополнительно привлекло туристов в наш город.

- В этом и состоит смысл моей инициативы, что каждый житель может внести свой вклад в улучшение привлекательности Иркутска, повышение качества жизни горожан, сохранение традиций и истории нашего города. Специально для поощрения активных граждан создан премиальный фонд, который к юбилею города отметит заслуги участников. Ваше предложение также может быть включено в список добрых дел. – Председатель оценивающе просканировал нас взглядом.

- Это здорово, что городская Дума решила поощрять жителей за добрые дела – восхитился я. – Конечно мы готовы, причем бескорыстно, принять участие в сохранении архитектурной истории нашего города. Как раз об этом мы с вами тоже хотели переговорить.

- Про сто тридцатый квартал? – усмехнулся председатель и посмотрел на заместителя, – тот кивнул. – Да, я в курсе, что вы задавали этот вопрос. И что вас не устраивает?

- Дело даже не в квартале, - сказал Краснощеков, - а в непоследовательном отношении к городским памятникам руководства и сотрудников ЦСАН. Они когда-то практически все старые дома, построенные вплоть до пятидесятых годов двадцатого века, например такие, как кинотеатр Марат, отнесли к архитектурным памятникам и запретили их снос. А для проведения их капитального ремонта обязали все с ними согласовывать. Причем перед этим еще надо было заказать у них за отдельную плату историческое обследование, сделать проект и только потом они рассматривали возможность вынесения решения. Короче все это привело к тому, что собственники и пользователи ремонт вообще перестали делать, что обусловило разрушение домов. Но вдруг их политика изменилась, и они дали добро на уничтожение целых кварталов архитектурных памятников, домов, построенных в позапрошлом и начале прошлого века. Я имею ввиду здания Красных казарм и сто тридцатый квартал. Все это очень странно.

- Да, - согласился председатель, - такая проблема на самом деле существует, но у неё две стороны медали. Вы правы, что памятники не ремонтировали, а знаете почему? Не только из-за необходимости их обследовать, но и из-за их огромного количества. В Иркутске находятся тысяча сто девятнадцать домов-памятников. В реставрации нуждаются двести тринадцать объектов и для этого требуется более пяти миллиардов рублей. Разве возможно такое количество поддерживать в хорошем состоянии, никакого бюджета не хватит. Согласен с вами, что это и следствие политики бывшего руководства ЦСАН, который кто-то из областной администрации догадался перевести на хозрасчет, вот они и создали себе хороший объем работ. Теперь списки памятников пересматриваются, и это правильно. Необходимо сохранить, что важно для истории, но и сделать так, чтобы это не тормозило развитие города. Сто тридцатый квартал вызвал очень много нареканий у депутатов, и мы неоднократно обсуждали этот вопрос, но теперь уже что-то изменить невозможно. Решения приняты на уровне федерального и областного правительства, и мы вынуждены участвовать в этом, чтобы к юбилею города завершить стройку, иначе после больших планов иркутянам могут достаться только котлованы, как это нередко бывает в нашей стране.

Было понятно, что мы коснулись темы, которая не безразлична депутатам, но уровень их полномочий в решении некоторых вопросов ограничен.

- Но вы не думайте, что мы ничего не делаем, - как будто прочитал мои мысли председатель, - для изменения ситуации. Мы активно встречаемся с губернатором,

министрами и с новым мэром, чтобы они лучше поняли накопившиеся городские проблемы и совместно с нами могли эффективно их решать. А по поводу подземных ходов подготовьте свои предложения о том, что нужно сделать и чем мы сможем вам помочь. Я дам поручение аппарату думы, чтобы они активно помогли вам с решением поставленных проблем. - Он встал, - извините, скоро начнется совещание у губернатора по подготовке к празднованию юбилея города, мне необходимо покинуть вас. Но если у вас еще остались вопросы, вы можете задать их заместителю.

- Ну что, довольны встречей? – спросил нас заместитель. – Я как обещал, сделал все что смог.

- А с мэром удалось вам встретиться? – спросил я.

- Удалось. Но он не заинтересовался вашим вопросом. Сказал, что не видит смысла в поиске старых ходов, тем более он в них не верит. Его больше беспокоит состояние современных подземных коммуникаций.

Глава 18

Общением с руководством Думы мы остались довольны. Мы с Краснощековым решили не затягивать со своими предложениями и договорились обсудить их на очередной встрече в офисе. Но перед этим мы решили увидеться с Антониной, предварительно с ней созвонившись. Она проживала в районе площади Декабристов, и мы назначили встречу возле ДОСААФ в недавно открывшемся кафе «У Солохи». К сожалению, там была представлена только украинская кухня, богатая изделиями из теста и полностью отсутствовала острая еда, которую мы предпочитали в последнее время. Хотя когда мы попробовали рыбный пирог, который взяли к чаю, наше настроение улучшилось.

Антонина пришла одна. Мы заранее договорились с Краснощековым проследить ее путь до кафе. Настроение ее было бодрым, она загадочно улыбалась.

- Ну что, заговорщики, не уехали на рыбалку? Что вас остановило, как всех мужчин – женщины?

- И это тоже, - слукавил Краснощеков. – Мы с Владимиром Федоровичем сами плохо готовим, предпочитаем, когда рядом с нами находится специалист.

- Чувствуется! – она взяла рыбный пирог из тарелки. – И что, вы хотите пригласить с собой меня? – она томно посмотрела на нас.

- А вы бы поехали с нами? – спросил Краснощеков.

- А почему бы и нет?! – она игриво улыбнулась. – Я ведь женщина и все человеческое мне не чуждо.

- А как ваш муж, - спросил я, - он вас не потеряет?

- О чем вы? – нахмурилась Антонина. – Ему лишь бы бутылка рядом стояла.

Я слушал ее и не понимал, когда она говорит правду и когда играет, как хорошая актриса Большого театра. Трудно было усомниться в ее искренности. Можно только удивляться Краснощекову, каким образом он заметил фальшь у нее и Егора Степановича в последнюю нашу встречу.

- Антонина! – Серьезным тоном сказал Краснощеков, – мы все знаем, и нет смысла вам отпираться.

- Что вы знаете? – удивилась Антонина, глаза ее чаще заморгали. – Я про мужа вам говорю правду. Ему водка дороже чем я.

- Не лгите Антонина, - настаивал Краснощеков. - Я видел как после последнего посещения подвалов дворца утром, когда мы уехали с Владимиром Федоровичем на такси, за вами приехала та самая серая Волга, которая следила за нами. Вы прошли вместе с водителем к себе домой. Я выяснил, что у него такая же фамилия, как у вас.

Антонина покраснела. Она сделала несколько глотков чая из кружки.

- Да, у Валеры такая же фамилия, как у меня. Это мой брат, но причем здесь та Волга, которая за вами ехала?

- Ваш брат?! – изумились мы с Краснощековым. – Но вы же нам сказали, что носите фамилию мужа.

- Да, это так. Мой брат сменил свою фамилию на мою по мужу. Вы бы хотели носить фамилию Гнида? Нас с ним в школе задразнили, как только не называли. Я и замуж выскочила, можно сказать за первого встречного, чтобы фамилию сменить.

- Что ж, логичное объяснение, - согласился Краснощеков. – А зачем вы без нас ходили на склад?

Антонина криво улыбнулась.

- Отпираться нету смысла? Я так и подумала, что вы тогда не поверили нам с Егором Степановичем.

- Кстати и о нем тоже расскажите, - не унимался Краснощеков. – Он ведь ваш дед?

- И до этого докопались? – Она задумчиво улыбнулась. – А чайку не нальете еще, что-то пить хочется. – Да, это мой дед. Мы с ним жили в Братске, точнее недалеко от него в поселке Вихоревка. Под конец его партийной работы на пенсии ему предложили возглавить лечебно-трудовой профилакторий, знаете, там раньше по решению суда насильственно алкоголиков лечили. Затем профилакторий закрыли, а вскоре и бабушка умерла. Вот мы и решили переехать к брату в Иркутск.

- А как вы узнали про склад и почему сами не стали его искать? – спросил я.

- Прадедушка мой на самом деле работал у купца. Когда мы в Иркутск переехали, дед, узнав, что в город приехал наследник Второва, вспомнил, что давно его отец перед смертью рассказал про товары, которые купец припрятал в подвале своего дома. Примерно в это же время в Братске у наших знакомых в квартире стали возникать пожары без всяких причин, и они обратились к нам за помощью. Валера как раз прочитал в газете о Никите и попросил его съездить с ним в Братск, так они познакомились. А потом мы узнали про вас. Тут и план появился. Мы бы сами ничего не нашли.

- И когда мы обнаружили склад, вы решили тайно вынести ценные вещи, чтоб не делиться с нами? – спросил я.

- Да что там вещи. Прадед сказал, что в том сейфе хранится карта подземелий купца и там должно быть указано, где спрятан клад - золотые царские червонцы. Когда Второв уезжал из города, он его вместе с прадедом где-то замуровал, понимаете? Раньше люди были другие. Прадед бы жизнь свою отдал, но не признался бы, где клад, и только когда понял что умирает и нет возможности передать червонцы наследнику, он все рассказал сыну – моему деду, а тот не поверил. Да и он был человеком другой формации, идейный коммунист. Из-за

него мама и убежала из дома, выскочив замуж за рабочего с идиотской фамилией Гнида. За ее поступок мы с братом потом всю жизнь расплачивались.

- А вам известно, в каком помещении припрятан клад? – загорелся я.

- Если бы! – разочарованно сказала Антонина. - Вот мы и пытались с братом втихаря найти эту карту. И что вы теперь будете делать? – напряженно спросила Антонина.

- Искать карту! – уверенно ответил Краснощеков, - если конечно вы не против?

- Теперь вы последняя надежда! - обрадовалась Антонина. – Спасибо вам, Владимир Федорович, за опубликованные рассказы, вы написали правду о порядочности главных героев. В этом я сегодня в очередной раз убедилась. И спасибо брату, который нас свел...

- Но остается еще один вопрос, на который вы не ответили, - неожиданно прервал Краснощеков теплые рассуждения Антонины.

- На какой? – удивилась она.

- Что вы сегодня вместе с братом отнесли в сумке в магазин?

- Да вы экстрасенс сударь! – хмуро пошутила она. – Даже это известно. Вы что следили за нами? Хотя чего же я спрашиваю, вы же профессионал. – Она замолчала.

- Так что вы несли в сумке? – не выдержал я.

- Да, когда мы с братом безрезультатно побывали на складе, я решила взять образцы кожаных изделий и проконсультироваться об их качестве и цене. В том магазине работает дочь Валеры, она регулярно принимает товар на реализацию от поставщиков. Естественно, мы ничего ей не сказали, где взяли вещи. – Она посмотрела на нас исподлобья опустив плечи. – Я признаю, что поступила неправильно, нечестно по отношению к вам, но украшения мы не брали. Просто я тогда сильно расстроилась, понимаете? Быть рядом у цели и ничего не найти – это было выше моих сил. В конце концов, я женщина, - срывающимся голосом произнесла Антонина и заплакала. - Я имею право на слабости! – всхлипывая, произнесла она.

- Не надо плакать, - Краснощеков достал носовой платок из кармана и, смущаясь, протянул его Антонине. Было видно, что он огорчился, хотя его трудно вывести из себя. - Мы обязательно найдем карту и отыщем спрятанные сокровища.

- Правда?! – улыбнулась она. – Я вам верю! – По ее лицу побежали крупные слезы. Она поцеловала Краснощекова и прижалась к нему. Он смущенно посмотрел на меня и замер.

- Как вы думаете, - спросил меня Краснощеков, когда мы проводили Антонину, - где может быть спрятана карта? Антонина утверждает, что она должна быть в сейфе, но мы его вскрыли и там ничего не нашли.

- А что если там есть еще один сейф, но мы его пока не обнаружили? Ведь мы провели только поверхностный осмотр вещей. Может этот сейф маленький и умещается в коробке с вещами? Или сейф припрятали в тканях, чтобы труднее было найти.

- Это идея! – воодушевился Краснощеков. – Надо тщательно все просмотреть. Когда дежурит Егор Степанович?

- Завтра.

- Вот и проверим!

Глава 19

Не знаю как у других, но для меня ночные работы представляют большую проблему. Так уж получилось, что я отношусь к жаворонкам и не могу долго спать по утрам. Зато с приближением ночи мои глаза слипаются сами собой. Когда я познакомился с Краснощековым, мне пришлось перестраиваться из-за ненормированного рабочего дня у детектива. Но это произошло не сразу. Я уже описывал в деле «Проклятие шамана», как подвел партнера во время ночного дежурства на берегу Ангары возле сгоревшей бани, когда мы ловили тайных копателей. И в этот раз, когда наше расследование приближалось к концу, по крайней мере мне так казалось, я почувствовал дикую усталость и непреодолимое желание спать. Но как бы я ни пытался днем заснуть, мне не удалось. И я решил прибегнуть к проверенному сильному релаксирующему средству – к бане. Парильщики поймут меня, что хорошо попариться в Иркутске не просто. В последние годы городская администрация закрыла все бани в центре города, и на их месте построили торговые ряды. Я поехал в баню на Мухиной, где в настоящее время находится лучшая в Иркутске общественная парилка и самый дружелюбный коллектив. Как говорится, нет худа без добра! Когда я в очередной раз вышел из парной и прикрыл глаза, наслаждаясь сладостью момента, я случайно услышал разговор двух мужчин, которые обсуждали лучшие места для заначек от жены:

- Я тоже вначале заморочивался, как и ты, – рассказывал мужчина лет сорока пяти более молодому собеседнику, - по поводу места. Чего я только не перепробовал, и что самое интересное, чем хитрее я деньги прятал, тем легче она находила. Прятал в свои бумаги, в белье, даже засовывал в пищевые склянки – все бесполезно!

- И что ты придумал?

- Ты не обращал внимания, как убираются женщины? Для них это привычное дело, и у них выработались свои стереотипы. Они регулярно вытирают одни и те же места, а до некоторых очередь никогда не доходит.

- Как это? – удивился собеседник.

- Я тоже об этом узнал случайно, когда жена с дочкой уехала на месяц к родителям в Украину. Я убираться не люблю, но перед их приездом решил навести марафет и обнаружил, что в некоторых местах тряпка жены никогда не бывала.

- И где же?

- В каждом доме по-разному, но есть и общие места, например под столешницей кухонного стола или под нижней стенкой прикроватной тумбочки. Все ищут сверху, а я снизу прикрепил кармашек и теперь мои деньги целехоньки. И жена довольна и я не в обиде.

- Хитро! – восхитился собеседник.

- Хитро! – поддержал я мысленно. – А ведь карту могли тоже снизу к сейфу прикрепить. Никто не догадается!

Глава 20

Поздно вечером мы опять оказались в купеческом складе, дополнительно захватив с собой металлоискатель. Проверили все коробки и перетрясли одежду и ткани, но сейфа и карты

нигде не было. И тогда я предложил проверить под металлическим коробом - сейфом. Конечно, я мог бы и раньше попросить, но это было не просто по нескольким причинам. Когда я перед началом поиска вновь осмотрел короб, понял, что обнаружить что-то под ним руками или тонким предметом невозможно из-за отсутствия у него ножек. Перевернуть сейф не хватало сил, мы в прошлый раз не смогли вдвоем даже сдвинуть его с места. Я стал сомневаться, что вообще возможно было под него что-то положить. Но, когда больше вариантов не осталось, я рассказал Краснощекову о разговоре двух парильщиков.

- Хитро! – он повторил вслед за мной и мужиками фразу. – А это мысль. – Он подошел к сейфу и стал его внимательно разглядывать. Когда он обошел его несколько раз, потолкал со всех сторон и остановился, я не выдержал и подошел к металлическому коробу. После наружного осмотра мне захотелось его прощупать изнутри, так как что-то увидеть через две небольшие дыры, которые мы в нем проделали, было крайне сложно. Мои пальцы сантиметр за сантиметром познавали поверхность, пока я не почувствовал едва заметную разницу в ощущениях на левой стороне в нижней его части. Мне показалось, что я обнаружил небольшой квадрат, который излучал другую температуру. Я попросил Краснощекова проверить, но он не заметил никакой разницы.

- Давайте я попробую, - предложила Антонина. – Что я должна найти? – она посмотрела на меня.

- Я не знаю. Просто мне показалось, что в этом месте, - я показал на сейф, - имеется какая-то разница в ощущениях. Собственно это вы и должны подтвердить или опровергнуть.

Пальцы Антонины легко пробежались по противоположной стенке, затем медленно приблизились к обозначенному мной месту и остановились.

- Здесь что-то есть! - уверенно заявила она. – Подождите… - Антонина замерла, по-видимому, прислушиваясь к своим ощущениям. Затем взяла молоток и резко ударила внутрь сейфа.

Послышался скрежет и звук – «уф», как будто раскрылся парашют. Сейф дернулся и приподнялся на несколько сантиметров. Возможно, там был спрятан какой-то стопорный механизм, который удерживал тугую пружину и фиксировал положение короба. Под ящиком оказался завязанный жгутом черный кожаный мешок, в котором был конверт из плотной бумаги и в нем карта-схема. Мы ее разложили на верхней стенке короба. На ней чернилами был обозначен проход от дома Второва до первой аптеки на улице Дзержинского. От него разбегались дорожки к магазинам на Урицкого: «Тысяча мелочей», «Детский мир», «Adidas». На Пролетарской - к магазинам «Эльдорадо» и к дому, где стоял раньше сгоревший «Пассаж». Конечно же, кроме «Пассажа» я привожу современные названия улиц и магазинов. В месте, где находились мы, были обозначены складские помещения. Но расположение клада мы не нашли.

- Не может этого быть, – возмущалась Антонина. - Прадед не мог обмануть сына перед смертью, это грех. Клад должен быть указан на карте. Посветите получше.

Но как мы ни смотрели, никакого обозначения не нашли. Нашему огорчению не было предела. Уставшие, мы присели возле сейфа и разлили из термоса чай.

- В итоге мы нашли карту подземных ходов и это уже большое достижение, - утешал как мог Краснощеков. - Теперь есть существенное доказательство, что в девятнадцатом веке существовало сообщение между домом и магазинами купца. Антонина, не расстраивайтесь, я

решил отдать вам свою долю из причитающегося нам вознаграждения за найденные ценности.

- И я сделаю то же, – поддержал я Краснощекова. – В конце концов, мы подрядились только разобраться с приведениями, а нашли подземелья, которые станут украшением нашего города.

У Антонины стали мокрыми глаза.

- Спасибо, друзья мои. Но мне не нужны ваши пожертвования. Мы вместе нашли ценности, и я хочу честно ими распорядиться. Тем более, что в нашу семью попадет половина выплаты. Я расстроилась не из-за денег, а из-за утраты своей мечты. Я всегда была золушкой, которая ждала своего принца, а он не приходил. Потом неудачное замужество. И вот появился свет надежды, подарок судьбы. Я как будто попала в сказку. Тайные ночные визиты во дворец, поиски клада, путешествие под землей. И было бы прекрасным финалом находка клада, завещанное прадедом. Такое даже в кино не увидишь. И вот… - она замолчала. - Давайте будем собираться.

Слушая ее, я невольно взял карту и, не вставая, стал еще раз разглядывать ее в надежде найти какой-нибудь знак, указывающий на клад, но тщетно. Мощный луч фонаря просвечивал плотный лист насквозь, и я обратил внимание, что карта с внутренней стороны запачкалась. По-видимому, когда мы вскрывали короб, с дисковой пилы упала на него капля масла, которой пропиталась карта. Я перевернул ее и хотел промокнуть своим носовым платком, но это оказалось старое чернильное пятно. Тогда я вновь перевернул карту и направил луч в место, где находилось пятно, и увидел, что оно проецируется на склад, в помещение с тканями.

- Вы тихо сходите с ума? – сквозь слезы засмеялась Антонина, - наблюдая за мной.

- Мне кажется, я что-то обнаружил.

- Что именно? – спросила скептически она.

- Чернильное пятно на задней стороне карты, которое при освещении проецируется на складское помещение. Посмотрите сами.

Краснощеков и Антонина направили свои фонари на карту, которую я держал, и пятно потерялось.

- И где? – раздраженно спросила Антонина. – Где ваше пятно, вам уже мерещится, молодой человек.

- Уберите свои фонари, - попросил я. – Смотрите! – направив луч своего фонаря слегка под углом к карте, я высветил пятно, которое располагалось в помещении с тканями в правом углу возле наружной стены, немного пересекая ее. – Видите?

- Карта плоская, - сказал Краснощеков, - и если таким образом обозначен замурованный клад, трудно понять, на каком уровне стены он может быть спрятан.

- Точно, – восхитилась Антонина, - это клад!!! – Она вскочила с места, - так чего же мы ждем? Не будем гадать, пойдемте и проверим!

Мы внимательно осмотрели кладку, но признаков, указывающих на какие-нибудь более поздние работы после строительства стены, мы не обнаружили: кирпич без изменений структуры, формы и целостности был уложен строго по линиям, без разрывов швов.

Металлоискатель также ничего не обнаружил. Уставшие и расстроенные, мы с Краснощековым присели на поддон.

- Ну, миленькие! Еще немного давайте поищем, - уговаривала нас Антонина. – Проверьте другие стены.

Мы проверили все стены этого помещения, перешли в другие, но нигде металлоискатель не издал ни одного звука. Антонина нервно наблюдала за нами, затем не выдержала и заплакала.

- Вы же обещали найти, - она, всхлипывая, подошла к Краснощекову, глядя с надеждой в его глаза. – Вы обещали, слышите? Вы обещали! - Она присела на ткани и заплакала, причитая…

- А что если на карте клад обозначен не в стене, а в полу? – спросил я.

- А что, - воодушевился Краснощеков. – Может быть!

Нам пришлось перекладывать ткани с поддона, который стоял как раз на том месте, где проецировалось пятно на карте. С первого взгляда можно было понять, что на данном участке пола дополнительно производились какие-то работы. Металлоискатель подтвердил нашу догадку, на его жидкокристаллическом дисплее загорелась надпись ЗОЛОТО, которая сопровождалась протяжным высоким звуком в наушниках в квадрате метр на метр. Клад лежал в кирпичном коробе, который прикрывали несколько широких слегка потрескова вшихся каменных плит, которыми был вымощен пол. В одиннадцати завязанных тесьмой кожаных мешочках находились царские золотые червонцы по сто штук в каждом. Двенадцатый был не полный. Антонина присела на пол рядом с мешками, раскрыла один и высыпала его содержимое, завороженно разглядывая монеты. На ее лице была счастливая улыбка, по щекам текли крупные слезы.

Глава 21

Мы решили: перед тем, как заявим государству о находке, еще раз встретимся у нас в офисе. Кроме нас и Антонины присутствовали ее брат, дед, а также Никита.

- Итак, - начал совещание Краснощеков, - у нас есть несколько вариантов, как поступить с найденными ценностями. Мы можем заявить о находке государству и претендовать на причитающуюся нам долю вознаграждения. Второй вариант – поделить между собой все имущество и поступить по своему усмотрению. Третий вариант – найденные золотые червонцы поделить, а все остальное сдать государству. И четвертый – забыть о том, что мы видели, сообщить о находке наследнику и ждать его решение. Какие будут предложения?

- А причем здесь наследник? – раздраженно спросила Антонина. – Он и так хорошо устроился. Живет за границей, богат, что ему еще надо? Мой прадед до самой смерти честно сохранял клад и тайну о складе. Кто виноват в том, что они не приехали раньше и не связались с ним, боялись? А дед своей головой рисковал, они ведь его за границу с собой не взяли и все это время за его жизнь и его семью не беспокоились. Поэтому четвертый вариант не надо рассматривать.

- Вообще-то можно было бы с ним поделиться, - предложил Валерий, - если он возьмется обналичить найденные драгоценности. В конце концов, он может вместо государства нам выплатить компенсацию за находку, только больший процент, иначе ему вообще ничего не достанется. Надо с ним связаться и посоветоваться. Я готов даже слетать к нему.

- А как вы представляете себе возможность вывезти ценности за границу? - спросил Краснощеков. – Контрабандным путем? Тогда есть возможность не только нам все потерять, но и заработать большой срок в исправительных учреждениях России за данный вид преступления.

- Нет, это не пойдет! – возразил Егор Степанович. – Никому не пожелаю там оказаться. Я был начальником и то вспоминаю те годы с содроганием.

- Мне кажется, – сказал Никита, - что самым оптимальным вариантом является третий. Он позволяет государству доверять и самим не плошать. Сколько нам достанется после оценки стоимости найденного, один Бог только знает. Сейчас некоторые чиновники такие бессовестные стали, что за деньги свою мать продадут. Что уж говорить про нас с вами, обманут и не покаются. Я забочусь не о своем личном обогащении, мне хотелось бы снарядить экспедицию на поиск Шамбалы. Тем более, что у нас с Владимиром Федоровичем появилась оригинальная версия, где она может находиться. А в принципе, я готов на любой вариант: к драгоценностям имею самое маленькое отношение среди вас. Я не принимал участия в поиске клада.

- Не скромничай, Никита, - возразил я. – Если бы не ты, мы бы все никогда не познакомились и вообще ничего бы не нашли. В беседах с тобой я очень много узнал нового, и это сыграет важную роль в подготовке наших предложений городской Думе. Я думаю, это многого стоит.

- Я согласен с Владимиром Федоровичем, - поддержал меня Краснощеков, – твоя важная роль в находке неоспорима, и та информация, которой ты с нами поделился, заслуживает вознаграждения. Итак, к чему мы пришли?

- Лично я поддерживаю третий вариант, - высказался я. – Он устроит всех. Все же червонцы можно и хранить и продать коллекционерам и переплавить. Тем более, что у нас появились определенные связи после предыдущих находок.

- Мы все наслышаны о ваших успехах, – улыбнулась Антонина, - и надеемся на вашу консультацию и помощь. А как ты думаешь, деда?

- Ох, - тяжело выдохнул Егор Степанович, – спроси меня еще лет пятнадцать назад в такой ситуации, я бы, не задумываясь, предложил все отдать государству. А теперь и не знаю даже. Все воруют сверху донизу. Я даже сомневаюсь, что ценности, отдай мы их власти, дойдут до народа. Детей беспризорных очень много стало, а государство и не замечает даже. Пенсионеры голодают. Да что там пожилые, молодые работу найти не могут. Государственные люди получают маленькую зарплату, а живут в больших домах и ездят на дорогих машинах в открытую, и никто их не накажет. Поэтому я лучше те деньги, которые смогу получить, от чистого сердца сам отдам нуждающимся. В этом святом деле посредники не нужны.

- Вот что значит партийный работник с многолетним стажем, - усмехнулась Антонина. – Так ты все же за интернационал или за коммунистов?

- Не издевайся надо мной, - осуждающе посмотрел на внучку Егор Степанович. - Не я такой страну сделал, я честно служил своей родине и партии. И если меня, как и весь советский народ, обманули, то не вина в этом рядовых коммунистов.

- Ну ладно, ладно, – успокоительно заговорила Антонина, - не заводись. Я так просто сказала, наболело у меня. Ведь если бы не революция, неизвестно как бы мы все жили. Может сейчас не думали бы о хлебе насущном.

- Подведем итог, - сказал Краснощеков. – Как я понял, большинство за третий вариант. Я также склоняюсь к нему, присоединяясь ко всем высказанным в его пользу аргументам. Нами найдено тысяча сто двадцать червонцев. Если поделить на шесть человек, то это

получится каждому по сто восемьдесят шесть штук и остается еще четыре. Я предлагаю взять каждому по сто семьдесят, а оставшиеся сто перевести в рубли и сделать благотворительный взнос на развитие кружков во Дворце детского и юношеского творчества. Я проконсультировался с нумизматами, стоимость одного червонца чеканки тысяча девятьсот девяносто восьмого года с изображением Николая второго составляет примерно двенадцать тысяч рублей. Значит, сто червонцев стоят один миллион двести тысяч рублей.

- Это правильно, - поддержал Егор Степанович. – Дети наше будущее!

С ним все согласились.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

— Радуешься ли ты, видя плоды своих трудов?
— А радуется ли инструмент, когда видит результаты работы руки?

Энтони де Мелоо
Одна минута глупости

- Ты как всегда на высоте, майор, – сказал невысокий лысый мужчина. Тебе удалось за короткое время без серьезных материальных ресурсов сколотить хорошую поисковую бригаду и найти то, что тщательно скрывалось десятилетиями.

- Собственно мой вклад незначителен. Нужно благодарить Краснощекова и его напарника.

- Не скромничай, Валерий Николаевич. Ты все очень красиво обыграл. Нашел увлеченного парня и свел его с детективами, было интересно послушать их рассуждения о Шамбале и Четырех крестах. Устроил на работу Антонину со Степановичем. А как они тебе прекрасно подыгрывали? – незнакомец улыбался, восхищенно разглядывая майора.

- Кто? - уточнил Валерий.

- Так называемые сестра и дед. Просто артисты!

- Так точно, товарищ полковник.

- Ты брось официальность, - нахмурился незнакомец. – Нас давно уже не связывают служебные отношения. Скажи честно, ты, наверное, рассчитывал поехать со мной в Москву, когда меня перевели вскоре после путча?

- Да, нет…

- Не лги, по глазам вижу, рассчитывал. То время было непредсказуемым. Я тоже хотел тебя взять с собой, свой человек в любом деле, а особенно на новом месте, очень важен. Но перестройка началась не вовремя, еще бы годик и я стал бы генералом, а ты бы уже в полковниках ходил.

- А может все к лучшему получилось?

- Что ты имеешь ввиду? – удивился полковник.

- То что неизвестно, где бы мы сейчас работали с вами. Чекистов многих сократили при Ельцине, а в итоге мы оказались всем нужны и те годы безработицы пошли нам на пользу, мы обзавелись хорошими связями.

- Мы профессионалы! – гордо сказал полковник. – Ты прав, нет худа без добра! Сообщи братьям, что сбор через два дня у меня на даче.

- Слушаюсь!

- Опять ты за свое! – немного нахмурившись, улыбнулся полковник. – Он нажал на кнопку под столом, и вошла секретарь.

- Пришла Антонина? – секретарь кивнула. – Пусть зайдет!

- Что ты намерена сделать со своей частью золота, Тоня? – полковник внимательно с хитринкой в глазах посмотрел на Антонину.

- Как вы скажете. Пока червонцы хранятся в ячейке «Сейф – сервиса».

- Вот и пусть хранятся, возможно, они нам понадобятся, хотя я думаю, что ты их заслужила. – Антонина запротестовала. - Не скромничай Тоня! Все будет зависеть от результата нашего дальнейшего поиска. Пока раскопки сто тридцатого квартала не принесли нам особых дивидендов: немного купеческих ценностей да раритетных вещей. Краснощеков с партнером доказали, что они смелые и порядочные люди, склонные к нестандартному мышлению, прекрасно анализируют, обладают высокой наблюдательностью, имеют неплохие связи с ученым миром и завязывают добрые отношения с городскими депутатами. Ты вошла в их доверие и надо продолжить работу.

- Какую? - удивилась Антонина. - Разве мы не все нашли, что хотели?

- Нет, дорогая. Мы проверили только первую часть информации купеческого приказчика об оставленных кладах. Тогда, в тридцатые годы, давая признательные показания, он наговорил столько, что трудно было отличить правду от вымысла. В то время задержанные говорили все, что от них хотели услышать. Поэтому наши старшие товарищи скептически отнеслись к подземельям купца, хотя на всякий случай информацию засекретили. А потом до нее просто руки не доходили. Началась Великая отечественная, потом холодная война с Западом, шпиономания, хрущевская оттепель, брежневский застой, горбачевская перестройка, ельцинский развал Союза. И только теперь в годы стабилизации они решили, что пришло время ревизии накопленных знаний. Многое оказалось банальным бредом, но что-то было и правдой. Золото купца Второва это подтвердило. Теперь очередь за золотом Колчака.

- Вы верите, что оно еще сохранилось? – удивилась Антонина. – Владимир Федорович сказал, что оно может находиться на дне Байкала, и экспедиция Мир это подтвердила.

- Она только обнаружила несколько слитков золота. Чье оно – непонятно и возможно оно будет долго еще лежать на дне озера. Экспедиция Мир закончила свои исследования и в ближайшее время не вернется.

- Означает ли это, что они изъяли золото?

- Возможно, но его оказалось намного меньше, чем было утеряно большевиками в двадцатом году прошлого века. По информации приказчика купца Второва, золото было вывезено в пещеру на Байкале и там складировано. Скорее всего, для лучшего сохранения оно транспортировалось разными путями по частям, и я думаю, железной дорогой только для того, чтобы запутать след. Это же подтверждается находкой всего нескольких золотых слитков экспедицией МИР.

- Про какую пещеру было сказано? – спросила Антонина.

- Приказчик после физического воздействия написал признания трясущейся рукой, поэтому не все читается. Я не силен в географии, но думаю, речь идет о какой-то малоизвестной байкальской пещере.

- И что я должна сделать?

- Встретиться с Краснощековым и продолжить поиск. Вы представите им часть признания в виде якобы записки своего прадеда, которую вы недавно нашли в его вещах.

- Ясно, - загадочно улыбнулась Антонина. – Мое купеческое прошлое продолжается!

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Мастер не уставал предупреждать учеников об опасностях религии. Он любил рассказывать историю о проповеднике, который ходил с горящим факелом по улицам, говоря, что собирается поджечь храм - чтобы люди заботились больше о Боге, чем о храме.

При этом Учитель добавлял:

- Когда-нибудь я и сам возьму в руки горящий факел, чтобы поджечь не только храм, но и Бога!

Энтони де Мелоо
Одна минута глупости

Глава 1

Вы знаете, - сказал я Никите и Краснощекову, когда мы в очередной раз встретились в нашем офисе, - оказывается, масонство присутствует и в наши дни. Но больше удивляет, что некоторые организации существуют уже несколько тысячелетий. Никита говорил, что систему четырех крестов строили особые люди, своеобразная каста умельцев, которая пользовалась покровительством власть имущих. Так вот, я нашел упоминание о тайной организации «Вольные Каменщики», сведения о которой имеются в папирусных свитках, найденных при раскопках ливийской пустыни. Они описывают секретные встречи таких корпораций еще за две тысячи лет до нашей эры. Целью своего движения «Каменщики» провозглашали странствование через этапы духовного совершенствования, преклоняясь перед божеством Великим Зодчим Мироздания.

Другие указания на вышеприведенный факт содержатся в египетской «Книге Мертвых», где Бог называется термином, соответствующим современному понятию – гроссмейстер - титул верховного лидера. Духовные знания Вольных Каменщиков выражались через символику, аллегории и ритуалы, которые одновременно служили и средствами общения: секретный язык символов, например, масонское рукопожатие, пирамида, пентаграмма, применение в гербах чисел 3, 7, 13 и 33, эмблемы, имена.

- То есть вы хотите сказать, - уточнил Краснощеков, - что подземные ходы четвертого уровня в России могли построить те самые Вольные Каменщики?

- Вот именно! Никита же говорил, что никто не знает, как строились длинные ходы на большой глубине, но поражает то, что они сделаны надежно и грамотно с использованием современных знаний о вентиляции и дренировании.

- Получается так, что те древние строители могли тайно передать свои знания нашим предкам?

- Или сами придти и построить.

- А почему бы и нет? – поддержал мою мысль Никита. - Они строили храмы по всему миру, их приглашали и в Россию. Нельзя исключить, что их могли привлечь для строительства подземных ходов.

- Эта тайная организация не только обладала строительными знаниями, ее члены еще несли определенную идеологию. Они ратовали за права человека, создание справедливого общества через совершенствование каждого из его членов и отношений между ними. В современной истории они присутствовали при подписании Хартии Вольностей в Англии, участвовали в завоевании независимости и написании конституции соединенных штатов Америки. Джордж Вашингтон и большинство его генералов были Вольными Каменщиками.

- Ничего себе! - удивился Никита. – Получается, что без Вольных Каменщиков не было бы США?

- Вот именно! И это подтверждается символикой Каменщиков на долларовой купюре: феникс, пирамида с всевидящим оком, первоначальный Звездный флаг с тринадцатью полосами и тринадцатью звездами. Вольные Каменщики издавна соперничали с тайным обществом «Братство Змеи», которое стало родоначальником современных групп Иллюминатов. Для них сатанизм является неотъемлемой частью идеологии. Они посвящают свою деятельность сохранению тайн поколений и признанию Люцифера, как одного и единственного Бога, который был изгнан с неба и принес на землю мудрость. Люцифер – это отец мудрости, именуемый также как Несущий Свет.

- С латинского illuminare, - вставил Краснощеков, - переводится, как просвещать, узнавать, знать.

- Главные догмы этого культа были: отмена частной собственности, устранение религии; отмена государств; вера в то, что просвещение идет от Высшего Существа, которое избирает класс совершенных людей для организации и управления миром; вера в план преобразования социальной системы мира посредством контролирования государств одно за другим; вера в то, что при достижении определенной степени посвящения, он может контактировать с неизвестными наблюдателями, наделенными знаниями веков.

- Это что-то напоминает Шамбалу, - не выдержал Никита. – Они скопировали знания у других.

- Или наоборот, - возразил Краснощеков, - знания о Шамбале появились позже. Хотя все могло происходить параллельно в одно и то же время.

- А я думаю, что большее значение для нас с вами имеет понимание того, что их борьба продолжается до настоящего времени. К масонам относились известные идеологи революции и ее исполнители, такие, как Карл Маркс, Бакунин, все одиннадцать министров Временного правительства, Керенский, Троцкий. Кстати именно последний предложил новую символику России – пятиконечную звезду – самый великий и могущественный из всех знаков масонства. В мистической интерпретации она известна под именем Пламенеющая звезда и обозначает самого Люцифера. И деньги на революцию Ленин получал от масонов через революционеров – членов масонских лож.

- Отсюда можно предположить, - сказал Краснощеков, - что революция в России была совершена с их участием и, возможно, под их руководством. А значит, массовое уничтожение подземных ходов и сокрытие тайны о них может также происходило и возможно продолжается в настоящее время с их непосредственным участием. Хотя в это трудно поверить.

- И также напрашивается вывод, - продолжил Никита, - что именно они могут разрушать возможные тайные связи России с Шамбалой, а Вольные Каменщики им противодействуют, восстанавливая храмы.

- Не все так просто. Как я понял, Иллюминаты не смогли эффективно открыто противостоять Каменщикам и стали планомерно внедряться в их ряды. И им это удалось с помощью обмана и больших денег, которые они в мире все больше контролируют. Но для того чтобы самим не путаться, через зависимых от них разных влиятельных людей они в конце восемнадцатого века убедили гроссмейстера французских Вольных Каменщиков преобразовать Синюю Ложу в Ложу Великий Восток, которая вступила в союз с Баварскими Иллюминатами. Данный пакт в абсолютной секретности связал воедино примерно три миллиона членов тайных организаций. В дальнейшем они стали распространять свое влияние в разных странах, не избежала этого и Россия, где в начале двадцатого века была создана масонская организация Великий Восток Народов России, куда входило сорок лож, представленных известными юристами, купцами, профессорами, депутатами.

- Так что же получается, – не выдержал Никита, - что теперь существуют только иллюминаты?

- Более девяноста процентов Вольных Каменщиков являются рядовыми членами, которые не знают о договоренностях своего руководства и продолжают отстаивать идеологию своей организации, а те, кто мог бы рассказать, обременены обязательством молчания. Поэтому многими Вольными Каменщиками просто манипулируют.

- Тогда откуда это стало известно вам, – удивился Никита?

- Оттуда же как и вам про ядерную войну на земле с инопланетянами и Шамбалу, - улыбнулся я, - из разных источников и построения логической цепочки. Имеется несколько опубликованных монографий серьезных исследователей масонства, которые по вполне понятным причинам не получили должной известности.

- Таким образом, - заключил Краснощеков, - если ваша информация имеет основания быть, то при исследовании подземной паутины мы встретились как раз с проявлением закулисной деятельности масонов за владение российскими ценностями и душами. И, возможно, именно они заинтересованы в сокрытии тайны подземных ходов.

В этот момент дверь в офис неожиданно открылась и вошла сияющая Антонина.

Глава 2

- Как поживаете, мальчики? Планируете экспедицию в Шамбалу? – спросила Антонина.

- Почти, - ответил я. – А как у вас дела, уволились с работы?

- Отрабатываю последнюю неделю. – Она присела и достала из сумочки помятый листок. – Не знаю, как и начать…

- Что-то случилось? – насторожился Краснощеков.

- Случилось. – Она выдержала паузу. – Мы с дедой решили от брата переехать в новую квартиру, и я стала укладывать вещи. В кармане старой сатиновой рубахи, которую дед долго сохранял как память об отце, я обнаружила странный листок.

- И что там написано? – заинтересовался я.

- То, что он участвовал в перевозке большого количества ценностей на Байкал. Я не исключаю, что это могло быть золото Колчака. Да вы сами почитайте.

- Но как он мог, - не поверил я, - если золото отобрали большевики?

- Все очень просто! – усмехнулась Антонина. – Я же говорила, что его брат увлекался революцией и даже организовал в доме Второва Первый общесибирский съезд. После этого он был на передовой, входил в партийное руководство. Ему доверили спрятать в надежном месте драгоценности, и он взял с собой прадеда.

На пожелтевшем листке чернилами крупным танцующим почерком было написано:

В конце января тысяча девятьсот двадцатого года мы с братом Артемом в сопровождении десяти красноармейцев на восьми телегах повезли груз по льду озера Байкал через Большие Коты и Бухту Песчаную в длинную пещеру за рекой Анга недалеко от острова Ольхон. Ее особо почитают буряты, которые и указали место. Там мы ночью выгрузили тяжелые ящики и сложили в большом гроте пещеры, метрах в ста пятидесяти от входа в каком-то ответвлении от главного прохода. Потом случилось несчастье, и вход в грот обвалился, погребя солдат. Бурят, которому удалось спастись вместе с братом, сказал, что это дух – хозяин горы разозлился и наказал тех, кто неуважительно отнесся к природе. Правда по пути в Иркутск, куда он помогал сопроводить пустой обоз, он сам случайно попал в полынью и утонул. Что было в ящиках, я не знал, но по весу и по приставленной охране догадался, что это было что-то очень ценное, может золото. А потом, когда отступала красная армия, брат перед уходом признался, что там было имущество Колчака. Брат с войны не вернулся, что с теми ящиками потом стало, не знаю.

Пещера находится в бухте с коротким названием, точно не помню, может ЯЯ, толи МАЙЯ, или АЙЯ..

- Я думаю, - сказал Краснощеков, - что трагические события, последовавшие после перевозки и складирования груза в пещере, не случайны. Очень похоже на то, что свидетелей целенаправленно ликвидировали. По-видимому, про вашего прадеда, Антонина, просто никто не знал, его брат привлек без согласования со своим руководством.

- Теперь я понимаю, почему он никому ничего не рассказывал.

- Время было такое. Владимир Федорович, - улыбнулся Краснощеков, - байкальские пещеры – это по вашей части. Что вы думаете по этому поводу?

- Думаю, что груз может иметь отношение к золоту Колчака. Святых мест, почитаемых местным населением, на Байкале немало. Надо поработать в библиотеке и выяснить про бухту с коротким названием между устьем Анги и островом Ольхон и наличие в ней пещеры.

- Что ж, - заключил Краснощеков, - тогда не будем терять время.

Глава 3

Следующим вечером мы вновь встретились в офисе.

- Шаманисты обычно не имели специально построенных храмов, - начал я. - По их традициям люди стремились поддерживать баланс в природе и своими действиями не навредить ей. Природа была единым Божественным Храмом. Места, где боги и духи

проявили себя или где они действуют, например, в виде вершин перевалов, пещер или вулканов, выделяли особо как святое пространство. Место объявляли священным, и сюда приезжали специально для проведения обрядов. В таких местах - контактной зоне между мирами, сооружали обо[26], устанавливали сэргэ[27] и привязывали залаа[28]. На сравнительно небольшом промежутке от устья реки до острова находится всего одна бухта, ее название Ая, что соответствует описанию прадеда Антонины. Она находится на западном берегу озера примерно в трех километрах к северу от устья. Кстати, Ая по эвенкийски означает хороший, красивый, удобный благодаря защищенности ее от ветров. Дело остается за малым - найти пещеру.

- Вообще буряты сохраняют свои традиции, - сказал Никита, - и мы можем спросить у местного населения, если сами не найдем.

- Не всегда так, - возразил Краснощеков, - буряты оберегают свои священные места и не заинтересованы, чтобы их массово посещали. Кроме того, ценности могли захоронить далеко от места проживания.

- Вы правы, - поддержал я Краснощекова, - практически до шестидесятых годов двадцатого века жители, а особенно ученые и спелеологи, про некоторые пещеры ничего не знали. В настоящее время на мраморном плато мыса Ая самая известная пещера, которую активно посещают туристы - Ая – Рядовая, ее длина больше тысячи метров. Кроме нее, недавно обнаружены: Октябрьская, протяженностью около двухсот метров, Случайная и Вологодская - около пятидесяти. Но не все они легкодоступны. Например, вход в Октябрьскую находится над обрывом к Байкалу. Там даже установлен памятник девочке, разбившейся при попытке спуститься к пещере.

- Поэтому ее можно сразу исключить, - предложил Краснощеков. – Не думаю, что тяжелые ящики сгружали туда, тем более зимой.

- И не только поэтому. Эта пещера была неизвестна даже местным жителям, ее открыли спелеологи намного позже, чем был спрятан груз. Две других пещеры: Случайная и Вологодская также не подходят из-за малой длины, ведь в письме указано, что груз по пещере они пронесли не менее ста пятидесяти метров.

- Значит Ая – Рядовая? – спросил Никита.

- Да. Именно ее буряты рассматривали как Обо и издавна поклонялись. Недалеко от пещеры обнаружены наскальные рисунки, сделанные около двух с половиной тысяч лет назад. И современные буряты совершают там обряды жертвоприношения, общественные шаманские моления.

- Это упрощает нашу задачу, - порадовался Краснощеков.

- Я бы так не сказал, - возразил я. - Эта пещера не только самая протяженная, но и сильно разветвленная. И глубина в некоторых местах доходит до шестидесяти четырех метров.

- И что вы предлагаете? – спросил Краснощеков.

- Серьезно подготовиться, потому что работа ожидается не простая.

---

[26] *Обо (по монг. – «овоо») – древнее святилище, домики духов, местопребывание духов-хозяев местности, где надлежит им поклоняться .*

[27] *Сэргэ - специальные жертвенные столбы*

[28] *Залаа - ленты , привязанные к ветвям деревья*

Глава 4

- Что ж, - улыбнулся Краснощеков, - для начала заварим чай.- Я после нашего последнего разговора почитал про масонство и нашел много интересного. Прежде всего я как бывший убежденный атеист, не могу поверить, что когда большая часть человечества поклоняется единому Богу – Иегову, Христу, Всевышнему, а другая - Буде или духам и, казалось бы, вопрос исчерпан, выясняется, что очень серьезные, влиятельные и известные люди этого не признают и верят в Сатану - Люцифера. Для этого они на протяжении многих сотен лет, даже тысячелетий задолго до Христа создают тайные общества и сохраняют их. Спрашивается, для чего? Не проще им было отстоять свою позицию и публично не признать Бога?

- Существуют два плана исторической реальности, - возразил Никита. - Один из них является общим, что называется открытым мнением, которое внедряется в сознание среднего гражданина средствами массовой информации, а впоследствии людьми, которые переписывают эти сведения уже как историю. С другой стороны, этому противостоят события, которые не доводятся до сведения общественности. Это — мир, в котором действуют тайные ложи и секретные сообщества, сплетающие воедино капиталы, политику, экономику и религию. На этом уровне производится формирование наций, начинаются войны, усаживаются на свои места президенты, которых впоследствии устраняют, если они не функционируют должным образом. И это не удивительно, поскольку секретная природа и тайная деятельность секретных лож могут достичь своей цели только в том случае, если о них никто не узнает. Уже сам по себе состав тайной ложи показывает, что существует какая-то причина того, что братство ложи считает необходимым держаться в тени от всех прочих людей.

- Вообще-то Никита прав, – согласился я. - На ответственных постах, таких, о которых можно только мечтать, находится очень много братьев из лож, и они стремятся скрыть ото всех, каким образом они добились такого положения.

Идеология Иллюминатов раскрылась в документе, ставшим известным под названием “НОВЫЙ ЗАВЕТ САТАНЫ”, хранившимся как совершенно секретный. Для широкой общественности он стал доступен только лишь в тысяча восемьсот семьдесят пятом году, когда курьер Баварских Иллюминатов на пути из Франкфурта в Париж был убит молнией, и часть этой информации о заговоре всемирного масштаба стала доступна.

- Новый завет, – удивился Краснощеков, - из Библии?

- Если бы! Он в отличие от Священного Писания, представленного посланиями апостолов, состоит из нескольких тайн. Я записал их, послушайте:

— Прежде всего, нужно бороться с силой отдельной личности, поскольку нет ничего опаснее ее. Если она обладает творческой духовной энергией, она в состоянии достичь большего, нежели миллионы людей.

— Первая тайна в деле управления людьми — овладение общественным мнением, причем нужно настолько долго сеять раздоры, сомнения и насаждать противоречащие друг другу воззрения, пока люди не потеряются окончательно и не утратят ориентировку в замешательстве и не решат, что лучше в политических вопросах вообще не иметь

собственного мнения. Должно возбуждаться народное недовольство; распространяться бездуховная, нечистая литература.

— Вторая тайна состоит в том, чтобы во главу угла ставить слабости людей, все дурные привычки, все достойное сожаления, и все ошибки — до тех пор, пока люди не перестанут понимать друг друга.

— Нужно людей приучить к тому, чтобы они брали квитанции как подлинные монеты, довольствовались внешней стороной, гнались за удовольствиями, находясь в непрерывном поиске чего-то нового, запутываясь в нем и, в конце концов, следуя за Иллюминатами; этого можно достичь через хорошее вознаграждение масс за их подчинение; этим же можно привлечь их внимание.

— Посредством развращения общества люди будут лишены всякой веры в Бога.

— Через последовательную обработку словом – устным и письменным, а также специально разработанные формы обмана массы будут склонены в сторону воли Иллюминатов.

— Посредством зависти, ненависти, раздоров и войны, через лишения, голод и распространение заразы все народы должны быть доведены до того, что они не будут более видеть никакого выхода, кроме того как полностью отдаться в подчинение Иллюминатам.

— Если какое-либо государство подорвано революцией или вследствие гражданской войны стоит перед опасностью нападения внешнего врага, то это всегда благоприятный ход событий и работает в пользу Иллюминатов.

- Способность самостоятельно мыслить должна быть ликвидирована у людей посредством внедрения преподавания готовых взглядов; духовные силы должны быть подорваны применением пустой демагогии. Свободные мысли, выдвигаемые партиями, должны ораторами Иллюминатов растягиваться настолько, чтобы у людей, утомленных от слушания, выработалось отвращение к ораторам любых ориентаций. В противоположность тому, государственное учение Иллюминатов должно преподноситься гражданам не в утомительной форме, чтобы они могли спокойно его воспринять.

— Массы должны оставаться слепы, неразумны и лишенными собственного мнения, чтобы они не могли дискутировать на темы государственного устройства; управлять ими должна справедливая, но неумолимая сила и принцип безусловного подчинения.

— Мирового господства можно достичь только окольными путями, посредством целенаправленного подрыва всех подлинных свобод: законодательства, порядка выборов, прессы, свободы личности, а прежде всего системы воспитания и образования народа — и при строжайшем соблюдении тайны обо всех мероприятиях.

— Через целенаправленное расшатывание государственного устройства правительства нужно мучить до тех пор, пока они не будут готовы передать нам всю свою власть ради сохранения мира.

— В Европе надлежит возбуждать непонимание между людьми и народами, расовую и религиозную ненависть для того, чтобы появились непреодолимые расколы, чтобы ни одно христианское государство более не могло найти себе поддержки, потому что все прочие страны будут бояться, а любые союзы против Иллюминатов будут бессмысленны...

— В других частях света должны сеяться раздоры, беспорядки и враждебность, для того чтобы приучить государства к страху и подавлять всякую возможность оказать сопротивление.

— Путем делегирования президентам прав объявления военного положения вся военная мощь также окажется в руках Иллюминатов.

— Непросвещенные государи, напротив того, должны устраняться посредством дворцовых переворотов и агентурных операций, не позволяющих им заниматься государственными делами.

— Путем продажности высших государственных должностей правительства должны быть поставлены в кредиторскую задолженность перед Иллюминатами после предоставления им серии займов, что существенно увеличит их государственный долг.

—Посредством специально отрежиссированных экономических кризисов, в ходе которых все доступные денежные средства будут изыматься из оборота, этим будет производиться подрыв денежного хозяйства.

— Сила денег должна стать единственной силой, движущей торговлю и производство, чтобы посредством денег промышленники могли получить и политическую власть. Наряду с Иллюминатами в эту категорию должны попасть и зависящие от них миллионеры; полиция и солдаты должны оставаться неимущими.

— Через введение всеобщего равного избирательного права должно быть установлено безраздельное господство большинства. Через приучение к самостоятельности производится уничтожение семьи и ее воспитательной силы. Через образование, основанное на фальшивых данных и лживых учениях, молодежь должна быть оболванена, уведена в сторону и развращена.

— Связь с уже существующими и основание новых лож Вольных Каменщиков, продолжающих дело рассеянных организаций, чтобы достичь желаемой цели. Никто не знает их и их целей, и менее всего глупцы из числа не-Иллюминатов, которые будут стремиться к членству в открытых ложах Вольных Каменщиков только для того, чтобы глаза им успешнее засыпали песком.

— Посредством всех этих мероприятий народы должны подталкиваться к мысли о том, чтобы пригласить Иллюминатов на роль мировых правителей. Новое мировое правительство должно представляться благодетельным руководством-ширмой, к которому прибегают совершенно добровольно. Если какое-либо государство будет против него возражать, его соседи объявят ему войну.

- Мрачновато выглядит, - грустно сказал Краснощеков. Тем более, что многое похоже на правду: и хаос, и сила денег, и развращение молодежи, и коррупция, и оболванивание населения средствами массовой информации, и даже мировое правительство в лице ООН с тенденцией создания под его руководством международной армии для наведения мирового порядка.

- Было бы не так горько, если бы это не касалось нас, - поддержал я его. – Я нашел в прессе информацию, что и наши многие политики являются масонами или как-то связаны с ними. Среди них упоминаются и первый президент СССР, и главный приватизатор, и премьер-министр с темным лицом, и многие современные политики. Последствия их деятельности налицо.

- И этому еще больше начинаешь верить, - сказал Никита, - когда задумываешься над тем, как еще недавно малоизвестные и ничем не выделявшиеся люди становятся общепризнанными лидерами и руководителями за очень короткое время, как будто в какой-то момент они обрели крылья.

- Или поддержку своих братьев-единоверцев, - вставил Краснощеков. – Мы сильно отвлеклись. Давайте подумаем, как мы найдем и проведем обследование пещеры.

- Я уверен, - сказал Никита, - что мы должны совершить путешествие, так же как и в двадцатом году по льду Байкала. Это даст нам возможность психологически лучше представить, куда могли спрятать груз красноармейцы.

- А что, - поддержал я, - это идея! Это будет полезно и для общего кругозора. Скажу честно, я по льду никогда не путешествовал раньше.

- Поддерживаю! – сказал Краснощеков. – Предлагаю собраться через три дня, а пока давайте вместе составим список вещей, чтобы ничего не забыть.

- А меня возьмете с собой? – вдруг спросила неожиданно появившаяся Антонина. – Тем более, кто-то давно обещал меня взять на рыбалку. – Она улыбнулась и одарила неотразимой улыбкой Краснощекова.

- Я не против, - быстро согласился он, опустив глаза.

Глава 5

Мы решили поехать на УАЗе Краснощекова: это вездеход и в нем легко уместились все вещи. Единственная проблема, он довольно много потребляет бензина, и мы вынуждены были взять с собой несколько канистр топлива, учитывая и то, что его немало уйдет на обогрев салона автомобиля.

На лед мы выехали в поселке Листвянка и, обогнув Лиственничный мыс, стали двигаться вдоль гористого, поросшего хвойным лесом берега. Первый поселок Большие Коты мы увидели через восемнадцать километров.

- А вы знаете, - спросил нас Краснощеков, - что в середине девятнадцатого века здесь по долинам рек Малые и Большие Коты были открыты и разрабатывались золотые россыпи? Причем золото находили не только в речных песках и галечниках, но и на дне озера. Летом делали плоты, а зимой добывали через прорубь.

- Ничего себе, - удивился я. – Это же совсем рядом с Иркутском. И никто не знает. Хотя чему удивляться? Байкал весь состоит из загадок, которые отличаются друг от друга только временем происхождения. И сколько бы тайн новые поколения ни открывали, их становится только больше.

- Это точно! - согласился Краснощеков.

Вскоре появился мыс Соболев. Он отчетливо выделялся на берегу Байкала своими отвесными зубчатыми скалами с множеством темных отверстий по всей поверхности. За ним проехали Большую, а потом и Малую Кадильную падь, представленную скалистым гребнем с башенками. В бухте Песчаная мы решили остановиться. Несмотря на то что она находилась по воде всего в восьмидесяти километрах от Листвянки, мы из-за опасения

нарваться на торос или провалиться в щель добирались до нее больше трех часов. Нам повезло: лед был прозрачен, и можно было через него на глубине нескольких метров разглядеть дно и одиноких рыб, проплывавших под нами.

- Неплохо бы перекусить! – Никита вылез из машины, потягиваясь.

– Сейчас организуем. – Антонина быстро достала из пакета бутерброды, большой термос и разлила чай. – Специально для вас, - она, улыбаясь, посмотрела на Краснощекова, - заварила зеленый и молоко прихватила.

- У меня такое впечатление, - сказал я, - что вы, Антонина, не ровно дышите к одному из нас.

- А я и не скрываю! – Она вызывающе посмотрела на Краснощекова. – Вы ведь не возражаете, Алексей?

- Да нет собственно, - пробубнил Краснощеков.

- Давайте я еще вам горяченького подолью. – Она подошла к Краснощекову.

- Нет, большое спасибо. Пора собираться, еще неизвестно, какая дальше дорога. Надо засветло добраться.

- Доберемся, - успокоил я. – Больше половины проехали.

Бухта Ая вдавалась в материк метров на восемьсот, заканчиваясь пологим постепенно повышающимся берегом, окруженном с двух сторон высокими скалами. Метрах в трехстах от берега стояло несколько старых деревянных построек, мы подъехали к ним. Из одинокого жилого дома приветливо поднимался дымок. Услышав нас издалека, лаем встретили собаки. За невысоким деревянным забором скрипнула открывающаяся дверь в доме, и на крыльцо вышел молодой бурят.

- Чо хотели? – спросил он нас. – Порыбачить приехали или как?

- И порыбачить, и отдохнуть, – ответил Краснощеков. – У вас можно будет остановиться, заплатим?

- Почему нельзя, можно! Заходите в дом. Машину у ворот оставьте, ничего с ней не будет, зимой мало кто сюда приезжает.

- А почему – спросил я, - рыбы нет?

- Есть маленько сорога, окунь. Омуль здесь не водится, мелко. Надо в море идти. А вы чо, на омуля приехали, что ли?

- Нет, - вмешалась Антонина, - нам всякая рыба подойдет. – Она заулыбалась. – Ну что, веди нас хозяин в дом.

- Не, я не хозяин. – улыбнулся парень, - я сын хозяев.

Бревенчатый дом состоял из двух комнат: прихожей с кухней и спальни. Большую часть дома занимала русская печь, в которой потрескивали поленья. Вокруг деревянного самодельного стола стояло несколько табуретов. У окна разместился большой сундук, который видимо использовался и как кровать, на нем лежал матрац с подушкой. У печи стояла пожилая невысокая бурятка, варила тарасун[29], запах которого растекался по комнате.

---

[29] *Слабоалкогольный напиток, приготовленный из сыворотки молока*

- За рыбой приехали? – с интересом спросила она. – Сейчас не ловится. У нас купите. Сколько надо?

- Купим, когда домой поедем, - ответил Краснощеков. – И на ужин несколько омулей возьмем.

- Можно. А как расплачиваться будешь, водка есть? Видишь, тарасун варю, - она заулыбалась. – Водка лучше, а магазин далеко.

После ужина, когда хозяева стали расстилать постель, Краснощеков спросил:

- Мы еще хотели пещеру посмотреть вашу, много слышали про нее. Не покажете нам завтра?

- Кто зимой по пещерам лазит? – удивилась хозяйка. – Ладно, Антошка покажет, заодно сам сходит. Давно мы не благодарили Хозяина горы. – Она многозначительно посмотрела на нас. – Разозлиться может. Его нельзя обижать. Вы тоже ему дары захватите.

- Это обязательно! – заверил Краснощеков.

Назавтра часов в двенадцать мы, взяв с собой альпинистское снаряжение, поднялись на гору и прошли около двух километров. На высоте двухсот метров недалеко от берегового обрыва мы увидели большую воронку, которая заканчивалась входом в пещеру. Она представляла собой наклонную лабиринтовую систему гротов и ходов, на стенах которых свисали многочисленные снежные кристаллы, а на полу среди красной глины – прозрачные ледяные сталагмиты. Пещера постепенно спускалась в сторону Байкала, поражая разветвленностью ходов, украшенных натечными известняковыми образованиями. Высота ходов варьировала от полуметра до шести, а ширина доходила до восьми метров. Часть из них были загромождены обвалившимися глыбами. Мы прошли несколько сотен метров и решили вернуться.

- Что вы думаете, - спросил меня Краснощеков, – похожа она на ту, что мы ищем?

- Уверен, что эта та самая! Я предлагаю привязать конец веревки возле входа, заранее измерив на ней двести метров и, держась за другой конец, пройти по всем коридорам на данное расстояние.

- Почему? - удивился Никита.

- Прадед Антонины писал, что груз они пронесли не около ста пятидесяти метров от входа. Пятьдесят метров я добавил на случай, если он не точно определил расстояние и веревка может запутаться или подцепиться за камень.

- Теперь понятно, - восхитился Никита. – Надо попробовать.

Под описание подошли три прохода, каждый из которых упирался в завал. Один находился немного дальше двухсот метров, второй - около ста и третий почти у самого входа, не больше чем на расстоянии пятнадцати метров.

- Я думаю - предположил Краснощеков, - что последний мы можем исключить. Скорее всего, чтобы похоронить заживо красноармейцев, была использована мощная взрывчатка. При взрыве ударная волна повредила бы входное отверстие, что не видно. Думаю, всех больше подходит для нас второй ход и по расстоянию и по масштабу разрушения. Именно его надо лучше обследовать.

Мы достали металлоискатель и просканировали завал, но ничего не обнаружили. Расчистить проход нашими силами также не удалось. Мраморные булыжники были неподъемны.

- А что, если нам попробовать использовать УАЗ? – предложил я. - Капроновых прочных веревок у нас достаточно. Мы булыжники можем обвязать и вытянуть с помощью машины.

Краснощеков осмотрел гору, она была в большей части плоской. Оставался небольшой отрезок – метров тридцать, который довольно круто спускался к входу пещеры и заканчивался небольшой площадкой.

- Попробовать можно, - без особого энтузиазма согласился Краснощеков. – Снега мало и в принципе дорога проходима, но хватит ли ему силенок протянуть камни, вот в чем вопрос.

- Попытка не пытка! – сказала Антонина. – Глаза боятся, а руки делают! Давайте попробуем, вдруг получится?

Перед началом работ мы решили пообедать.

- А машины до пещеры проезжают? – спросил Краснощеков хозяйку, которая выставила на стол большую тарелку дымящегося вареного мяса и разлила бульон по пиалам.

- Бывает, когда спелеологи лагерь разбивают возле пещеры, - ответил Антон. – А вы что, тоже хотите там остановиться? – удивился он. – На улице холодно, замерзнете. Лучше у нас живите.

- Нет, - ответил я, - мы хотим спуститься в Октябрьскую пещеру и обследовать, а вход в нее на обрыве скалы. Привяжемся к машине и попробуем попасть.

- Зачем - удивилась хозяйка, - разве одной пещеры мало? Она самая большая и красивая. Разве ее можно сравнить с другой? Там живет Хозяин горы, он может обидеться. Много людей там погибло.

- Вы имеете ввиду девочку, которой поставили памятник? – спросил я.

- Почему? Мне мама рассказывала, что давно, очень давно, когда советская власть пришла к нам, много людей осталось в пещере, их Хозяин наказал. Им тогда ее папка пещеру показал, а сам в полынье утонул.

- А вы что, давно здесь живете? - Мы все удивленно уставились на хозяйку.

- Давно. Мой отец в колхозе чабаном был, и его отец здесь пас овец. У нас ветра сильные, зимой снега мало, подножий корм всегда есть. Трава низкая, но овцам хватает. Видели, пасутся?

Мы кивнули.

- А что тогда с вашим отцом случилось? – спросила Антонина. – Расскажите.

- Не с отцом, дедушкой. Меня еще не было. Пришли к нам солдаты, много их было и тоже, как вы, попросили пещеру показать. Дедушка не хотел, отказывался. Но как-то они уговорили.

- Водку, наверное, дали, - пошутил сын хозяйки. – Тогда водку ценили.

- Ты ее не любишь?! – проворчала хозяйка. – Сколько рыбы без денег отдал? – Закурила. – Так вот, провел он их к пещере, а на утро только с одним парнем вернулся. Остальных Хозяин забрал. Дедушка помог русскому обоз до города провести, а сам под лед ушел вместе с конем.

- А в какую пещеру он водил, не знаете?

- Нее, не знаю. Давно это было. Наверное, в ту, куда с Антошкой ходили. Про другие раньше не знали. Зачем нам духов беспокоить? Это сейчас туристы них приезжают. Все изменилось.

Оттащив с помощью троса несколько относительно небольших камней, мы поняли, что проход завален основательно, и своими силами нам не справиться. Посоветовавшись, мы приняли решение дальнейшие работы перенести на теплое время года и лучше подготовиться. Фронт работ мы увидели, и надо было подумать, как можно расчистить завал.

Воспользовавшись непредвиденным отдыхом, мы решили порыбачить на мормышку. Пробурили лунки недалеко от скалистого берега. Лед был толщиной более метра. Просидев безрезультатно несколько часов, мы решили вернуться в Иркутск.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

Ученик сказал новичку:
— Должен предупредить, что без правильного настроя ты не поймешь ни слова из того, о чем говорит Мастер.
— А как правильно настроиться?
— Будь подобен студенту, страстно желающему выучить иностранный язык. Слова, которые произносит Мастер, кажутся знакомыми. Но не попадайся на удочку — у них совершенно иной смысл.

Энтони де Мелоо
Одна минута глупости

- Что ж, неплохая работа! – Довольный полковник разлил чай по кружкам. – Пару недель можешь отдохнуть, заслужила! Лучше слетай куда-нибудь в теплые страны, фирма оплатит.

- Спасибо.

- Что у тебя с Краснощековым, влюбилась? – полковник пристально посмотрел на Антонину.

- Нет, что вы. Ну, разве что он импонирует мне.

- Это сейчас так называется? Ты ведь знаешь, что наше око не дремлет, мы везде и всегда присутствуем. И про твой роман знаем. Хороший мужчина, разведен. Одобряю твой выбор. Он мне тоже нравится.

- Кто, - удивилась Антонина, – Краснощеков?

-Да. Я хотел бы с ним встретиться, устроишь неформально?

- Зачем? – еще больше удивилась она.

- Задаешь много вопросов, дорогая, – нахмурился полковник.

- Извините. Конечно сделаю. Когда и где?

- Давай на площади Кирова, в «London Pab». Завтра.

День выдался морозным. Лицо Краснощекова раскраснелось. За столиком в углу сидел невысокий лысый мужчина, читая Областную газету.

- Здравствуйте, - удивился Краснощеков, – это вы?

- Не ожидал? Мир тесен, мы все по кругу ходим. Наслышан про твои успехи в частном сыске, молодец.

- Я не один, у нас команда.

- Ты имеешь ввиду Владимира Федоровича?

- Вы хорошо осведомлены. Хотя чему удивляться, как говорят: «Чека не дремлет!» - Краснощеков натянуто улыбнулся.

- Ну зачем ты так? Ты же знаешь, что я давно уже гражданский человек.

- Кто же может не знать заместителя губернатора?

- Думаю, время на приветствие закончилось? – полковник улыбнулся, внимательно разглядывая Краснощекова. – У меня к тебе есть серьезный разговор. Но ты должен пообещать, что о нем ни при каких условиях никто не должен узнать.

- Хорошо, обещаю, – удивился Краснощеков.

- Ты, знаешь, что многие дела легче решать сообща. Команда – великое дело! Комсомольцы, коммунисты и наша структура всегда были одной корпорацией. Это было крепкой опорой нашего строя. Но однажды пришло осознание, что рамки социализма сдерживают развитие личности. Обладая громадными ресурсами, мы вынуждены были постоянно оглядываться на общество, на идеалы, которые мы сами культивировали для масс. Горбачев взял на себя смелость сломать устоявшуюся систему, Ельцин ее добил. Для всех нас открылись неограниченные возможности, в том числе устроить свою личную жизнь и не считать деньги. Но перестройка не сломала систему взаимоотношений, мы видоизменились, сменили название, но сохранили корпорацию. Это только кажется, что наше руководство не знает, что делать, все идет по плану. Обеднение населения и приватизация за бесценок предприятий, вертикаль власти и СМИ – это только вершина айсберга. На самом деле происходит грандиозная реорганизация нашего общества, которая изменит нашу страну. Кто с нами, тот часть команды победителей, которая открывает все дороги, способствует личностному и карьерному росту, защищает ее членов. Удел всех других быть элементом массы. Улавливаешь?

- Улавливаю, - нахмурился Краснощеков.

- Ты профессионал и порядочный мужик, я давно наблюдаю за тобой. – Краснощеков изумленно посмотрел на заместителя губернатора. – И правильно, что ушел из прокуратуры, там тебе не место. Ты творческий и начитанный человек, любишь разгадывать загадки, а там серые будни, банальные убийства на бытовой почве. Другое дело найти клад, например золото Колчака в пещере бухты Ая?!

- Вы и про это знаете?

- И про это и про купца Второва и многое другое. Кстати, как думаешь, есть там золото?

- Много данных за то, что есть. Хотя сложно проверить. Главная проблема, к нему очень трудно будет пробраться и извлечь, все же пещера – культовое место для бурят, памятник природы и ее активно посещают туристы. Необходима техника и согласование с заповедником на проведение работ.

- Ну, это как раз не проблема. Пещера находится на территории Ольхонского района, глава наш человек. Мы там организуем цивилизованный туризм на Байкале, затеем грандиозное строительство кемпинга международного уровня, оборудуем мостиками и освещением проходы в пещере. А для начала огородим всю территорию. Так что повод проверить все проходы будет. Я уже поручил подготовить документы.

- Это как в Иркутске снос сто тридцатого квартала?

- Соображаешь! – похвалил полковник, - только не снос, а строительство. В нашем деле нужна правильная концепция и интерпретация.

- А что вы хотите от меня?

- Дружбы! – он улыбнулся, – мы хотим, чтобы ты вступил в наши ряды. Поверь, это очень непросто и предлагается только избранным. Наше Братство…

- Масонство? – не сдержался Краснощеков.- Великий Восток Народов России?

Полковник усмехнулся.

- Я предпочитаю это называть Братство, так как наши связи заверяются кровью. Масонство в нашей стране носит негативный смысл, могут неправильно понять.

- Вообще-то я уволился, чтобы стать свободным от обязательств. Не уверен, что мне ваше предложение интересно.

- Дорогой ты мой, тебя никто не заставляет. Но что делать с тем знанием, что ты уже не в первый раз незаконно распорядился найденными ценностями. Государство это не поощряет, – полковник многозначительно посмотрел на Краснощекова.

- И что вы предлагаете?

- Подумать!

ЧАСТЬ ПЯТАЯ

Александру Македонскому были преподнесены в дар великолепные стеклянные сосуды. Они ему очень понравились, но он приказал их разбить. Когда его спросили, почему он так странно распорядился, Александр ответил:

– Я знаю, что со временем эти стеклянные сосуды были бы неизбежно разбиты, один за другим, руками моих слуг. И каждый раз после такой потери я бы огорчался и гневался. Так не лучше ли одним сильным огорчением сейчас устранить повод для многих огорчений в будущем?

Абуль-Фарадж
Книга занимательных сторий

Не кажется вам, - неожиданно спросил меня Краснощеков после своего возвращения из командировки, - что мы с вами в последнее время жили как будто в параллельном мире. Наши увлечения раскрытием загадок и поиском драгоценностей дали благодатную почву для интеллектуальных изысков, но существенно отдалили от реальности. Мы забыли с вами о тех, кто каждый день ходит на работу, чтобы просто выжить, накормить детей и оплатить за жилье.

- Да, - согласился я, - вы правы. Но к чему вы затеяли этот разговор?

- К тому, что как бы мы ни хотели, нам не удастся остаться нейтральными в мире, где идет постоянная борьба за наши души между Богом и Сатаной. И мы должны сделать свой выбор

- И что выбрали вы? – удивился я рассуждениям Краснощекова.

- Справедливость.

- Вольных Каменщиков?

- Просвещение.

- Люцифера?! – изумился я.

- Любовь!

- Бога?!

- Владимир Федорович! – нахмурился Краснощеков. - Вы меня удивляете стереотипами. Каждому мной произнесенному слову подбираете скрытый символический смысл. Поэтому и население не всегда понимает, когда многими руководителями говорятся правильные лозунги, а получаются противоположные результаты.

Как вы знаете, недавно я слетал в Москву. Там я встретился со своим другом - заместителем генерального прокурора. Оказывается, в последнее время тайными раскопками, как у нас в сто тридцатом квартале, занимаются во многих регионах России. Причем все это происходит в формате решения важных социальных задач. Осуществляется это организованной группой, под эгидой бывших сотрудников правоохранительных органов и комитета госбезопасности, которые создали так называемое Братство справедливости, Просвещения и Любви, подведя под него идеологическую концепцию возрождения России. Пользуясь недовольством населения несправедливым распределением доходов в нашей стране, якобы во имя любви к Родине, опираясь на сложившиеся в советское время связи, они быстро распространили свое влияние по стране в годы перестройки. Многим из них удалось на демократической волне занять высокие посты и захватить материальные ресурсы. То, что мы видим, как нередко чиновники разных уровней власти безбоязненно воруют у государства, есть результат круговой поруки товарищей из Братства. Но всему когда-то приходит конец. Вы, наверное, слышали о серии громких отставок в федеральном и областном правительстве?

- Вы имеете ввиду массовую замену руководителей силовых ведомств во многих регионах страны?

- Не только. И в исполнительных органах власти, в том числе и нашей области.

- А… - догадался я. – Недавнее увольнение заместителей губернатора и министра строительства, смена руководителя ЦСАН…

- Не утруждайте себя. Этот список в ближайшее время продолжится и коснется даже многих муниципальных органов.

- Да, я что-то слышал. Скандальное увольнение мэра Братска, проблемы в Усолье-Сибирском… И Иркутска это как-то может коснуться? – озадачился я.

- Время покажет! – загадочно произнес Краснощеков.

СТАРЫЕ И НОВЫЕ НАЗВАНИЯ НЕКОТОРЫХ ИРКУТСКИХ УЛИЦ

В настоящее время	До революции 1917 года
Александра Невского	**Сарайная**
Бабушкина	**Зверевская**
Байкальская	**Большая Русиновская**
Богдана Хмельницкого	**5-я Солдатская**
Богданова переулок	**Малотрапезниковский переулок**
Богрaда	**Чудотворная**
Бурлова переулок	**Беляевский переулок**
Володарского	**Благовещенская**
Восьмое Марта переулок	**Кузнецкий переулок**
Гаврилова	**Савинская**
Гагарина бульвар	**Набережная Ангары**
Гершевича переулок	**Селивановская**
Гоголя	**Гоголевская**
Горького	**Харлампиевская**
Грязнова	**3-я Солдатская**
Гусарова переулок	**Толкучая**
Декабристов площать	**Успенская площадь**
Декабрьских Событий	**Ланинская**
Депутатская	**Малая Ланинская**
Джека Алтаузена	**6-я Иерусалимская**
Дзержинского	**Графа Кутайсова**
Желябова	**Большая Трапезниковская**
Казачья	**Лагерная**
Каландаришвили	**Грамматинская**
Канадзавы	**Пирожковский переулок**
Карла Либкнехта	**Саломатинская**
Карла Маркса	**Большая**
Киевская	**4-я Солдатская**
Кирова площадь (1920-1935 - III Интернационала)	**Тихвинская площадь**
Клинический переулок	**Больничный переулок**

Коммунаров	**Главная Иерусалимская**
Красноармейская	**1-я Солдатская**
Красногвардейская	**Поплавская**
В настоящее время	До революции 1917 года
Красного восстания	**Казарминская**
Краснофлотский переулок	**Георгиевский переулок**
Красный переулок	**Юнкерский переулок**
Красных Мадьяр	**2-я Иерусалимская**
Лапина	**2-я Солдатская**
Лебедева-Кумача	**Малая Русиновская**
Ленина	**Амурская**
Лермонтова	**Лермонтовская**
Литвинова	**6-я Солдатская**
Лопатина	**8-я Иерусалимская**
Лыткина	**7-я Иерусалимская**
Марата	**Луговая**
Моисея Бронштейна	**5-я Иерусалимская**
Некрасова	**Харинская**
Октябрьской Революции	**Шелашниковская**
Освобождения	**Ремесленно-Подгорная**
Осипенко	**Мотоховская**
Парковая	**Кладбищенская**
Партизанская	**Большая Блиновская**
Пионерский переулок	**Власовский переулок**
Плеханова	**Успенская**
Польских Повстанцев	**Семинарская**
Пролетарская	**Ивановская**
Профсоюзная	**-**
Пугачева переулок	**Перфильевский переулок**
Пятой Армии	**Троицкая**
Рабочая	**Дворянская**
Российская	**Дехтевская**
Свердлова	**Баснинская**
Связи	**Малая Трапезниковская**
Седова	**Средняя Амурская**

Советская	**1-я Иерусалимская**
Софьи Перовской	**Матрешинская**
Степана Разина	**Почтамтская**
Сурикова (Лассаля)	**Спасо-Лютеранская**
Сухэ-Батора	**Тихвинская**
Терешковой	**-**
Тимирязева	**Преображенская**
В настоящее время	До революции 1917 года
Торговый центр	**Хлебный базар**
Транспортная	**Семинарская**
Третьего июля	**Нижняя Амурская**
Трилиссера	**3-я Иерусалимская**
Труда площадь	**Ивановская площадь**
Трудовая	**Мало-Ланинская**
Ударника	**Любарский**
Урицкого	**Пестеревская**
Уткина	**Кузнецкая**
Франк-Каменецкого	**Мясноряд**ская
Фридриха Энгельса	**Жандармская**
Фурье	**Котельниковская**
Халтурина	**Медведниковская**
Центральный рынок	**Арсенальская площадь**
Челнокова	**Вокзальная**
Черемховский переулок	**Вдовий переулок**
Чернышевского	**Черныховская**
Чехова	**Малая Блиновская**
Чкалова	**Мыльниковская**
Чужак-Насимовича	**4-я Иерусалимская**

ЖИТЕЙСКИЕ РАССКАЗЫ

ОТЕЦ

Мудрец сказал:
- Человек, который с самого начала ведет себя достойно, избавлен от угрызений совести.

Абуль – Фарадж
Книга занимательных историй

Мне пришлось сильно постараться, чтобы пропустили в больницу. Заведующий отделением рассматривал меня с любопытством. Сам он был в маске, и лицо его трудно было разглядеть. Видны были только улыбающиеся с хитринкой глаза. Голос был подчеркнуто равнодушным и тихим, пришлось прислушиваться, чтобы уловить слова.

- У вашего отца терминальная стадия злокачественного заболевания. Мы делаем все, чтобы его вытянуть. Он поступил к нам с кризисом основного заболевания, иммунитет резко ослаблен, на фоне химиотерапии присоединилась пневмония. Мы назначили большую дозу антибиотиков, но кишечник не выдержал, и пришлось бороться с диареей инфекционной этиологии.

- Чем я могу помочь? - спросил я.

- Ничем. Разве только общением с ним, он очень хочет вас увидеть, но…

- Я могу с ним увидеться?

- Конечно можете, но лучше этого не делать. Вы прилетели из командировки, насколько я знаю. Были в другом регионе и, значит, привезли новую инфекцию, что создает угрозу его очередного заражения. Я не могу вам запретить встретиться – состояние его крайне тяжелое, но рекомендую этого не делать. Для его же пользы.

- Но он вообще может разговаривать, или он находится в бессознательном состоянии? Он может умереть?

- Разговаривать он может. И умереть тоже, в любой момент. Если мы не справимся с инфекцией. Через несколько дней мы сделаем рентген – контроль и будет понятна перспектива. А пока надо только ждать. Но все равно прогноз не благоприятный.

- А если организму удастся победить инфекцию, он еще сможет пожить какое-то время?

- Какое-то сможет, а сколько, никто не знает.

Через пять дней мне разрешили встретиться с отцом. Его вид был ужасным. Он сидел на кровати, опустив ноги на пол, с отстраненным взглядом. Коротко постриженная голова была немного склонена к груди. Торчащие волосинки были все седые. Дыхание шумное и частое. Он сильно похудел. Разговаривал, растягивая слова и делая между ними большие паузы.

- Сын, ты? - спросил он, разглядывая меня. - Почему ты ко мне не ходишь и не звонишь?

- Я уезжал в командировку. А не звоню потому, что у тебя всегда выключен телефон.

- Ну не знаю. Я ничего с ним не делаю. Я не умею с ним обращаться, совсем разучился. Ты сам звони. Я ведь переживаю, как ты, где ты?

- Со мной все хорошо. Я регулярно звоню врачам, так что все под контролем. Ты не переживай. Я с тобой. Хотя и не рядом, но всегда знаю, что с тобой происходит.

- Но ты ведь можешь мне позвонить, хотя бы два слова сказать, что у тебя все хорошо. Я из-за этого спать не могу, все переживаю.

- Но как я тебе позвоню, если у тебя всегда выключен телефон? Ты сам звони.

- Тогда приходи хоть.

- Не смогу. В больнице объявлен карантин из-за свиного гриппа. Меня сегодня едва пустили к тебе, но может в ближайшее время больше не получиться.

Отец чаще задышал:

- Мне ведь есть нечего. Ты не знаешь, больничный буфет внизу работает?

- Работает, но тебя из отделения не выпустят. Карантин.

- Выпустят. Я есть хочу. А денег у меня нет.

- Я же тебе недавно давал, и ты еще с собой пенсию брал.

- Так я же питаюсь. И лекарства еще надо покупать.

- Ты не смог бы столько истратить, ведь здесь регулярно кормят, да и сомневаюсь, что ты куда-нибудь ходил, твое состояние не позволило бы. А лекарства тебе здесь все дают бесплатно.

«Неужели врачи перестали обращать на него внимание из-за бесперспективности его лечения? – подумал я. - Может он голодает и не получает лекарств?». Мое сердце сжалось от боли за отца. Но под его кроватью я увидел кучу разноцветных пакетов. В них я обнаружил продукты, часть которых принес еще три недели назад. Было видно, что к ним никто не прикасался. Обнаружил и пакет, который я передал вчера. В нем лежало несколько булочек, сметана, мед.

- Ты ничего не ешь, а только просишь. У тебя продукты испортились. Мы зря их носим. А говоришь голодный, есть нечего.

- Он съедает все, что ему приносят из столовой. У него очень хороший аппетит, – вмешался в наш разговор полный энергичный больной, который, сидя напротив на своей кровати, пил чай. На его бледном лице резко контрастировали бордовые пятна.

- Давай я тебе котлеты погрею? – предложил я отцу.

- Не, я есть ничего не буду, не смогу.

- Тебя не понять. Ты сам себе противоречишь: то есть хочешь, то не смогу ничего, – высказал я недовольство.

- Я этого не хочу. Я хочу мягкую булочку поесть.

- Тогда почему не ешь их? У тебя скопилось два пакета булочек, большая часть из них уже подсохла. Ты хоть с больными поделись едой, раз сам не можешь осилить.

- Нет, нам от него ничего не надо. Он наше бы только не брал, – возмутился моложавый бледный худой больной, лежащий в углу палаты. Возле него сидела пожилая женщина, по-видимому, мать, которая с любопытством наблюдала за происходящим.

- Как это? – удивился я.

- Так дед видно совсем плохо ориентируется. Он занял две тумбочки и общий стол и никого не пускает. Еще и наше иногда прихватывает. – Не один раз на наши кровати ложился. Идет к себе, потом бац, и на нас падает, как к себе на кровать.

- Может ночью, спросонья, или из-за того, что плохо видит? – предположил я, все больше удивляясь поведению отца.

- Нет, – уверенно сказал больной напротив. – Он видит достаточно, чтобы кровати не путать.

- Понятно, – осмысливая услышанное, автоматически произнес я. Взяв электрочайник, который стоял на тумбочке, я пошел в туалет набрать воды. Открыв крышку, я увидел несколько пакетиков одноразового чая, которые плотно обмотали спираль. Пришлось немало потрудиться, чтобы извлечь их.

– А ты зачем кидаешь заварку в общий чайник? – спросил я отца.

- Так мне нравится.

- Но это же неправильно. Ты в нем кипяти воду, ведь чайник в палате у вас один, наверное, и другие больные хотят пить чай.

- И мы ему несколько раз говорили, чтобы он в нем не заваривал, так он не слушает, – сказали больные.

- Ты лучше заваривай чай в стакане, – обратился я вновь к отцу, – ведь у тебя он не россыпью, а в пакетиках, и тебе и другим удобно будет.

- Нечего меня учить! – разозлился отец, - много вас развелось советчиков. Как хочу, так и буду делать.

Мне показалось, что отец, войдя в роль больного, переигрывает. Что-то с ним происходило, и я не мог понять истоки перемен. «Откуда такой эгоизм? – подумал я. - Он раньше наоборот предложил бы свою помощь другим и поделился бы всем. Он служил четыре года в морфлоте, а там за шкурничество сразу наказывали».

- Но ты пойми, - настаивал я, - ведь чайник портится. Кроме того, ты кидаешь пакетики вместе с этикеткой, по нескольку раз краска кипятится вместе с чаем – это вредно для здоровья. И потом очень трудно отделить бумагу с нитками от спирали. И чайник трудно вычистить.

Отец молча посмотрел на чайник, затем на меня и видно согласившись, в задумчивости покачал головой:

- Да, наверное.

Собрав испортившиеся продукты, я сложил их в один большой пакет и выкинул в мусорное ведро в туалете.

- А ты конфетки принес мне? – вдруг спросил он, когда я собрался уходить.

-Тебе врач запретил сладкое и ограничил мучное. У тебя повышенное содержание сахара в крови. Так что я больше тебе не буду приносить булочки и конфеты.

-Но я ведь тебя просил принести, ты ведь принес, да? - он с надеждой посмотрел на меня.

- Я принес, но тебе нельзя.

- Ну оставь хоть немного, - захныкал он как ребенок. - Я очень тебя прошу. Я не могу без конфет. Я буду понемногу их есть. По одной с чаем.

- Хорошо, – нехотя согласился я, - но только понемногу. – Я достал из пакета несколько карамелек и положил на стол возле него. Увидев их, отец обрадовался и заулыбался:

- Теперь чай буду пить с конфетами! Больше мне ничего не надо.

Поздно вечером он позвонил мне.

- Сын, срочно приезжай! Мне необходимо съездить домой. Ты меня забери, потом снова увезешь в больницу.

- А почему такая срочность? – удивился я

- Ну не спрашивай. Так надо.

- Но зачем на ночь глядя ехать? – возмутился я. - Тем более, что у вас карантин и тебя никто из больницы не выпустит. Кроме того, тебя уже скоро вообще выпишут.

- Нет, мне надо срочно.

- Скажи, зачем?

- Надо и все. Ну свози, пожалуйста.

- Это просто невозможно. Давай перенесем все переговоры на завтра.

Я долго не мог уснуть после разговора с ним, пытаясь понять, что могло произойти в больнице. «Почему он хочет срочно уехать из нее? Может, ему нужна новая одежда? Или его кто-то обижает? А может, переживает за свое имущество дома? Ведь он в больнице находится уже месяц и, как все пожилые люди, боится потерять нажитое. Хотя какие у него могут быть ценности? Он всегда жил сегодняшним днем и никогда не копил и не откладывал на «черный день», как делали многие его сверстники, особенно пережившие отечественную войну. Нет, что-то здесь не то. Но что?». Так, думая об отце, я незаметно заснул, потеряв в ощущениях разницу между сном и бодрствованием.

Мой отец, лежа на больничной кровати, протягивал ко мне высохшие руки и просил о помощи. Он что-то пытался сказать, но толстое оконное стекло, за которым я находился, не пропускало звук. Неожиданно в палату пришел санитар и на моих глазах грубо оттолкнул руки отца, тот заплакал и отвернулся к стене. А санитар вместе с больными – соседями по палате стали смеяться. Я попытался открыть окно, но не удержал равновесие и полетел вниз. Я увидел свое падение со стороны. Оказывается, я наблюдал за отцом снаружи, держась за небольшие выступы в кирпичной стене на уровне шестого этажа больницы, где находилось гематологическое отделение. Поэтому падение мое с такой высоты было стремительным и смертельным. Я пальцами пытался ухватиться за стену здания, чтобы замедлить скорость. Но мои ногти только безрезультатно царапали кирпич, обжигая болью. И когда я увидел внизу под собой бетонную плиту забора, понял, что наступил мой последний момент жизни, и я осознал, что не только не смог помочь отцу, но и погубил себя. И тогда я отчаянно крикнул вверх, надеясь, что отец услышит: «Прости меня!!!…».

Меня разбудил звонок телефона. Вся моя постель была мокрой, я был покрыт липким потом и трясся от холода. Форточка раскачивалась от порывов ветра. В комнату залетали одинокие снежинки, падая на пол каплями, встречаясь с теплым воздухом квартиры.

- Здравствуй племянничек. Был у отца?

- Был.

- Я думаю, - решительно заговорила тетка, - надо его срочно забирать из больницы. Его там залечат.

- Почему вы так думаете?

- Чувствую. Заговариваться начал. Я помню, мама перед смертью также начала заговариваться. Короче, не дай ему умереть в больнице.

- Но его сейчас не выпишут. Он в тяжелом состоянии. У него острая пневмония, ему ставят уколы. Да и кто с ним дома будет сидеть? Одного ведь его не оставить.

- Ты об этом не думай. Если что, я сама с ним посижу и уколы поставлю. Правда я работаю. Но ничего. Ты ведь сын. Иногда сам побудешь, а когда и я. Вместе справимся. Забирай его срочно, не сомневайся!

В обед позвонил мне отец:

- Чем ты сейчас занимаешься?

- Работаю.

- Работаешь? Ничего. Мне надо срочно съездить домой.

- Ты можешь мне объяснить, зачем? – настороженно спросил я.

- Не могу.

- Ну, хотя бы намекни в общих чертах, что случилось?

- У меня пропали деньги.

- Много?

- Да.

- Сколько?

- Пять, - таинственно произнес он.

- Пятьсот или пять тысяч?

- Больше.

- Сколько?

- Много, я не могу сказать. Не спрашивай.

- Ну и ничего страшного не случилось, – я успокоился, предположив, что отец просто не в себе. - Главное, что ты сохранил свое здоровье.

- Почему ты так говоришь? Я всю ночь не спал.

- Нашел из-за чего беспокоиться. Разве это проблема?

- Но как же я буду жить?

- У тебя это были последние деньги?

- Нет.

- Тогда и беспокоиться не о чем. А я тебе помогу восстановить потерянную часть. Не волнуйся. - Я решил отвлечь его от навязчивой мысли поехать домой, поменяв тему

разговора. - Лучше расскажи, как себя чувствуешь? По голосу слышу, тебе явно стало лучше.

- Да, в последние два дня сам отмечаю, что стало лучше. Кашель уменьшился. А когда меня выпишут?

- Скорее всего в понедельник.

- А сегодня какой день?

- Четверг.

- Ой, как долго еще ждать. Я хочу домой.

- Осталось совсем немного.

У отца явно было не все в порядке с головой. В последнее время перед больницей он нередко жаловался на отсутствие денег и с благодарностью принимал от меня материальную помощь. О каких накоплениях тогда он заговорил? Когда его госпитализировали, он был в здравом рассудке. Неужели так на него подействовало лечение? Он в настоящее время получал большие дозы антибиотиков из-за развившейся в стационаре пневмонии и ударную дозу химиотерапии по основному заболеванию. В больнице он находился не более месяца. Неужели могут с человеком происходить такие серьезные изменения за короткий срок? Обратимые или нет? Врач согласился выписать его. Но какова истинная причина такого решения? Отцу на самом деле стало лучше или врач благословил его умирать дома? Врача можно понять: кому в больнице нужна лишняя смерть, ведь она явно ухудшит статистику. А что теперь мне делать? Отец нуждается в постоянном наблюдении. Как это организовать, ведь он проживает один в квартире? Родственники, кроме его родной сестры, живут в другом регионе. С женами он расстался. А я не в отпуске и не пенсионер. Сам я тоже нахожусь не в лучшей форме: недавно во время тренировки я получил травму и теперь у меня отнимается нога из-за грыжи позвоночника. Вопросы, вопросы, вопросы. И пока на большинство из них нет ответов.

***

Мои родители развелись, когда мне исполнилось восемнадцать лет. Не думаю, что это случайно. Драма созревала долго и мучительно, но дали ей разрешиться с наступлением моего совершеннолетия. Повод нашелся легко. Мама опять обвинила отца в измене, но тот раз, хотя и ничем не отличался от предыдущих, стал решающим для принятия ею решения. То ли наступила критическая точка в ее терпении, то ли она сама встретила своего нового спутника, и ей понадобился только повод.

Скандалы родителей были обычным явлением в нашей семье, но их развод я воспринял очень болезненно, несмотря на то, что отца в детстве и юности видел редко. Он много работал, приходил домой поздно. Нередко он выходил на работу и в выходные дни. Мне его всегда не хватало. Но после ухода из семьи в моей жизни его не стало вообще, и я почувствовал большую утрату.

Отец не хотел развода, а мама решила расстаться с ним окончательно. Как раз незадолго до этого ему на работе выделили однокомнатную квартиру. В то время мой брат женился и обзавелся ребенком. Квартира предназначалась для него. А вышло все иначе. И мы вместе с

братом и его семьей, а вскоре и с моей женой и ребенком, а также с мамой и отчимом еще прожили в той квартире семь лет.

Первое время отец, надеясь на примирение, приходил к нам, но мама быстро отшила его холодным приемом. Тогда он вообще перестал у нас бывать и почему-то не высказывал никакого желания отдельно встретиться со мной и братом, как будто мы ему были безразличны. И по телефону не звонил. Вскоре он стал жить с женщиной, и мы отдалились еще больше.

***

Отец родился в деревне. Детство его было нелегким. Когда его папу в начале войны забрали на фронт, отец заменил его. С ними в семье проживала престарелая бабушка, его мама, кормящая грудью его сестру, и младшие брат с сестрой. Так мой отец в десять лет стал старшим мужчиной в доме. На его плечи легли все заботы: нарубить и привезти дрова из леса, заготовить сено, обеспечить семью хлебом и мясом. Было трудно, но он понимал, что никто за него не сделает. Жили они дружно, но, как бы он ни старался, всегда впроголодь. Тогда он, как и многие его сверстники, стал курить. Перед окончанием войны с фронта вернулся раненный отец. Увидев сына, пустил скупую мужскую слезу и пообещал ему больше никакой работой не загружать:

- Ты уже на всю жизнь, сынок, наработался, – сказал он, - сейчас вернись к своим друзьям и отдыхай. Я сам обо всем позабочусь.

И мой отец изменился. Пропускал школу, не помогал по хозяйству, считая, что он свою миссию выполнил сполна. Все же семилетку он закончил, хотя и без особого энтузиазма. А после его призвали в армию, на флот. Тогда служить ребята шли с удовольствием. Другого варианта вырваться из деревенской рутины не было. После армии многие оставались жить по месту службы. Там они женились и пускали свои деревенские корни по всему Советскому Союзу.

У моего отца получилось иначе. На четвертом году его службы командование в связи с сокращением вооруженных сил приняло решение о переподготовке военнослужащих. Многие из них, в том числе и офицеры, получившие звания во время отечественной войны, были малограмотными. Поэтому были организованы ускоренные курсы для получения школьных аттестатов. Отец с приятелем тоже решили повысить свое образование. И несмотря на то, что он закончил всего семь классов, его сослуживец уговорил записаться сразу в десятый. Именно тогда у отца открылись незаурядные способности. Он сумел за полгода сдать экзамены за три класса, получив аттестат с одними пятерками по всем предметам. Демобилизовавшись, он успешно сдал вступительные экзамены в институт и окончил его с красным дипломом. Там он встретил мою маму, потом появились мы с братом.

***

Выписали его только через неделю. Больные в его палате мне сказали, что домой он начал собираться задолго до этого. Отец радовался как ребенок. И был ребенком. Было видно, что он

плохо ориентируется в пространстве и времени. Он не узнавал улицы, по которым мы проезжали, как будто их видел впервые. В своей квартире прошелся по всем комнатам, изучая, что где находится. Все для него было новым. Он медленно все обходил, касался предметов, с интересом их рассматривая. Я внимательно наблюдал за ним, подозревая, что он, возможно, играет со мной в какую-то игру, но пришел к выводу, что так правдиво прикидываться ему бы не удалось. Он действительно стал ребенком.

- А что мы будем есть? – вдруг спросил отец.

- Не беспокойся, я все купил. Тебе сварили суп из баранины. Он очень полезен, быстро восстанавливает силы.

- Да, я буду есть суп, он полезен, – повторил за мной отец.

- А пока тебе надо принять душ, ты долго не мылся.

- Да, мне надо принять душ. Я не мылся. – Он пошел в ванную.

- Подожди, – остановил его я. – Надо ванну сперва помыть. Посиди еще немного в комнате. Я займусь этим. – Он как зомби подчинился. На душе у меня было тоскливо. Перспектива пугала. После ужина он сразу лег спать.

- Спокойной ночи, отец!

- Спокойной ночи, – тихо сказал он, закрыл глаза и отвернулся к стене.

***

Я женился через четыре года после развода моих родителей. Тогда я был студентом последнего курса, а моя жена только поступила в институт. Вскоре у нас родился сын. Мама мужественно взяла на себя все наши материальные проблемы. Иногда она злилась, разговаривая с отцом по телефону, предлагая ему поделиться частью бремени. Он без энтузиазма к этому относился. У его новой жены была дочь, которая вышла замуж и родила двух детей. Он, как дедушка, активно участвовал в их воспитании, полностью забыв про нас с братом и наших детей. Как будто мы не существовали вовсе. Может он так мстил маме? Не знаю. Но это была странная месть.

В то время он был начальником цеха крупного завода, получал высокую зарплату и чувствовал себя очень комфортно. Пенсия, к которой он стремительно приближался по возрасту, в сто двадцать рублей – тогда самая крупная, для него была решенным делом, что гарантировало ему обеспеченную старость. Так что о дне насущном и будущем ему можно было не беспокоиться, по крайней мере тогда он так считал. Нас же в то время больше заботило настоящее. Я, уже аспирант, получал всего восемьдесят рублей в месяц, а жена - стипендию в тридцать рублей. Так что даже при тех невысоких советских ценах сильно не разбежишься. Под давлением мамы отец несколько раз оказал мне материальную поддержку в размере пятидесяти рублей. Происходило это, как правило, в его гараже. Он, втайне от жены, назначал мне встречу и быстро передавал деньги. Я воспринимал это как плевок в душу. После первого раза я отказался к нему ходить. Но мама силой меня отправляла, и я униженный и оскорбленный, шел за очередной подачкой. Было видно, что он нелегко расставался с деньгами. Тогда он получал около пятисот рублей.

Но жизнь все изменила. Новое российское руководство отказалось от взятых в советское время государственных обязательств и пустило своих жителей в свободное плавание. Это совпало с выходом отца на пенсию. И он вкусил все прелести нового строя в полном объеме. Вскоре он вспомнил про нас. К тому времени мой брат и я сделали неплохую карьеру и были обеспеченными людьми. Правда, брат проигнорировал открывшуюся любовь моего отца. А я обрадовался. Мы стали общаться.

Несколько лет назад отец неожиданно объявил мне, что расстался со своей женой. Тогда его квартира, в которой он жил, требовала серьезного ремонта. И я временно его пересилил в мою новую пустующую однокомнатную квартиру, полностью готовую для проживания, оборудованную современной мебелью и техникой. Ему понравилось, и он остался там жить. Его старую квартиру я сдал в аренду, доход от которой пустил на квартплату обеих квартир. Вскоре он стал все чаще сигналить о невнимании к нему с моей стороны, и я стал навещать его, старясь скрасить его безденежную одинокую жизнь. Помогал ему с путевками в дома отдыха и санатории, с обследованием и лечением в больницах, с лекарствами, с продуктами. Вскоре он стал относиться к этому как должному и даже обижался, если я задерживался с решением вопроса по его просьбе или редко звонил ему. А в последнее время регулярно подчеркивал, что ему катастрофически не хватает денег на жизнь.

- Но почему тебе не хватает? – удивлялся я. - Ведь я плачу за твою квартиру и телефон, нередко помогаю продуктами. У тебя хорошая пенсия, как защитника тыла. Как тогда другие пенсионеры выживают?

- Вот именно выживают. Мне ведь еще лекарства надо покупать. Ведь я инвалид второй группы.

- Ты как инвалид получаешь лекарства бесплатно.

- Но ведь некоторые иногда приходится покупать. При моей болезни не все лекарства, которые выписывает врач, можно найти в аптеках.

Так он стал регулярно забирать мое свободное время и материальные ресурсы. Что удивительно, сам он никогда не предлагал мне своей помощи ни в чем, не проявлял желания просто пообщаться с моим растущим сыном, хотя я неоднократно просил его об этом. У сына был переходный возраст, и он нуждался в повышенном внимании. Мне было непонятно такое отношение отца ко мне, но я воспринимал это как следствие его возраста. Ведь атеросклероз делает свое грязное дело, нарушая питание мозга. И все же однажды я не выдержал и откровенно с ним поговорил. И мне в новом свете открылся мой отец. Я понял, что он вспомнил про меня не из-за проснувшейся любви ко мне, а желания устроить свою жизнь. Он всегда был эгоистом и жил только в свое удовольствие, не угнетая себя никакими обязательствами перед близкими, игнорируя интересы других. А я после разговора, поняв это, простил его, ведь он был моим отцом, и я любил его.

***

После выписки из больницы психическое состояние отца с каждым днем ухудшалось, и я никак не мог понять, что происходит. Почему вмиг он стал неадекватным и беспомощным? Плохо ориентируется, все забывает. Может он хочет показать, что один жить не намерен, и своим поведением призывает меня забрать его к себе? Или действительно у него прогрессирует умственная отсталость? Он был очень бледен, нос его вытянулся и весь

истончал, глаза затуманились. Он едва передвигался, семеня осторожно, как бы предварительно ощупывая поверхность ногами, при этом театрально поднимал едва согнутые в локтях руки перед собой, как бы сканируя впереди себя пространство.

Я не знал, что делать. В конце года на работе навалилось много вопросов, которые надо было срочно решать. С другой стороны оставлять отца одного в квартире становилось проблематичным. Мои опасения подтвердились уже на следующий день, когда я накормил его завтраком и уехал на работу. Он включил электроплиту, на комфортке которой лежал провод от микроволновой печи, тот обуглился, и произошло короткое замыкание. Свет погас, но комфортка оставалась горячей, и отец именно на нее поставил пластиковый электрочайник. Днище его расплавилось и растеклось по всей поверхности плиты. Внимательно оглядев последствия его хозяйничанья на кухне, я пришел к выводу, что мои дела плохи.

Я обратился за помощью к его сестре. Как ни странно, несмотря на свои заверения, она, сославшись на работу, отказалась. Только через несколько дней я уговорил ее взять больничный, пообещав компенсировать все ее убытки. Но она продержалась недолго.

- Извини племянник. Ты ведь не желаешь моей смерти? Я больше не выдержу. Он почти сутки не спал, его энергии позавидовать можно. Все ходит и ходит, что-то постоянно ищет, включает электроприборы, хватает вещи и куда-то несет. Несколько раз пытался выйти из дома. Хорошо, что я ключи вытащила из двери. А он оделся и долго стоял возле нее. И стал писаться. Я трижды все перестирала. Ты про его заначки знаешь? Он их постоянно перепрятывает, а потом ищет. Ты лучше забери, пока он не потерял их вовсе, – она посмотрела на него жалостливо и перекрестилась, - может скоро для другого пригодятся.

- Заначки? – удивился я. – Он что, накопил денег?

- Да, и не мало. Я нашла в шкафу пятьдесят тысяч, под посудой еще тридцать и на сберкнижке сто.

- Ничего себе! А говорил, что денег ни на что не хватает.

- Короче, я ухожу домой.

- Зачем же вы тогда меня убеждали, чтобы я добился его выписки? Лучше бы он в больнице оставался.

- Прости. Ты все же сын. Сам посиди. Скоро новогодние праздники, тебе на работу можно будет не ходить. А я не могу.

Так я остался один на один со своими проблемами. К себе я его взять не мог. Это ничего бы не изменило. Ведь я жил также один после развода с женой. Что удивительно, в тот день, когда тетка ушла, отец успокоился и адекватно общался со мной. Я решил рискнуть и оставить его одного переночевать, взяв ключи от двери с собой. Предварительно я ему дал таблетку снотворного.

Рано утром меня разбудил телефон.

- Вы хозяин квартиры…? - Женщина назвала мой адрес.

- Да, а что?

- Это звонят из управляющей компании. У вас там живет отец. Он затопил соседей. Надо срочно отключить воду.

- Что?!!!

Я проживал в том же районе и уже минут через пятнадцать был на месте. Отец трясся на диване в мокрой одежде, прикрыв голову подушкой. Пол коридора и ванной был залит водой.

- Мне холодно! – его голос дрожал. Вид его был ужасен: он был бледен, глаза смотрели в одну точку куда-то вниз, на оголенных местах ног и рук покрасневшая кожа покрылась волдырями, часть которых лопнули.

- Ты что, ожегся? Ты включал горячую воду?

- Мне холодно, я замерз.

В квартире действительно было холодно. На кухне было открыто окно. Батареи во всех комнатах отключены.

- Зачем ты открыл окно и перекрыл батареи? – возмутился я.

- Это не я. – Отец еще больше сжался, как провинившийся ребенок в ожидании наказания. Мне стало жалко его, и я решил больше не выяснять обстоятельства произошедшего. Быстро собрал воду на полу, включил батареи. Соседи не заставили себя долго ждать.

- Вы хозяин квартиры? Это безобразие. Пожилого больного человека бросили на произвол судьбы. Сын называется. Он всю ночь нам спать не давал, постоянно включал воду, залил наши квартиры.

- А вы с какого этажа?

- С первого.

- Ничего себе! – подумал я. - Отец хорошо постарался, если вода с пятого дошла до первого.

- Вы не переживайте, все компенсируем. Вызывайте комиссию, пусть они оценят ваш ущерб.

По-видимому, вид у меня был удручающим. И они решили меня не добивать.

- Мы не будем много требовать. Просто оплатите нам ремонт и все. Или сами сделайте. Мы ведь тоже люди. – Они посмотрели на трясущегося отца, сидящего на корточках.

С этого дня мне пришлось забыть о своих планах и переехать жить к отцу. Он плохо помнил, что произошло. Об этом больше говорили ожоги на его ногах и руках. По-видимому, он включал душ, шланг под давлением плясал, и струи кипятка летели в разные стороны. Таким образом, отец получил множественные глубокие ожоги тела, а я дополнительную проблему.

У отца были и периоды просветления сознания, тогда он заботился о своем здоровье. Однажды после очередной бессонной ночи, когда я ненадолго задремал, он разложил на электроплите различные рецепты, удостоверение ветерана и другие документы. По всей кухне валялись лекарства.

- Ты зачем это все достал? – спросил я недовольным голосом.- Ты же опять можешь включить печь, и все загорится. Ты сам сгоришь или задохнешься в дыму.

- Я искал паспорт! Ведь сегодня надо сдать кровь на анализ.

Я удивленно посмотрел на отца. Мы поехали в поликлинику. Несмотря на то, что ранее он кровь там сдавал регулярно, в этот раз он себя чувствовал не в своей тарелке. Он никак не мог

сориентироваться, где находится лаборатория, где кабинет врача. Народу в поликлинике было очень много. Видно чтобы не потеряться из виду, он поднял руки вверх, как горцы в танце и очень медленно передвигался, осторожно нащупывая ногой куда ступить.

- Скажите, - спросил я врача, – то, что с ним случилось – не адекватность поведения, это проходящее? Может это быть от таблеток?

- Да, вполне возможно. Он принимает высокие дозы гормонов, на их фоне могут быть такие изменения. Но ведь вы постепенно снижаете дозу, так что будем надеяться, что это временно. Хотя в его возрасте может и не пройти.

Разговор с врачом мне оптимизма не прибавил, хотя надежда еще оставалась. Вскоре у него появилась слабость в ногах, тремор рук, возбуждение. Изменился ритм сна. Он мог несколько раз засыпать днем, но с часа дня до утра постоянно вставать и ходить, совершая нелепые поступки или падать и падать, очень сильно травмируя себя. Выдержать все это одному человеку было крайне трудно, так как сутками надо было не спать, а во время его сна приходилось устранять последствия его активности: мыть полы, стирать вещи, восстанавливать разрушенную мебель. Но в Новогодние праздники найти седелку было невозможно.

Иногда периодами казалось, что отец все понимает и появлялась надежда на выздоровление, но она быстро угасала. Уже через час он мог забыть, как его зовут, часто не понимал, где находится, общался с несуществующими людьми, как правило, из детства. К нему виртуально приходили друзья, иногда он заготавливал скот, занимался садоводством, штукатурил стены. Создавалось впечатление, что он стал уделять внимание тем областям знаний и профессий, которые в жизни не смог освоить, за что раньше получал упреки от близких. Виртуально он стал очень хозяйственным, переживал за сохранность денег, осуществлял своевременно посадку и сбор урожая, забивал скот и вез его на рынок, вставая ночью несколько раз, чтобы вынести мясо на улицу в холод для сохранения или его разрубал для продажи. В жизни же он был полной противоположностью. Ему было на все наплевать. Хозяйством занимались только женщины, окружавшие его. Таким образом, он изменился на сто восемьдесят градусов. Виртуально.

Самое же большое удивление вызвала его страсть к изучению знакомых предметов. Он мог подолгу рассматривать телефон, нажимая его кнопки, раскручивать его провода, выдирая из розетки, пытаясь заглянуть внутрь аппарата. Вытягивал телевизор с места, пытаясь разобраться в принципе его работы, вырывал электрические розетки и выключатели со своих гнезд. Я пришел к выводу, что он вернулся в детство. Однако в отличие от детей, которые изучали неизведанное, он узнавал значение предметов, с которыми давно был знаком. Это было очень интересно с точки зрения психологии человека. Добивали его игры. Он, как ребенок, залазал на высокий стол и прыгал с него на диван. Было поразительно это видеть, ведь в периоды прояснения сознания он едва ходил.

Как бы я за ним не следил, его тело все больше покрывалось ссадинами, ушибами, ожогами. Он то дергал за провод горячий чайник с кипятком и обваривался, то переворачивал на себя стол со всем содержимым, то включал плиту и подносил к ней руки.

- Я долго не выдержу, – пожаловался я как-то своему другу. – Убивает даже не то, что приходится за ним следить и убираться круглосуточно, а отсутствие понимания перспективы его поведения. Если это не пройдет, что мне делать?

- А что ты заморачиваешься на этом? Ты живешь один и тебе некому помочь. Если его здоровье не улучшится или даже ухудшится, то у тебя только один путь - сдать его куда-нибудь. Например, в дом престарелых или инвалидов.

- Но как это возможно? Моя совесть не позволит это сделать.

- Не обманывай себя. Скоро зимние каникулы закончатся, и тебе придется выходить на работу. Значит, он должен будет остаться один, и тогда может случиться всякое. Он или себя убьет каким-нибудь способом, например, мокрые пальцы в розетку засунет или в ванне утонет. Или соседям нанесет такой материальный ущерб, что тебе всю жизнь придется работать, чтобы расплатиться с ними. Но главное, что после этого тебе все равно придется с ним расстаться, хочешь ты этого или нет.

- Прогноз не утешительный, но логика в этом есть.

- Конечно. Ты представь, если он погибнет в твое отсутствие, тогда ты вообще себя не простишь.

Разговор с приятелем озадачил, а может бессонные ночи сыграли роль. Я почувствовал, как мое состояние стало также ухудшаться и на этом фоне мне виделось только бесперспективное будущее. Видимо начиналась депрессия.

Вскоре праздники закончились. И в первый же день я отправился в поход по врачам. К тому времени мой отец стал абсолютно неадекватен и неуправляем. По всему телу было множество синяков, приобретенных им в разное время, которые переливались многоцветием: от синего до светло-желтого. Это осложнялось коростами от глубоких ожогов. Но даже если бы и не было видно ссадин и ушибов, его вид соответствовал ярко выраженному умалишенному старику, доживающему свои последние деньки. Поэтому на консультацию я отправился один, договорившись со знакомой с ним немного посидеть.

Врач мне сразу дал понять, что в теперешнем состоянии его обратно в больницу не возьмут.

- Посудите сами, - сказал он, - Ваш папа сам даже в туалет сходить не сможет, а санитарок у нас и так не хватает. Да и кто за ним будет следить? Вы же сами говорите, что он постоянно не спит, ходит по ночам, пытается что-то взять и разобрать. Представляете, что будет, когда наступит ночь и он начнет свое путешествие по больнице? Мало того, что он может нанести материальный ущерб или причинить вред своему здоровью. Он ведь доведет до инфаркта других больных или медперсонал. - Он улыбнулся, видимо представив описываемую картину. – Нет, это невозможно!

Психиатр, узнав о состоянии отца, также сразу мне отказал в госпитализации.

- Что же мы с ним будем делать? Да, у нас палаты замыкаются, и мы даже можем его привязать к кровати. Но он же не будет лежать так всю жизнь.

- Я ведь только на время его хочу госпитализировать, – возразил я. – Он станет адекватным, и я его заберу домой. Если нужно доплатить вашим санитарам за уход, я готов.

- А вы уверены, что он когда-нибудь выйдет из теперешнего состояния? Поверьте, я многих таких видел и никогда не предскажешь, чем это закончится. В большинстве случаев они остаются такими навсегда.

- Но неужели ничего нельзя сделать?

- Попробовать можно в ваших домашних условиях, я выпишу вам лекарство, которое может помочь хоть как-то вернуть его к человеческим навыкам. Но гарантии не даю, вы должны меня правильно понять.

- Выписывайте!

- Есть лекарство, которое можно получить по бесплатному рецепту, это наш отечественный препарат. Неплохой. Но в таких случаях лучше применить импортное средство, оно более сильное, но дорогое.

- Сильно дорогое?

- Примерно две тысячи рублей одна упаковка. Таблеток хватит на пятнадцать – двадцать дней.

- А какой курс?

- Трудно сказать. Может несколько месяцев, а может и всю жизнь придется принимать лекарство. Какое вы выбрали?

- Давайте дорогое. Может, поможет. Но что же мне делать с отцом? Понимаете, я один, мне работать надо и оставить его нельзя. Он тоже один живет.

- Наймите сиделок. Но я бы вам посоветовал договориться положить его в хоспис, там медперсонал готов к общению с такими пациентами как ваш отец.

- И вы туда же, – проворчал я.

- Что? – не понял врач.

- Спасибо говорю, – взяв рецепт, я отправился на поиски лекарства.

Сиделок мне удалось найти быстро, друзья посоветовали. Дежурили они круглосуточно. Уже через неделю они мне сообщили, что надежды на восстановление психики отца мало.

- Поверьте, мы не в первый раз помогаем людям ухаживать за больными. В таком возрасте как у вашего отца старческие явления обычно не проходят. Есть ли смысл вам тратить понапрасну деньги?

- А что вы предлагаете?

- Подумать о хосписе. Ведь он смертельно болен, финал неизбежен. Вы только продлите ему мучения и сами измотаетесь понапрасну.

- Но ведь надежда есть? До больницы ведь он был нормальным. Может все же это от лекарств?

- Может и от них, но все равно мало шансов на улучшение.

Но изменения все же вскоре проявились. Периоды просветления стали продолжительней. Он постепенно возвращался к жизни. Стал разговаривать, правда, никак не мог запомнить имена, год своего рождения. Оставалось выраженное нервное возбуждение по ночам, когда повышалась его двигательная активность. Но и днем он покоя не давал. Когда он спал, сиделки убирались. Когда начинали дремать, он просыпался и начинал познавать окружавший его мир. Я часто его посещал, чтобы побольше с ним разговаривать. Он меня узнавал и внимательно относился к моим вопросам, которые я постоянно ему задавал. Иногда что-нибудь рассказывал из жизни его знакомых, он с интересом слушал. Вряд ли он тогда все понимал. Но постепенно формировался наш диалог. Он вновь осваивал речь, поначалу с трудом выговаривая слова, а затем произносил уже целые предложения. Так

медленно, но верно он возвращался к жизни. Его состояние почти полностью восстановилось только через три месяца от начала лечения таблетками. Трудно сказать, что сыграло большую роль: лекарства, назначенные психиатром, или отмена гормонов, или тщательный уход сиделок, или наши разговоры с отцом, или его организм. Теперь уже это не столь важно. Главное я понял, когда случается беда с кем-то из наших близких, важно не терять веры в то, что все изменится в лучшую сторону. Особенно тогда, когда человек этого очень хочет. И надо знать, что есть люди, готовые всегда придти на помощь, если вы сами не закроете перед ними двери. Если вам интересно, что сталось дальше, то могу сказать, что мой отец сейчас жив и в здравом уме. Проблемы есть, они то нарастают как снежный ком, то уходят. И наши отношения не всегда ровные. Но ощущение того, что отец рядом, стоило тех усилий и трат, которые были отданы во имя этого. А нужно это было делать или нет, каждый решает сам. Бог рассудит.

ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ЛИЦО

Некто сказал:
- Признание заблудшего в своем безрассудстве равносильно мольбе о прощении, и она должна быть услышана.
Его оправдание - в его раскаянии.

Абуль-Фарадж
Книга занимательных историй

Я проснулся в своей трехкомнатной квартире поздно. Кто-то в соседних комнатах тихо разговаривал, хотя я проживал один. Я осторожно открыл дверь и увидел своего старшего брата, который довольно улыбался, глядя на меня.

- Ну, вот и все! – сказал он.

- Что все? – удивился я. – Как ты здесь оказался?

Из соседней комнаты вышел какой-то коренастый парень в черной кожаной куртке. В коридоре стояла моя мама.

- Ты допрыгался братишка.

Я стал лихорадочно вспоминать, где я был вчера вечером, и что могло со мной произойти, раз они оказались здесь. Как обычно, за ужином я выпил грамм сто водки. Хотя нет, вчера я выпил существенно больше, мы с коллегами отметили удачную сделку. До подъезда меня довез таксист. Помню, как вошел в свою квартиру… Может, не закрыл за собой дверь?! Нет, это невозможно, годами отработанный рефлекс. Но что их заставило придти ко мне?

На душе стало тревожно. Вдруг мое сердце сильно забилось, меня бросило в пот, и я интуитивно осознал, что мне больше никогда из этой квартиры живым не выйти. И они пришли именно для этого. Мне стало жарко. Я огляделся. Входная дверь была закрыта, ключи из замка вытащены. Убежать через окно было невозможно. Мне всегда нравилось жить на верхних этажах, но моя любовь к ним, к сожалению, сейчас сыграла роковую роль для моего будущего. Кричать? Но кто днем услышит меня и что подумает, что их сосед напился и буянит? Нет, никто на помощь не придет и не позвонит в милицию. «А может улучить момент и самому позвонить с мобильного?» - пришла спасительная мысль. Мои руки полезли в карманы, но телефона не оказалось. Я разочаровано сморщил лицо. Это заметили присутствующие.

- Что, хотел позвонить в милицию? – Наигранно весело улыбаясь, спросил брат.

Я промолчал.

- Не беспокойся. Мы все учли. Так что просто смирись с реальностью.

Я посмотрел на маму. Ее лицо выражало решительность. - Неужели она согласна с тем, чтобы от меня избавились в ее присутствии? - подумал я. - Я еще могу хоть как-то понять

своего брата – тот давно необъяснимо презирал меня. Но мама. Как она могла? Ведь я всю свою сознательную жизнь любил их и старался помочь чем мог, не жалея своего времени и сил. А может за это они меня и возненавидели?

Мама, не моргая, смотрела на меня. Ее лицо перекосила торжествующая улыбка. Она молчала.

- Ты хочешь меня убить прямо здесь? – спросил я брата, оценивая реакцию на мои слова незнакомца. Тот удивленно посмотрел на него:

- Ты мне не говорил об этом. Одно дело его заблокировать в квартире, – он посмотрел на меня, - другое дело лишить жизни.

Было видно по его растерянному лицу, что он не был настроен так однозначно, как мои родственники, что давало мне определенный шанс на спасение.

- Неужели ты меня так ненавидишь? – обратился я к брату.

Тот испепеляюще посмотрел на меня.

- А что ты хотел? Твое рождение было началом моего презрения к тебе. Твой гадкий отец соблазнил мою мать, которая была вынуждена расстаться с моим отцом. - Он осуждающе посмотрел на маму. Та смутилась, отвернув глаза от его пронизывающего взгляда. - Когда они поженились и родился ты, моя жизнь стала каторгой. Твой отец всегда был слюнтяем, недостойным нашей матери. Жизнь это доказала. Сейчас его место на помойке. Но тогда он запудрил ей мозги. С тех пор она жила неправильно, потакая тебе во всем, забыв про меня и свои обязанности. Теперь она осознала это. Так за что мне было тебя любить?

- Но ведь я не виноват в том, что произошло в их жизни. Я был не причиной, а скорее следствием их поступков.

- Ты был причиной моего постоянного унижения твоим отцом. Он не любил меня, и я это всегда чувствовал.

- Но я этого что-то не замечал.

- Ты всегда был маменьким сыночком, и все время она посвящала тебе. Я же был предоставлен самому себе, и поэтому мне пришлось многое преодолевать и учиться самостоятельно.

- Раз ты сейчас здесь, то многому научился. Например, рубить сук, на котором сидишь. Ведь я не раз выручал тебя и даже брал к себе на работу, назначив тебе зарплату как себе. Но ты ничего не хотел делать больше, чем отнять у меня лидерство не жалея моих же денег для этого. И сейчас разве ты и мама не получаете от меня постоянную поддержку?

- Ты даже сейчас пытаешься унизить нас. Ты такое же дерьмо, как твой отец.

- Но разве я говорю неправду?

- Правду?! Какую? Мама и я помогли тебе наладить бизнес, и ты теперь выпендриваешься? Да, я работал у тебя и обеспечивал твою безопасность.

- Какую? Когда я приезжал из командировок, всегда находил в бухгалтерской отчетности фирмы только уменьшение доходов и увеличение затрат. Ты прав, ты у меня работал. Не больше, чем это делали многие другие работники. Только они работали, а ты отрабатывал рабочее время. Да, согласен, что мама во многом мне помогла, но не более, чем тебе. Только ты свою фирму обанкротил. А я превратился в лидера. Важно, не сколько даешь, а в чьи руки. Твои руки не удержали ничего.

- Дурак. Ты так и не понял. Они держали твою фирму на плаву, когда я пожертвовал своей.

- Да, я так тебе и поверил. Ты пытался последнее взять у меня. Но я ведь все простил. И даже после всего, что произошло, я продолжал помогать тебе. Просто я оказался живучим.

- Поверь, это ненадолго. – Он ехидно улыбнулся.

Незнакомец молча наблюдал за нами, пытаясь осмыслить услышанное. Его лицо то выражало поддержку словам брата, то непонимание, то принимало скучающий вид. Их приход в мою квартиру был неожиданным для меня и я, разговаривая с братом, пытался осознать последствия их плана, в случае успешности его осуществления. Надеяться на то, что это была просто шутка, не приходилось. Вид у брата и мамы был решительным. Хотя все же нельзя было сказать однозначно о маме. Было видно, что ее участие в данном мероприятии далось нелегко. Она сильно переживала и, по-видимому, в ней боролись два человека: мать и судья. Мать сдерживала ее от задуманного, но судья вынес окончательный непростой приговор и требовал его исполнения. В этом случае брат для нее выступал как решение присяжных. Именно он подготовил моральную базу и аргументы в пользу решения уничтожить меня. Но зачем? Только для того, чтобы восторжествовала с его точки зрения справедливость? Конечно же нет. Не так он прост. В конце концов, мое убийство может быть раскрытым и тогда они понесут наказание. Ради этого не стоило так рисковать при свидетелях. Значит мотивация другая. Месть? Месть за своего отца и свое униженное, как он говорит, детство? Возможно. Тогда зачем же было так долго ждать? Ведь нам обоим уже за сорок. Слишком большой получилась отсрочка. Хотя, возможно, она была объективной. Ведь он не зря привлек маму, значит, для него было очень важным ее участие. Но зачем? Чтобы мое уничтожение было публичным? Чтобы она осознала всю тягость последствий своего поступка в молодости, когда оставила его отца? А присутствие незнакомца? Для физической поддержки на случай моего сопротивления? Тогда его он тоже убьет, позже. Ведь это лишний свидетель. Бедный парень…

Нет. Что-то здесь не так. Что будет после моей смерти, точнее, что они приобретут в результате ее? Брат и мама являются моими прямыми наследниками. Хотя нет, только мама и мой сын. Тогда зачем моя смерть нужна брату? Пользоваться маминой долей? Возможно, она будет не маленькой. На несколько лет хватит. Или у него планы грандиознее? Убить и моего сына? Нет. На это мама не пойдет, она его любит. Хотя… Она и меня раньше любила, но у брата хватило слов и аргументов переубедить ее. Возможно, он сумеет ее настроить и против моего сына. Возможно, но на это потребуется определенное время. Да и моя казнь не останется для нее безболезненной. Все же смерть ее сына. Интересно, он об этом подумал? А если ее сердце не выдержит? Тогда все перейдет по наследству моему сыну. Но тогда брат все потеряет, ведь даже в случае смерти сына все перейдет уже его родственникам: его маме, его бабушке с дедушкой по материнской линии и так далее. Нет, брат не идиот. Он обязательно это предусмотрел и значит, возможно, накачал маму какими-нибудь лекарствами. А может потому она так себя ведет? Может быть. Бедная мама…

Да, мой сын в такой комбинации является ключевой фигурой. Его никак не обойти. Тогда что же получается? Он тоже в их компании? Я задумался, вспоминая рождение сына, его первую улыбку, первое слово, первый шаг. Мы с ним любили друг друга. Да, может быть, не всегда понимая поступки другого, но принимая их. Мой развод сын болезненно пережил. Но мы сохранили теплые отношения. Хотя трещина все же в них появилась. Почему-то в последнее время он стал часто общаться с моим братом. Я не понимал, что происходит, но не препятствовал, хотя сам практически с братом не виделся. Вдруг меня осенило: брат входил к

нему в доверие. И теперь, после моей смерти, станет его главным утешителем. Предложит временно возглавить фирму и в конечном итоге захватит ее или разорит, переведя все активы на свои счета. И сын ему полностью доверится, без сомнения. Вот и весь план. Да, все как просто и печально. И теперь уже ничего изменить нельзя. Бедный сын…

Я посмотрел на маму. Ее лицо было красным. Одно веко немного подергивалось. Глаза блестели. «Наверное, повысилось давление - подумал я. – А что станет с тобой, когда меня убьют на твоих глазах? Ты всю жизнь страдала за то, что однажды оступилась. Но когда? Когда встретила отца моего брата или когда полюбила моего отца? И в первом и последнем случае – это были твои решения, и за оба ты несла ответственность. Все кончилось печально. Ты рассталась с обоими мужчинами. Все же первого ты скорее всего не любила, а второй оказался не тем, кем он тебе показался вначале. Ты всегда жалела первого сына и не хотела, чтобы он узнал правду. Но нашлись «добрые» люди и все рассказали подростку. Ему тогда было только четырнадцать. Я помню, как он резко переменился. Только тогда я не понимал, с чем это связано, я ведь тоже не знал и очень долго. А брат стал конфликтным. Он часто дрался на улицах, пропускал уроки, дерзил дома. А когда подрос, избил отца. Тот не остался в долгу и вместе со своими друзьями отомстил. Так закрепились антагонистические противоречия. Как тебе было не просто, мама. Пришлось выбирать, и ты выбрала брата. Тогда я был очень наивным. Узнав вскоре о причине конфликта, я также встал на сторону брата, переоценивая свою жизнь. Я стал стесняться проявления любви к себе со стороны родителей. Не задумываясь, отдавал все лучшее ему, чтобы, как мне казалось, компенсировать несправедливость такого положения. И вот результат – родился хищник, монстр, который готов ради личной выгоды пожертвовать братом и, возможно, мамой и своим племянником».

По-видимому, мысли в моей голове проносились очень быстро, так как мои собеседники оставались в тех же позах, в которых я их увидел впервые: незнакомец стоял рядом с братом в большой комнате, а мама, как бы сжавшись в комочек, едва выглядывала из-за двери коридора.

- Я могу понять их, но зачем здесь ты? - Обратился я к незнакомцу. – Тебе тоже нужна моя смерть? Что я тебе сделал плохого?

- Я вижу тебя впервые, – немного смутившись, ответил он, – но много про тебя слышал от твоего брата. Я без колебаний согласился помочь тебя наказать. Но мы не говорили про убийство. – Он с возмущением посмотрел на брата. - Ты заранее знал, что сделаешь это?

- А разве ты не убедился в том, что это единственно правильное решение? – брат ухмыльнулся. - Смотри, даже мама в этом уверена. – Посмотрев на нее, он посуровел. – Или ты передумала?

На ее лице была видна большая скорбь и решительность.

- Нет, сынок. Ты прав. Он долго над нами издевался. И раз мне приходится сейчас выбирать, я с тобой. До конца. – По ее лицу побежали слезы.

- Видишь, до чего ты довел мать, сволочь? – Брат заскрежетал зубами. – Я бы с тобой вообще не стал разговаривать. Но я хотел, чтобы и у мамы не осталось сомнений по отношению к тебе. Ты хочешь его о чем-нибудь спросить?

- Скажи, - обратилась она ко мне тихим голосом, - почему ты стал таким?

- Каким, мама?

- Раньше ты был ласковым и добрым, а в последнее время тебя погубили деньги. Ты не хочешь слушать меня, все время прикрываясь своей занятостью. Постоянно споришь, устраиваешь всякие пакости своему брату. Он так старался тебе помочь, даже пожертвовал своей работой ради тебя. А ты его обманул, обанкротил и предал.

- Это он тебе сказал?

- Нет, я сама все знаю.

- Но откуда, мам?

- От верблюда! – ехидно заулыбался брат. – Мама все знает про твои грязные делишки.

- Мама, это неправда! Он тебе все исказил с точностью до наоборот.

- Прекрати! – Горько сказа мама. – Не наговаривай зря на своего брата. Он и так прожил нелегкую жизнь. Твой отец постоянно над ним издевался и даже бил его. Я долго терпела, но наступил конец страданиям. – Она торжествующе посмотрела на меня.

- Так отец умер с вашей помощью?

- Заслуженной помощью! - подхватил брат.

- И вы тоже это сделали вместе? – не веря тому, что говорю, удивился я.

- А что ты хотел? – возмутился брат. – За все надо платить.

- Но ты-то знаешь, что это неправда! – обратился я к брату.

- Что именно?

- Все. Отец к тебе относился всегда как к родному сыну. Он ничем не выделял меня. Даже наоборот лишний раз незаслуженно наказывал, когда мы были с тобой вместе.

- Вот именно, когда были вместе. Зато что было тогда, когда вы оставались одни?

- Ничего не было. Это все плод твоего болезненного воображения. Мы с ним один на один практически никогда не были. Он всегда избегал меня, по-видимому, боясь тебя обидеть. И вообще, пока тебе не рассказали, что ты не его родной сын, тебя все устраивало. Это я хорошо помню. Теперь, переосмысливая жизнь, я думаю, что все твои негативные мысли и действия были спровоцированы не его плохим отношением к тебе, а твоей необъективной оценкой происходящего. Да, тебе было непросто узнать горькую правду. Но ни ты, ни я, да и отец не виноваты в том, что произошло. Так сложилась наша жизнь. И нет причин ненавидеть друг друга. Наша мама была красивой женщиной, и это естественно, что в нее влюблялись мужчины. И она тоже имела право на счастье. Ты ведь сам знаешь, что люди влюбляются, но любовь не бывает вечной. Ведь ты и сам пережил это. У тебя тоже вторая семья.

- У меня совсем другое. Ты не путай. А твой отец сволочь. Если бы не он, сейчас бы мы не стояли здесь. У нас была бы счастливая семья, правда мама? – он посмотрел на нее, и та сжалась еще больше, - и у меня был бы сейчас другой младший брат, который не хвастался бы своими деньгами.

- О чем ты? Что тебя не устраивает? Разве я отказывал тебе хоть раз в своей помощи? Ты же наоборот всегда, когда получал больше меня и мог что-то купить, никогда со мной не делился, даже тогда, когда я просил тебя об этом. Даже тогда, когда у меня ничего не было за душой. Может поэтому я и состоялся, что пришлось надеяться только на себя.

- Вот видишь, – укоризненно улыбнулся брат, - ты сам отмечаешь, что богат благодаря мне и маме. Да, мы тебе не помогали деньгами и своими связями. Почему ты не думаешь, что мы это делали специально, чтобы ты научился на своих ошибках и достиг большего? Именно поэтому унизительны твои предложения о помощи нам. Ты нам должен не помогать, а платить за то правильное отношение к тебе, которое сделало тебя таким важным.

- Именно так ты хочешь интерпретировать свою жадность и безучастность в моей судьбе? Интересно получается. И ты, мама, так же думаешь?

- А как она может думать, - разозлился брат, – может считать тебя благодетелем? Ты постоянно унижаешь свою мать, предлагая ей материальную помощь.

- Тогда зачем вы всегда ее брали? Могли ведь и отказаться.

- Нам деньги были не нужны. Но если бы мы отказались, ты бы отдал их другим. Ты ведь у нас добренький. – Брат ехидно улыбнулся. – Только это ложь. Ты обманул многих, но не нас. Твоя благотворительность липовая.

- Тогда почему ко мне постоянно идут люди за помощью и, кстати сказать, почти всегда ее получают?

- Потому, что ты получаешь удовольствие от унижения других, – вмешалась мама. – Ты лучше бы подумал о своих близких: о сыне, о брате, о племянниках. Раздать последнее большого ума не требуется.

- И вы хотите это остановить? Боитесь, что вам ничего не останется? А как же Библия - Не оскудеет рука дающего… - . Мама, ты ведь веришь в Бога?!

- Да, верю. И всегда даю милостыню нищим при церкви.

- И чем моя помощь отличается? Я тоже помогаю тем, кто ко мне обращается.

- Размерами. Размерами они отличаются! – Перебил брат. – Мама дает копеечки, а ты тысячами разбрасываешься.

- Но я ведь даю не последнее. Мои доходы не уменьшаются, а увеличиваются.

- А что в этом плохого, если он помогает людям? – озадаченно спросил незнакомец.

- То, что он помогает людям не искренне, а ради своей гордыни, – ответила мама.

- Странно вы рассуждаете, ей Богу. – Только и смог ответить я.

- А какая разница для того, кто помощь получает? - спросил незнакомец.- Когда у меня квартиру банк отбирал за неуплату взносов, я бы был благодарен любому, кто мне смог бы помочь ее сохранить. Искренне или нет, какая мне разница?

- Вот-вот! Этим он и пользуется, – возразил брат. – Его все боготворят, а он на самом деле никого не любит, кроме себя.

- О чем ты? – спросил я. – Помогай ты другим и тебя тоже будут любить и уважать не меньше. Но ты не разбежишься.

- Не унижай брата! И так его все любят и уважают. И друзей у него много, не то что у тебя.

- Мама, хоть сейчас-то не обманывай себя. У него в друзьях были только зависимые от него лица. И когда он уволился и потерял связи, друзей у него сильно поубавилось. Раз-два и обчелся. Он всю жизнь был жадным и корыстным, это плохие попутчики настоящей дружбы.

- Все же твой брат прав, - возмутилась мама. – Ты не можешь без унижений.

- Мама, у тебя перепуталось все в голове под его влиянием. Ты правду воспринимаешь за оскорбление. Но не я был инициатором сегодняшней встречи. Тем более, как я понимаю, последней. Ты только задумайся, мама. Ведь то, что я не успею сказать сейчас, ты уже больше никогда не услышишь. Не знаю, сумеешь ли что-нибудь понять, успею ли я что-нибудь донести до тебя, но я пытаюсь тебе раскрыть глаза, пусть даже через свою смерть. Мама! Я всегда любил тебя, отца и брата. Вы всегда были для меня самыми дорогими людьми. Затем еще появился сын. Дороже вас никого нет. И я всегда старался заботиться о вас. Я никогда не замыкался в себе и не отдалялся от вас. Понятие семьи я интерпретировал всегда расширенно: это и мои родители, и брат с семьей, и родственники его жены, и моя жена, и ее родственники, и наши дети. И я старался, как мог всем помогать и делиться всем, что у меня было. Но вы почему-то воспринимали мое отношение к вам, как неискреннее, как унижение вас. И чем больше я старался, чтобы вы жили лучше, тем хуже становился в ваших глазах. И теперь, когда вы решились на такое, я готов еще раз сказать, что люблю вас. И хочу попросить вас выполнить мою последнюю просьбу.

- Говори. Обещаем выполнить. – Мама убежденно смотрела мне в глаза, брат с интересом рассматривал меня.

- Не обижайте моего сына. Вам моих денег хватит безбедно прожить. Я знаю, что вы, - я посмотрел на брата, – постараетесь убедить его, что вы его самые лучшие друзья и предложите свою помощь. Он доверчив и с радостью согласится принять ее. Не разоряйте мою фирму или хотя бы положите на его счет немного денег, чтобы хватило ему на учебу в ВУЗе. Он способный мальчик и сам сумеет добиться успеха. Мама! Люби его без оговорок. Не ищи у него сходства со мной или с моим отцом. Прими его таким, какой он есть. И не поминайте меня лихом.

Я разбежался и, запрыгнув на подоконник, с шумом разбил окно своей грудью, выбросившись с седьмого этажа …

***

- Пижон, ты опять заснул? Ты думаешь, мы бесплатно тебя собираемся кормить, давать ночлег, отбивать от ментов и бандитов? Твоя тупая рожа и так создает нам немало проблем. Сегодня ты покалеченный десантник - афганец, понял? Надень форму, будешь работать на перекрестке улиц К. Маркса и Ленина. Вчера там один придурок на Мерсе сбил Ваську горбатого. Ты его заменишь. Сам под колеса не лезь. Все.

Я закурил, слушая инструкции Казбека. В этой шайке я был новеньким. Они меня подобрали на вокзале, где я ошивался больше месяца, прося милостыню у прохожих. За это время меня не раз побили местные постояльцы и милиционеры. И я бы загнулся, если бы не Казбек. Именно он спас меня, когда я от отчаяния отобрал сумку с продуктами у пожилой женщины и меня дубинками стали избивать милиционеры.

Как я оказался в таком положении? Очень просто. Как многие из тех, кто живет на улице и пытается выжить в наше непростое время. Наше градообразующее предприятие закрыли, и я остался без работы. Мое инженерное образование оказалось никому не нужным. А без денег и я стал не нужен жене. Она быстро перестроилась, нашла работу на рынке и вскоре познакомилась с какими-то бандитами. Те предложили обмен нашей квартиры на две с обещанием мне постоянных ежемесячных выплат до смерти, если я перееду в деревню. Так я

оказался на вокзале. Мой старший брат и мама боролись за меня как могли, но видно я оказался слабым человеком. Водка оказалась сильнее их.

Что в самых сложных ситуациях помогает человеку оставаться человеком? Наверное, никто всерьез не задумывается над этим, пока не случается с ним какой-нибудь трагедии. Так и я. Жил себе не тужил. Все складывалось счастливым образом. После школы поступил в институт, где встретил свою будущую жену. Родился сын. Было нелегко, но когда устроился на работу, материальные проблемы отошли на второй план. И так прожили бы всю жизнь. Но политический строй в нашей стране изменился, а вскоре и завод закрыли. На этом закончилась моя счастливая жизнь. И, если бы не сны, которые иногда радуют мое сердце, смог бы я сохранить свое человеческое лицо?

БОЛЬШАЯ РЫБАЛКА

Человек, которого предала любимая, жаловался Мастеру:
- Я так обжегся, что больше никогда никого не полюблю.
- Ты словно кот, который, сев ненароком на раскаленную плиту, поклялся, что больше никогда ни на что не сядет, - обронил Мастер.

Энтони де Мелло
Одна минута мудрости

Рыба клюнула сразу же после заброса снасти. Леска натянулась, и спиннинг резко дернулся в сторону воды. Олег едва успел его схватить. Вглядевшись в сторону натяжения лески, метрах в сорока он увидел многочисленные круги на поверхности воды, как будто она вскипела. Левая кисть, которой он удерживал спиннинг, непроизвольно сжалась. Сердце сильно заколотилось, на лбу появилась испарина. Олег лихорадочно стал вращать рукоятку катушки, но леска слетела с барабана, образовалась «борода», которая зацепилась за рукоятку и на нее намоталась. Пришлось остановиться и раскрутить верхние витки лески. Вода тоже успокоилась. Вдруг он вспомнил, что еще не подсек рыбу. Он изо всех сил дернул спиннинг, леска едва натянулась. В висках запульсировало. Он сделал пару шагов от воды, еще раз подсек и услышал звук тормоза - трещотки. Олег быстро подкрутил катушку и ощутил тяжесть. Нет, скорее всего он почувствовал натяжение лески, как будто крючок подцепился за камень или корягу. Он отвел в сторону удилище и еще раз сделал несколько оборотов, леска легко накрутилась. «Сорвалась?! – Олег разочарованно закрутил катушку, чтобы проверить наживку, но вдруг почувствовал рывок. – Все же попалась родная!» – По его лицу тонкими струями побежал пот со лба, растекаясь через подбородок по шее за ворот футболки. Рыба клюнула явно большая, катушка с трудом поддавалась. Олег всю жизнь ждал этого момента. - «Интересно, какая она?» - Он вспомнил фотографию на рекламном стенде турагентства, предлагавшего поездку на «Большую рыбалку». Там счастливые рыбаки вдвоем держали одну рыбину с серебристыми боками и темной спиной. Название он не прочитал, точнее не понял. Написано было на английском языке, с которым он не особо дружил. Зато он четко запомнил, что та рыба весила пятнадцать килограммов. Он уже представил, как удивятся его друзья фотоснимку с уловом, если он сумеет его вытянуть на берег. Олег огляделся. Недалеко от него стоял загорелый рыбак, который распутывал скрученную в большой клубок леску после неудачного заброса. Рядом с ним лежал большой сачок. Олег, не задумываясь, медленно направился в его сторону, с трудом накручивая на барабан леску. – Главное дотащить до берега, а там она никуда не денется!

***

Что это? Злой рок? Божья воля? Банальная случайность? Она не считала себя виноватой в том, что оказалась на больничной кровати в чужой стране, где все говорят на непонятном языке. Настя осторожно повернулась и взяла с прикроватного столика бутылку с водой. Сделала несколько маленьких глотков, как рекомендовал врач. В вену левой руки был вставлен катетер, куда уже шесть часов по капле поступали лекарства. Ее привезли ночью прямо из гостиничного номера. Она долго пролежала в приемном отделении, если можно так назвать большую комнату, разделенную на несколько отсеков белыми простынями. Систему ей поставили сразу как привезли, и только через пару часов решили тщательно обследовать. Но так и не разобрались в ее болезни. По крайней мере, дежурный врач перевел ее в хирургическое отделение, чтобы еще понаблюдать за ней и определиться, стоит ли делать операцию. Так она оказалась в отдельной палате с большим плоским телевизором на стене и со своими мыслями.

Двадцать два года. Много это или мало? Когда Насте исполнилось четырнадцать, она переехала жить из города в деревню к бабушке. Раньше года на три туда переехали ее старшие сестра с братом. За это время сестра успела от кого-то родить ребенка, а брат спился. Настя задержалась в Иркутске потому, что мама после второго замужества взяла ее с собой в новую семью. У отчима была дочь, примерно ее возраста и, видимо, чтобы ей не было скучно, взяли Настю. А потом и от нее избавились. Настя была самостоятельной девочкой. Она прекрасно училась и активно участвовала в школьной самодеятельности. Однажды, в одиннадцатом классе на празднике осени, когда она была ведущей вечера, она пригласила на вальс директора школы. С тех пор ее жизнь круто изменилась.

Директор школы по совместительству был местным олигархом. Его фирма, которой формально руководил его брат, занималась лесом. Директор ездил на новом Лэнд Крузере, шикарно одевался. В деревне говорили, что он был тесно связан с местными бандитами, а может даже ими руководил. У него был крутой нрав и его в школе и округе все боялись. Настя и сама боялась и не могла себе объяснить, как она решилась его пригласить на танец. Тогда она была в коротенькой юбочке, ажурных колготках, туфельках на высоком каблучке. Директор ничем не показал, что обратил внимание на Настю, но уже после праздника неожиданно предложил довести её до дома. Она отказалась, но он настоял. Он повез ее не домой, объяснив, что ему надо куда-то срочно заехать. За деревней директор остановил машину посередине поляны, обнял Настю и поцеловал в губы. Это было так внезапно, что Настя не успела отреагировать, и он поцеловал еще раз и еще. Настя отстранилась и заплакала. На этом притязания директора закончились. Он извинился за свою несдержанность и попросил никому не рассказывать о случившемся. Настя пообещала. Несколько дней она проплакала, не ходила в школу. Бабушке сказала, что заболела. А когда вернулась на занятия, увидела его. Директор стоял у входа в школу и проверял наличие сменой обуви у учеников. Но она поняла сразу: он ждал ее. И на следующий день. А потом он стал приходить в класс на уроки. Сядет за последнюю парту и смотрит на нее. А после уроков стал регулярно приглашать довезти до дома. Настя продержалась немногим больше месяца, а затем уступила. Он опять увез ее в поле. А затем еще, каждый раз захватывая все большую территорию ее тела, пока не добился главного. В тот раз он увез ее в свою сауну. Они немного выпили. Ей стало хорошо и как-то все получилось само собой. Тогда ей было шестнадцать лет, а ему под сорок. С тех пор много воды утекло. Но после тех событий ее перестали интересовать сверстники, хотя она и пробовала с ними общаться. Неопытные, без денег и просто глупые. О серьезных отношениях с ними даже не думалось.

После окончания школы Настя вернулась в Иркутск и поступила в колледж. Поселилась она у мамы, которая к тому времени осталась одна после смерти мужа. Через подружек она познакомилась с Владимиром. Он был уже зрелый мужчина, лет сорока пяти, но идеально вписывался в их компанию – девчонок от восемнадцати до двадцати лет. Он был веселый и беззаботный как они. И еще он был очень щедрым и часто приглашал их на встречи с разными богатыми людьми, предлагая с ними познакомиться. Обычно это происходило в шикарных саунах или дорогих ресторанах. Большинство студенток были иногородними и, как правило, вечно голодными. Они с удовольствием принимали приглашение поучаствовать в очередной вечеринке, познавая прелести обеспеченной жизни. Причем Владимир никогда ничего не требовал взамен. Он, как говорил, просто давал им шанс встретить будущего мужа и всегда защищал от грубого ухаживания. Они в свою очередь в благодарность за его доброе отношение не считали зазорным с ним переспать. Компания постепенно расширялась и видоизменялась, но сформировался и устойчивый костяк, который привлекал все новых подружек.

У девушек действительно был шанс изменить свою жизнь. Некоторые нашли богатых любовников, которые щедро оплачивали капризы девушек. Кто-то даже родил и жил в гражданском браке. А кто-то просто пережил трудное студенческое время, приобрел опыт общения с мужчинами и благополучно вернулся на свою малую родину. Но Настя хотела большего. Она мечтала выйти замуж за богатого мужчину, который смог бы обеспечить не только ее, но и ее близких. Именно на нее надеялись ее мама, старшая сестра уже с двумя малолетними детьми от разных мужчин и безработный брат, которые также переехали в Иркутск. Все они проживали в двухкомнатной «хрущовке», которую арендовали. В Настиных больших голубых глазах присутствовала детская наивность, а короткая юбочка, едва прикрывающая ее стройные ножки, подчеркивала ее юность и открытость, что сильно притягивало зрелых мужчин. Мало кто из них догадывался, что за ее миленькой внешностью скрывается вполне зрелый ум и богатый жизненный опыт.

Но чтобы блистать, она отказывала себе почти во всем. Косметика, одежда, обувь требуют немалых денег. Подарки от мужчин не в счет. Они, как правило, дарили то, что она передаривала сестре или маме. Ей больше нравилось, когда давали деньги. Но это было редко, ведь она не проститутка. По крайней мере, она не хотела, чтобы так думали те, с кем ее знакомили. У нее была цель – выйти замуж. Ради этого она была готова на многое. Но мужчины хотели от нее только одного. Ей надоело быть просто предметом вожделения, и она решила взять инициативу в свои руки. И удача улыбнулась. Она встретила Олега – состоятельного, хорошо воспитанного одинокого стареющего мужчину. Он показался каким-то сильно простым, похожим на тюфяка. Образован, прост в общении, добрый и не жадный. И хотел детей, так он говорил. И Настя сосредоточилась на нем, используя все секреты женского обольщения. Главное было не торопиться. Однажды, когда она была маленькой, отец взял ее на рыбалку на карася. Он говорил, что карась только с виду простая рыба, но чтобы его поймать, надо иметь сноровку. Карась долго присматривается к наживке, затем очень осторожно ее засасывает. Поплавок начинает двигаться по воде. Но в этот момент его лучше не подсекать, сорвется. Надо чтобы он успел глубоко заглотить червяка, и только потом дергать удилище. Многие рыбаки не выдерживают и раньше времени безрезультатно подсекают. В такой рыбалке главное выдержка. Настя хорошо усвоила отцовский урок.

***

Странно, у Олега было ощущение, что расстояние до рыбы не уменьшалось. Он видел, как другие рыбаки, которые позже его подсекли, уже вытащили улов на берег, сфотографировались и готовили наживку к новому забросу. Его руки устали держать спиннинг и крутить рулетку. Хотелось сильно пить. Перед забросом он снял свою широкополую шляпу, чтобы она не мешала размахнуться. Теперь он об этом пожалел. Кто мог подумать, что рыба клюнет сразу. Хорошо, что он рыбачить не поехал в первые дни приезда в Таиланд. Его лицо сейчас сгорело бы на солнце. Вообще-то он планировал поехать на рыбалку не один, но так получилось. Его молодая спутница неожиданно попала в местный госпиталь с подозрением на аппендицит. А все началось у нее с солнечного ожога. Он советовал ей не загорать помногу, но она как с ума сошла. Говорила, что должна приехать домой шоколадного цвета. Как будто можно быстро так загореть. Позавчера вечером у нее покраснела кожа и поднялась температура, утром она почувствовала сильную слабость и не пошла завтракать. Пролежала в кровати весь день, а ночью у нее сильно заболел живот. Он думал, что она просто сгорела, и сначала не беспокоился. Но она стала стонать от боли. Он не выдержал и вызвал скорую помощь. Ему почти до пяти утра пришлось ждать в госпитале, пока ее осмотрит врач и назначит обследование. Так ничего и не определили. Оставили еще наблюдать. Пока он доехал до гостиницы, принял душ, позавтракал, на часах уже было семь. В восемь за ними должен был приехать автобус. Билеты он купил заранее. Пришлось ехать на рыбалку не выспавшимся. Можно было и отказаться, но он не привык отступать. Теперь он расплачивался за свой характер. Голова плохо соображала, и он не мог понять, что происходит, почему, несмотря на все его старания, рыба не приближается к берегу. Он дернул на себя спиннинг, леска натянулась, и несколько верхних витков соскользнули с барабана. Олег растерянно повернулся в сторону ближайшего рыбака и увидел, как тот наблюдает за ним.

- У тебя, наверное, катушка не отрегулирована, – сказал он. - Ты ее проверял перед забросом?

Олег мотнул головой.

- Подожди немного, я разберусь со своей удочкой и подойду к тебе, помогу. Эти спиннинги хорошо потрудились перед тем, как попасть в наши руки. Леска старая, вся закрученная. Ну, ничего, и мы не лыком шиты! – Он закурил и продолжил распутывать сбитую в паутину снасть. Олег вытер мокрой рукой пот со лба, который норовил затечь в глаза и стал опять крутить катушку. Леска то поддавалась, то опять уползала в сторону воды. Было непонятно, кто побеждает: рыба или он.

***

Настя не могла даже предположить, что поездка в Таиланд окажется для нее такой болезненной. Не в смысле физического заболевания, а душевных переживаний. Она так тщательно собиралась. Взяла с собой даже свечи для романтического вечера, который теперь, по всей видимости, уже не состоится вовсе. А белье? Она истратила все деньги в модном бутике нижнего белья. Да, она очень рассчитывала на эту поездку. Она должна была поставить жирную точку в их затянувшихся вялотекущих отношениях. Ей уже исполнилось двадцать два года, и пора было определяться. Молодость быстро проходит и что останется в

итоге? Ворох ненужных подарков и состарившееся тело. С Олегом они познакомились два года назад. Раньше он был женат, но это было давно. Он отвык от семейной жизни, и она понимала, что его не просто будет заставить изменить свое мнение, и она не торопилась. Настя уже при первом знакомстве поняла, что он ей увлекся. Но, несмотря на богатый опыт общения с мужчинами и свои чары, она периодически теряла его из вида. Он производил впечатление пойманной рыбы, которая постоянно выскользает из рук. Иногда она была уверена, что он по уши влюблен в нее и созрел к переменам. Он приглашал ее к себе домой и даже знакомил со своими родственниками и друзьями. Ведь не каждый мужчина решится на такое, если не хочет серьезных отношений. По крайней мере другие мужчины, с которыми она дружила, не делали этого. Олег не стеснялся с ней посещать публичные места: кино, театр, рестораны. Правда вначале смущался немного, когда встречал своих знакомых, ведь их большая разница в возрасте бросалась в глаза. А иногда он неожиданно исчезал из ее жизни. Это происходило под невинными предлогами: уезжал в командировку или было много работы. Они могли не видеться по нескольку месяцев. Она время не теряла и на всякий случай знакомилась с другими мужчинами. А когда Олег находился, бросала всех ради него. Нет, все же она его не понимала. Он был каким-то странным. Иногда он заговаривал с ней о том, что неплохо бы завести детей. При этом ни разу не предлагал жить вместе. Может, проверял ее? Она отмалчивалась. Конечно, она не хотела пока детей, ведь она и сама еще была очень молода. Ей хотелось путешествовать, шикарно одеваться, наслаждаться восхищенными взглядами мужчин, но быть независимой от них. Потом когда-нибудь может и решилась бы на роды. Но в то время ей было рано думать об этом. Тогда, два года назад, она думала иначе. За это время она ничего не приобрела, кроме душевных страданий. Теперь она готова на большее. Раз он хочет детей – она ему родит их. Об Олеге с уважением отзывались все его друзья, подчеркивая его необычайную порядочность, даже к бывшей жене, которая ему оставила в наследство только большие рога. Никуда он не денется! У него просто нет выбора. Ну а если он откажется жениться, узнав, что она беременна, она с ним окончательно разорвет отношения. Но он должен понимать, что он потеряет не только ее, он потеряет свое будущее! Никакая дура с ним не будет так долго возиться как она. Она вспомнила, как многие подружки в ее компании с интересом приглядывались к Олегу и подробно расспрашивали об их отношениях. Она осознала, что, как только она с ним расстанется, они быстро займут ее место. Но так просто она сдаваться не собирается. Или все или ничего! Она обязательно забеременеет. Именно с этой целью она поехала с ним в Таиланд, чтобы он покрепче заглотил наживку. Но вот беда. Уже с первых дней путешествия у них неожиданно возникла пропасть непонимания. Она решилась на многое. А он не изменился. Он относился к ней как раньше, как будто ничего не происходит. Он не ухаживал за ней, равнодушно относился к пристальным взглядам на нее других мужчин, как будто она ему безразлична. Постоянно ворчал как старый дед. Она не выдержала и накричала на него, просто так, без всякого повода. А он, вместо того, чтобы утешить ее, прижать к себе и поговорить, молча вышел из номера, а ночью, как ни в чем не бывало, стал прижиматься к ней. Конечно, она его отвергла. И на следующий день. Неужели он не понял, что она от него ждет?

***

- Интересно, кто-нибудь из рыбаков задумывался над тем, что думает рыба, попавшаяся на крючок, когда ее тянут к берегу? - Олегу стало жалко подцепившуюся рыбину, которую

он не мог вытянуть из воды больше часа. В искусственном озере, где была организована рыбалка, рыба не появилась сама, здесь сначала выпустили мальков, регулярно кормили их, пока они не превратились в крупных особей. Их специально приучали к определенной пище, которая в руках рыбаков в дальнейшем стала приманкой. Рыбы заглатывали ее и попадались на крючок. И это для большинства из них могло повторяться многократно. Ведь всех пойманных рыб отпускали обратно. Это было больно для них, но когда не было рыбаков, они залечивали раны и наверное за их мучения хозяева озера награждали хорошей едой. Может некоторые рыбы понимали свою участь и сознательно ловились, чтобы порадовать своих хозяев и полакомиться. А может они со своими собратьями играли в какие-нибудь игры, например, кто больше всех съест наживки и не поймается на крючок. Может быть и так. Но рыбине Олега явно не повезло с рыболовом. Он ее не отпускал и не тянул к берегу, как будто получал удовольствие от ее страданий. - Бедная рыбка, прости. - Олег облизал пересохшие губы. Ему было стыдно попросить помощи у рыбаков, которые вытащили уже не одну рыбу, а справиться сам он не мог. Он любил рыбалку, но самостоятельно никогда не готовил снасти. Он не знал, как устроена безинерционная катушка, впервые сегодня услышал, что ее можно регулировать. Больше всего было непонятно, каким образом раскручивается леска с барабана, если он ее крутит в другом направлении. Ему казалось это противоестественным, но он видел все своими глазами и ничего не мог противопоставить. Олег с надеждой посмотрел на рыбака, который распутывал леску. Тот делал большие успехи: из спутанного клубка уже осталась только небольшая «борода».

В последнее время Олег ощущал себя таким же запутавшимся в жизни, как леска рыбака. Мировой экономический кризис выжал из него все соки. Он даже думал, что не сможет удержаться на плаву и прикидывал с чем останется, когда разорится его фирма. Но, слава Богу, кризис миновал, и он не только сохранил имущество, но и немного заработал. Хотелось вознаградить себя достойным отдыхом. Он решил взять с собой Настю. Олег ощутил, что время работает против него. Он долго отказывал себе во многом, чтобы сколотить состояние. Только наивные люди думают, что если денег больше, то жить проще. Намного сложнее сохранить, чем заработать. Теперь он богат и пришло понимание, что вся его жизнь была бессмысленной игрой, отдалявшей все больше от человеческого счастья. Он не создал семью, не заимел детей. Ведь с собой в могилу ничего не возьмешь. А оставить некому. Отдать деньги в какой-нибудь благотворительный фонд не выход. Неизвестно, как в других странах, но в России точно разворуют, и ничего не достанется тем, для кого он оставит. Ему сейчас хотелось душевного тепла. Родители уже состарились и живут далеко от него. Друзей много, но с ними жить не будешь, у них свои семьи. А он одинок. Это особенно ощущалось ночью, когда он просыпался неожиданно и не мог подолгу уснуть до утра. И на работу приходилось идти разбитым. Разве кто-нибудь знает о том, как ему не просто удается сохранять бодрость духа и оптимизм. Пришло время определиться, но как это трудно сделать в его положении, когда он никому не верит. Его неудачная женитьба надолго отбила желание думать о серьезных отношениях с женщинами. Он любил жену, и тем больнее было узнать о ее многочисленных изменах. И развод дался не просто. Пришлось отдать половину своего состояния, ведь он ничего от нее не скрывал. Проблемы жениться не было. Девушки постоянно окружали его. Он был в центре их внимания. Он искал любовь, но видел в глазах подруг только желание прикарманить его деньги. Возможно ему просто казалось, что они так думают. Но вера потерялась. Однажды в сауне он встретил Настю. Владимир в очередной раз организовал девчонок. Олега всегда удивляло умение друга очаровывать девушек. Где он с ними знакомился, Олег не знал, но каждый раз их круг расширялся. Девушки были молодые и очень привлекательные. Они легко шли на контакт и создавали

праздничную атмосферу. Ни у кого, ни перед кем не было никаких обязательств. Если возникала симпатия, то отношения могли быть продолжены после знакомства. Хотя, как правило, все на первой встрече и заканчивалось. Настя привлекла внимание Олега сразу. У нее были ярко голубые глаза и очаровательная улыбка. Голос окутывал бархатистостью. Прекрасная фигурка, милое личико. Они случайно сели рядом и весь вечер проговорили. А затем решили встретиться вновь. В отличие от других подружек она ничего не требовала. Иногда рассказывала о своих материальных затруднениях, и Олег с радостью ей помогал. Тогда у него было еще несколько подружек, с которыми он периодически встречался. Но Настя их постепенно потеснила настолько, что он испугался за свою свободу. Он уехал отдыхать с другой девушкой. Но вскоре они увиделись и опять встречались некоторое время, пока он снова не сбежал от нее. Олег сам не знал, от чего сбегал. С одной стороны он был готов изменить свой статус и завести семью. С другой стороны, когда он представлял свою семейную жизнь, понимал, что придется взять на себя определенные обязательства. Его смущало то, как на него посмотрят его близкие друзья и особенно их жены. Смогут ли понять его, ведь разница в возрасте огромна. Хотя почему он должен думать о них? Ведь это его жизнь, и только он один за нее в ответе. Время уходит, он часто летает. Кому все останется после его смерти? Надо завести детей, чем раньше, тем лучше. Хорошо бы это сделать без женитьбы. Например, купить квартиру и дать денег будущей маме. Но без любви детей он не готов иметь. А кого он смог бы полюбить, не согласятся родить без свадьбы. Вот такой замкнутый круг получается. Поэтому, когда собрался в Таиланд, он решил взять Настю, чтобы узнать ее получше, увидеть, какая она. Ведь мимолетные встречи не дают никакого представления. Все готовы производить лучшее впечатление на других, чтобы завоевать. А в жизни нередко оказываются другими. В принципе, он был готов рассмотреть и возможность жениться. Настя, несмотря на свою молодость, ему представлялась мудрой девушкой, готовой во имя семьи простить ему некоторые шалости, к которым он привык. Но уже в первый день поездки она удивила. Он ехал отдыхать. А она стала требовать к себе повышенного внимания и исполнения желаний, которые шли вразрез его понимания. Она стала игнорировать его мнение, не прислушивалась к советам и, наконец, сгорела на солнце. Вместо того чтобы наслаждаться отдыхом, он был вынужден два дня убить на ухаживание за ней: делать массаж со сметаной, приносить еду в номер, бегать за лекарствами, слушать ее стоны, а ещё и просидеть всю ночь в больнице. Славный отдых получается. Теперь и рыбалка не удалась из-за нее. Олег потянул на себя спиннинг. Рыба все еще была на крючке.

***

К удивлению Насти, Олег оказался не тюфяком, а мужчиной с характером. Когда Настя сама уже на третий день стала прижиматься к нему, он отодвинулся и отвернулся. Настя думала, что любовь для мужчин лучший доктор от хандры. Она была уверена, что Олег пригласил ее в Таиланд, явно рассчитывая на близость с ней. Тем более было не понятно его поведение. Она сменила несколько нарядов, любой мужчина не устоял бы, а он даже глазом не повел. Как будто ее вообще рядом не было. Она смогла бы понять один вечерний каприз. Но несколько ночей отстраняться от нее - это уже слишком. Она решила ответить тем же. Надев стринги, она пролежала весь день на пляже. Она видела, как он недовольный проходил несколько раз мимо, но сделала вид, что не замечает. А когда он предложил пойти в номер, чтобы переждать жару, она демонстративно перевернулась на спину, развязав

лямки на бюстгальтере и немного приспустив купальник. Правда вечером ей стало плохо. Тело горело, она позволила ему намазать себя сметаной и не отказалась от таблетки аспирина. Но это не помогло. Утром она не смогла встать, у нее кружилась голова и тошнило. А он, вместо того чтобы посидеть с ней, весь день отсутствовал. Вечером пригласил на ужин, она отказалась. Тогда он принес еду в номер и заставил ее немного поесть. И только когда она начала стонать, потрогал ее живот и, наверное, впервые поверил, что ей действительно плохо. Неужели он такой, как все мужчины: черствый и невнимательный. Неужели, когда они не получают свое, им женщины становятся совсем безразличны? Но ведь он сам в последнее время не проявлял к ней интереса. Она ведь была готова. Или он так сильно обиделся на нее, но за что? Накричала на него, так он это заслужил невниманием к ней. Несколько раз ворчала, достал потому что. Она любит порядок, а он мог позволить не застелить кровать, когда позже вставал, оставить расческу на телевизоре, повесить мокрые купальные плавки на кресло. Она несколько раз спокойно говорила, а он не понял. Кто в этом виноват? Настя сделала несколько глотков воды из бутылки. Почему он такой? О чем он думает? Настя вспомнила маму, сестру и ее маленьких детей. Ей стало жалко их, себя. Глаза ее повлажнели. Она очень захотела услышать маму, посоветоваться с ней. Она достала из сумочки мобильный телефон, но вспомнила, что на счете деньги закончились. И положить их некому. Деньги у нее с собой были, но она не знала языка и никого попросить не могла. А Олег не пришел. Неужели он забыл про нее? Или он все же уехал на рыбалку, зная, что она одна лежит в больнице и страдает. Он оказался очень безжалостным и грубым. Как она вообще могла думать, что от него сможет родить ребенка. Он не достоин этого. По ее щекам побежали крупные слезы.

***

Наконец-то рыбак распутал леску, наживил приманку и удачно забросил снасть. Положив спиннинг на берег, он подошел к Олегу.

- Что-то ты задержался! – Он улыбнулся. – Правда и мне пока особо похвастать нечем, хотя я рыбак со стажем. Многое повидал. - Он достал из кармана перочинный нож и что-то подкрутил на катушке Олега. – Попробуй теперь.

Олег стал вращать рукоятку и почувствовал, как леска быстро натянулась. На другом ее конце он ощутил движение. Процесс пошел быстрее. Рыба, по-видимому, сильно измоталась и послушно приближалась к берегу. Он уже стал прикидывать, с какой стороны лучше подвести ее, как ощутил резкое сопротивление. Он не смог сделать ни одного оборота рулетки. Напряжение нарастало, затрещал тормоз.

- Ослабь немного, иначе оборвет снасть. Рыба большая, видишь, как перегнулось удилище? - Сосед с интересом наблюдал за Олегом. – Ты что впервые рыбачишь?

- Да нет. Но больших рыб ловить не приходилось.

- Да, здесь опыт нужен. Вот вытащишь одну, потом научишься. Главное не перегнуть палку! – Он улыбнулся. – Надо, чтобы натяжение лески не ослаблялось, иначе рыба может сойти с крючка, но и форсировать нельзя: или леска порвется или спиннинг сломается. И в том и в другом случае рыбы не видать. Я сам из Москвы. Каждый год рыбачу. Меня Николай зовут.

- А меня Олег. Где вы там ловите? Я слышал, что Москва - река очень грязная.

- Там и не ловим. На Волге рыбачим. Иногда в Краснодарский край ездим.

- А что там ловится?

- Разное. И судаки, и сомы, и карпы большие бывают. Я думаю, что здесь в пресной воде сомов разводят, очень похожи.

- Что-то сильно большие для сомов.

- Большие. Не зря их откармливают.

Сопротивление ослабло, и рукоятка завращалась быстрее. Метрах в двадцати он увидел всплеск и движущуюся тень.

- Это твоя. Большая! Я тебе помогу ее достать. Главное ты не торопись, потихонечку заводи к берегу, а я сачком ее поймаю.

У Олега повысилось настроение. Ночная усталость отошла на задний план. Он впервые вспомнил о Насте - Хоть бы операцию не стали делать, иначе надолго задержится в больнице.

- Мою подругу сегодня ночью скорая помощь увезла в госпиталь, резкие боли в животе.

- Отравилась?

- Не знаю. Может аппендицит. Все началось с загара. Она перегрелась на солнце, а потом тошнота появилась и живот заболел.

- Точно отравилась. Моя жена тоже вчера сгорела, а вечером затошнило, и живот заболел. Я ей сразу дал антибиотики, и к утру все прошло.

- А у меня их не было. Да и про отравление я вовсе не подумал.

- Здесь так часто бывает. Я в Таиланде уже не первый раз. Всегда с собой лекарства беру. Когда человек сгорает, иммунитет ослабляется, и кишечная инфекция быстро размножается. Так что у твоей подруги не аппендицит, вот увидишь.

Метрах в десяти показалась спина большой рыбы. Она ударила хвостом, рассекая воду, и резко потянула леску от берега.

- Ты приподними немного спиннинг, когда вновь наматывать начнешь. Надо чтобы она глотнула воздух, тогда сопротивление ослабнет. – Николай взял в руки сачок и подошел к Олегу.

***

У Насти взяли кровь для анализов. Рука уже затекла, а систему не убирали. Лекарства медленно, капля за каплей поступали в ее вену. Врач, который пришел с переводчиком, объяснил, что подозрение на аппендицит пока остается, но скорее всего они его исключат, и операцию делать не будут. Он думает, что эти симптомы вызваны отравлением. Поэтому надо успокоиться и больше пить воды. Вскоре принесли еще две бутылки с водой и поставили на столик рядом с кроватью. Напряжение у Насти сменилось сонливостью. Ей приснился директор школы, который на джипе повез ее в сауну. Когда они проезжали поляну возле деревни, появился Олег и перегородил дорогу. Директор посигналил, а затем вылез из машины и пошел в сторону Олега. Ей стало интересно, чем все это закончится. Она тоже вышла из машины. По всему полю росли ромашки, они раскачивались на ветру и что-то

шептали. Она поняла, что они обращаются к ней, но слов было не разобрать. Настя наклонилась и вдруг увидела лежащего в траве Владимира, обнимавшего ее лучшую подругу. Она посмотрела в сторону джипа и обнаружила, что директор с Олегом исчезли. Владимир громко рассмеялся, а она испугалась и побежала по дороге в сторону деревни. За ней гнались. Она оглянулась и увидела голого врача, который ее осматривал. В одной руке он держал сорванные ромашки, а в другой плачущего ребенка. Он бежал за ней, а рядом с ним бежали еще несколько мужчин, которые показались ей знакомыми. Она добежала до высокого дерева и спряталась за него. Дерево было теплым, от него пахло смолой. Но листья на нем были остроконечные как у клена. На толстых ветках дерева сидели ее подружки и плакали. Настя тоже заплакала. И трава стала мокрой от слез девушек...

Настя проснулась в поту с заплаканными глазами. Рядом стоял врач в окружении медсестер. Он им что-то говорил. После они все вышли. Капельницу оставили. Настя долго не могла придти в себя. Обычно, когда она раньше просыпалась, сон быстро забывался. А в этот раз он стоял перед глазами, и все четко запомнилось. Как будто на самом деле с ней все произошло так, как во сне. А может это вещий сон? Может он что-то значит? Ее первый мужчина и последний выясняли отношения между собой, а сводник Владимир лежал с ее подругой. И мужчины бежали за ней по дороге. Да, она вспомнила. Со всеми она спала, надеясь на серьезные отношения. Хотя нет. Иногда она спала с ними, когда просил Владимир. Он друг и часто помогал ей. Иногда он просил, не требовал, а просил помочь ему. Были какие-то важные мужчины, от которых он зависел. Друг есть друг. И не только она выручала, и подруги тоже. Но это было редко. Чаще они просто были фоном деловых встреч известных и богатых мужчин. Было интересно наблюдать за ними, как они менялись при виде девушек. Становились галантными, щедрыми, ухаживали за ними как глупые юнцы. Дарили цветы, покупали самые дорогие напитки, заказывали экзотические блюда. Они соперничали друг с другом, старались произвести впечатление на девушек, кто дороже закажет напиток или закуску, и девушки этим пользовались. Выбирали все самое дорогое, чтобы попробовать, а иногда просто из вредности. И она не оставалась в стороне. Но Олег отличался от тех мужиков. Он не пытался выделиться чем-нибудь, просто участвовал в расходах на равных с другими. Поначалу она думала, что рассказы Владимира о его состоянии просто легенда, чтобы привлечь их внимание. Но вскоре все они убедились, что это не вымысел. Олег пригласил их к себе, и они увидели громадный загородный дом, шикарную машину, прислугу. Узнали, что он владеет известной в городе фирмой с большими оборотами. И интерес девушек к нему возрос, а он обратил внимание только на нее. Любила ли она кого-нибудь из мужчин, которых видела во сне? Может директора? С ним она познала первый поцелуй, стала женщиной, почувствовала свою силу влияния на мужчин. Они встречались с ним регулярно до окончания школы. Ей нравилось, как он бесился, когда она обращала внимание на кого-нибудь из парней. Она специально начинала с ними разговор, когда он проходил мимо, и видела, как он злился, а потом вызывал к себе парней и наказывал за что-нибудь. Те и не понимали, за что. Директор встречал ее после каждой дискотеки и довозил до дома. Когда она специально шла с подружками, видела, как он сопровождал их на машине, отстав немного. Он сходил с ума от нее и совершал глупые поступки. В деревне все знали о его любви к ней и молчали. Он был женат. Его супруга тоже работала в школе учителем информатики, и Настя ждала скандала. Но та видимо такая глупая, что, наоборот, стала подругой Насти и делилась с ней самым сокровенным. А может ее муж просто запугал. Говорят, что он нередко бил ее. Дружба с директором помогла ей успешно и без проблем закончить школу. Он присутствовал на каждом экзамене и добивался отличных оценок. Да она и так бы сдала неплохо. Он сам проявил инициативу. Ей льстило,

что ее любил директор, самый богатый местный олигарх. И даже она подумывала о том, чтобы выйти за него замуж. Но она не хотела причинить боль его жене. Вот если бы она умерла, например из-за болезни, тогда другое дело. Но она осталась жива, и Настя уехала в Иркутск. Директор еще год преследовал ее, и она по инерции с ним встречалась, когда он приезжал в город. Только после знакомства с Владимиром она поняла, какая была дура. Она довольствовалась только конфетами и дорогими напитками, которыми он угощал ее при встрече. Он мог бы улучшить ее жилищные условия или купить ей хорошую одежду, а он только конфетки. Настя теперь с отвращением вспоминала о нем. Другое дело Михаил, с которым ее познакомил Владимир. Тот сразу увез ее в Европу кататься на лыжах. Она до сих пор не может забыть те мгновения, когда впервые увидела мир. Он дал ей денег, и она сама ходила по магазинам, купила себе одежду, духи. Тогда она поняла, как может жить. Но их роман продлился недолго. Они не сошлись характерами. Он был высокомерен и хотел, чтобы она делала только то, что он хочет. Но у нее был другой опыт с директором, который сам был готов на все ради близости с ней. Михаил это делать категорически отказался. И она ушла спать на другую кровать, думая, что он вскоре полезет к ней с извинениями. А он оказался крепким орешком и до возвращения на родину с ней не разговаривал. Так они расстались. Потом были другие мужчины, с доходами поменьше. Все они хотели ее, и она этим пользовалась. А потом появился тюфяк Олег. Она решила его женить на себе, но как выяснилось в Таиланде, он оказался с характером, и ее планы неожиданно разрушились. Она задумалась. Было что-то общее в конфликтах с Михаилом и Олегом. Оба они пригасили ее за границу, правда, Михаил на Запад, а Олег на Восток. Оба предоставили ей определенную финансовую свободу. И оба, потратив кучу денег на путевки, легко отказались от близости. Чего они добивались от нее? Она вела себя как обычно и выглядела в поездках еще лучше, чем дома. Что же тогда их остановило в отношениях? Может она сама? Она достала из сумочки зеркальце и посмотрелась в него. Даже на больничной кровати она осталась привлекательной. Большие голубые, немного усталые глаза, слегка курносый носик, пухленькие аппетитные губки. Она достала помаду и подкрасила их. Что же тогда их не устраивает в ней? Почему они так легко отказываются от нее? Хотя почему легко? Она видела, как Олег в последние дни скрытно подглядывал за ней, когда она раздевалась. Как он чаще дышал, когда она ложилась с ним на одну кровать. Она специально каждую ночь одевала полупрозрачные тонюсенькие трусики и как бы случайно касалась его. А он демонстративно поворачивался спиной и делал вид, что спит. Какие все же мужики глупые. Ведь она была не против близости. Ну, может не сразу конечно, а после того, как они очень – очень хорошо ее попросят и согласятся с тем, что они были неправы.

***

Олегу все же удалось заставить рыбу немного высунуться из воды, и сопротивление ее ослабло. Она легко подтащилась к берегу. Николай почерпнул ее сачком и с трудом вытащил. Олег не поверил своим глазам. Это была громадная рыбина. Он зачарованно смотрел на нее. В это время Николай безуспешно пытался вытащить крючок из ее рта.

- Может, поможешь, что оторопел? Возьми ее за хвост.

Олег вздрогнул и наклонился к сачку. Рыба била хвостом, пытаясь выпрыгнуть из рук Николая. Но он коленкой прижал ее тело, и она немного успокоилась. Олег обхватил хвост чуть выше плавников, чешуя была скользкая, и рыбина легко освободилась. Тогда он взял

хвост двумя руками. Олег не хотел причинять боль рыбе, он и так хорошо над ней поиздевался, пока тащил к берегу. Николай вытащил крючок и откинул его в сторону. Взяв за жабры, приподнял ее над землей.

- Тяжелая, зараза. Наверное, больше двадцати килограммов потянет. Ты фотографироваться с ней будешь?

- Фотографироваться? - Олег находился в некотором оцепенении. - Да, фотографироваться я буду. Он достал фотоаппарат. - Щелкни меня! - Николай потянулся за фотоаппаратом и одной рукой отпустил рыбу, та сразу дернулась и освободилась. Но бросок получился в сторону берега. Олег ее быстро прижал локтями, а затем, взяв одной рукой за хвост, а другой снизу за жабры с трудом приподнял. Рыба замерла. В этот момент Николай нажал на кнопку камеры. Затем они вдвоем подтащили улов к воде и выпустили. Она быстро ушла в глубину и потерялась из вида. Олег мгновенно ощутил дикую усталость. Он присел на берегу и устремил свой взгляд в сторону воды. Голова у него немного кружилась. Ему стало не по себе.

- Может виски? - Николай достал из пакета бутылку и пластиковые стаканы. – Это дело надо отметить. Все же первая в твоей жизни. Мне приходилось тащить примерно такую же на Кубани. Бывает подолгу ее вытаскиваешь. Зато какое удовольствие получаешь, а?! – Он протянул стакан Олегу. – За рыбалку!

- За большую рыбалку! – Олег улыбнулся. – Я наверно больше не буду сегодня ловить. Мне одной хватило. Да и спать сильно хочется, все же всю ночь провел на ногах. Едва себя заставил поехать. Но не жалею. Теперь я знаю, что на рыбалке главное не рыба, а друг, который может помочь тебе ее вытянуть. Давай за тебя, Николай! - Они выпили. Потом еще по одной. Усталость немного отошла, и спать расхотелось. – Мне еще в больницу надо забежать, узнать, как там дела. Может уже выписали. Спасибо тебе за все!

Но в госпиталь он не поехал. Он вспомнил, что у него сохранилась визитка больницы. По телефону ему сообщили, что Настю до завтра не выпишут. На Олега опять навалилась усталость, он едва нашел силы доехать до отеля и сразу уснул. Забавно, но ему снилась рыбалка. Только вместо рыбы он подсек Настю и тащил в кровать. Она изощренно сопротивлялась. Борьба затянулась. Но на помощь пришел Николай. Он подхватил Настю сзади и толкнул в сторону кровати, и, видимо споткнувшись, следом полетел в кровать сам. Настя воспользовалась замешательством и выскользнула из рук Олега. Но он почувствовал в своих руках леску, которая резко натянулась и впилась в кожу до крови. Борьба началась снова…

Олег проснулся весь разбитый. Как будто его крепко поколотили. Голова раскалывалась. За окном уже стемнело. Он с трудом поднялся и принял прохладный душ. В его душе шла борьба. Он понимал, что надо обязательно поехать к Насте и хотя бы купить цветов. Но силы покинули его. Он решил позвонить в госпиталь. Его соединили с ней.

- Ты что, не собираешься ко мне приехать? – зло спросила Настя. – Что ж, от тебя всего можно ожидать. Я не думала, что ты такой.

- Какой?

- Злой и безжалостный! Что я тебе такое сделала, что ты меня так ненавидишь? Я умру, ты даже не пожалеешь. Зачем тогда уговаривал меня с тобой поехать?

- Я?! – удивился Олег. – Уговаривал тебя? О чем ты? Я просто предложил тебе поехать. Ты сама мне говорила, что сильно устала, что у тебя плохо на душе и хочется отдохнуть. И

теперь я еще виноват, что ты поехала? Ну хорошо! Пусть будет так как ты хочешь, я тебя уговаривал.

- Да, уговаривал, я особо и не хотела ехать. И ты теперь меня этим коришь, как тебе не стыдно?! Кичишься своими деньгами. Да не нужны мне твои деньги, забудь.

- О чем ты? Я о деньгах вообще не говорил ни слова.

- Я знаю, о чем ты думаешь? Думаешь, истратил деньги на путевку и теперь со мной можно делать, что хочешь. И издеваться надо мной? Я тоже человек. Я жила и ни в чем не нуждалась, жила без тебя и еще проживу.

- Настя, успокойся. Ты и так себя плохо чувствуешь, и сама себя заводишь. Я на все согласен. Если ты считаешь, что я не прав, то пусть будет так. Главное – сосредоточься на своем здоровье. Думай только о хорошем. А я плохой, ты права. Но ведь теперь уже ничего не изменить. Давай просто вернемся на родину и расстанемся.

- Так я и думала, что ты все это сделал специально. Разозлил меня, довел до болезни и теперь хочешь бросить. Но меня этим не унизить. Я сама брошу тебя, так и знай. Она громко расплакалась.

- Настя успокойся. Уже поздно, ложись спать. Тебе нужно хорошо отдохнуть. Тебе дают антибиотики, что говорят?

- То, что у меня, скорее всего не аппендицит, – она немного успокоилась, – и операцию делать не будут. Таблетки дают, но в основном вводят лекарства через вену. Уже так надоело. Рука болит.

- Потерпи еще немного. Я верю, что тебя завтра выпишут. Мы с тобой встретимся и обо всем спокойно поговорим. Хорошо?

- Хорошо!

- Ну все, целую тебя. Спокойной ночи!

- Спокойной ночи!

Олег был удивлен, как за два года он ее совсем не узнал. Хорошо, что они поехали вместе. Теперь, если он решит когда-нибудь жениться, обязательно пригласит свою избранницу куда-нибудь вместе съездить. На отдыхе девушки раскрывают свою сущность. Нет, с такой как Настя, он точно не смог бы прожить и месяц. Бог отвел его от роковой ошибки! Собственно, что у них произошло, когда они поссорились? Она накричала на него. Он стерпел. Потом она стала ворчать по всякому поводу. Подумаешь, он оставил свои вещи на кресле. А где их оставлять тогда? В номере всего один шкаф с небольшим количеством плечиков. Он и сам не любит беспорядок. Но если нет элементарных условий? А что будет, если она станет его женой, тогда каждый день бесконечное ворчание. Поводы всегда найдутся. Брр! Не надо этого. А ее поведение в постели? Стала шантажировать близостью. Типа: «Сходи сперва вынеси мусор, а тогда»… Было бы понятно, если бы недавно познакомились, за два года этого ни разу не было. Дома была такая нежная, обходительная. А здесь как с цепи сорвалась. О чем она думает? Ведь она явно хотела выйти за него замуж. И он уже почти был готов решиться на это. Может, она передумала? И слава Богу! Теперь и он такого же мнения.

Олег решил поужинать. В ресторане возле гостиницы играла музыка, звучали русские песни. Перед рестораном были выставлены аквариумы с живыми обитателями моря. В одном из них плавали губастые крупные рыбы. Они постоянно открывали рот, и создавалось

впечатление, что они что-то очень хотят сказать. Он подошел к ним поближе и попытался прочитать по губам, что они говорили. Неожиданно повар сачком поймал одну из них и положил на раскаленную сковородку, она скорежилась. У Олега сжалось сердце. Он понял, что хотели сказать ему рыбы: «Не ешьте нас, отпустите!».

- Бутете кусать? - спросил его на ломаном языке таец, администратор ресторана. – Рыпа оцень кусно!

Олег замотал головой.

- Я что-нибудь другое. – Он увидел в чаше со льдом больших устриц и подошел к ним.

- Оцень кусно! – таец следовал за ним по пятам. – Муцине полезно. Сили много, много бутет! Зенчине карасо! – он многозначительно улыбнулся, пристально заглядывая в глаза Олегу.

- Ладно, давай. Принеси порцию. – Олег решил повысить мужскую силу, лишним не будет. Хотя в этот вечер она явно не пригодится.

***

Настя появилась неожиданно. Олег пришел в номер из ресторана после завтрака, чтобы переодеться, и вошла она. Немного бледная и помятая. Она сразу ушла принимать душ, а он включил телевизор в ожидании ее. Она пробыла там почти час, чем в очередной раз вызвала раздражение. Зато она вышла уже совершенно другой: яркой и неотразимой. Она очаровательно улыбалась.

- Как ты без меня, не соскучился?

- Конечно, одному не всегда хорошо, – нейтрально отпарировал Олег. – Как твое здоровье?

- Лучше! Но еще надо несколько дней попить таблетки. У меня оказалось отравление, а ты заставлял меня есть.

- Настя, не начинай.

- Да я просто сказала, не бойся, – она опять улыбнулась. – А как ты порыбачил, поймал большую рыбу?

- Поймал! – он достал фотоаппарат и показал снимок.

- Ух ты, какая большая! Ты молодец! А вот моя рыбалка не удалась!

- Какая рыбалка?

- Большая. Ты ведь крупная рыба?! – Она расплылась в улыбке.

- О чем ты?

- Да ладно, не прикидывайся, ты все понимаешь. Я и сама думаю, что меня понесло? Ведь я тебя прикармливала больше двух лет и в последний момент поторопилась. Нервы подвели. А папа ведь учил, на ловле главное – терпение. Знаешь, когда мы сюда поехали, я уже себя наполовину твоей женой считала и готова была забеременеть. Ты ведь женился бы тогда?

- Думаю, да! Скажу больше. И при отсутствии беременности после поездки я бы наверное предложил тебе выйти за меня замуж.

- А теперь?

- Ни за что! Я понял, что не смог бы пережить второй раз разочарование. Своим ворчанием ты напомнила мою жену, о которой я вспоминаю с содроганием. Бог есть!

- И ни о чем не жалеешь?

- Немного грустно. Я надеялся, что ты другая и положительно отличаешься от многих. Прежде всего своей мудростью. Я думал, что твой жизненный опыт позволит проще смотреть на жизнь.

- А я думала, что ты лох. А ты оказался настоящим мужчиной. Может, начнем сначала? Теперь-то мы знаем, кто есть кто.

- Нет уж!

- Что ж, тогда придется заняться новой большой рыбалкой. Ты готов?

Олег печально улыбнулся. Его задумчивый взгляд пробежал по стройной фигурке Насти, ненадолго задержавшись на стройных ножках, слегка прикрытых коротенькой полупрозрачной юбочкой.

ОБРАЩЕНИЕ К ЧИТАТЕЛЯМ

Дорогие мои читатели!

Ко мне приходит много писем. В них вы делитесь своими впечатлениями о моих произведениях, подсказываете новые актуальные темы для будущих рассказов, сообщаете о своих проблемах, просите совета. Я по мере сил и возможностей стараюсь ответить всем. Ваши послания очень радуют меня, вдохновляют и дают силы для продолжения моего творчества. Мне очень приятно читать такие теплые строки. Из них я понимаю, что живу не зря и надо работать еще больше.

Высказать свое мнение и задать вопросы вы можете через мой сайт: ***ukorenev.ru****, или писать на электронный адрес:* ***ukorenev@yandex.ru.***

Те, кто привык писать на бумаге, могут отправлять свои письма по адресу:

664035, г. Иркутск ул. Шевцова, 68.

Кореневу Юрию.

Пишите мне, пожалуйста, чаще!

С уважением и любовью, ваш

ЮРИЙ КОРЕНЕВ.

«Объективно произведение литературы
существует тогда, когда оно
прочитано, понято и оценено».

М. Веллер

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

Уважаемый Юрий!

Как жаль, что Ваша книга так быстро закончилась! С одной стороны, хотелось поскорее дочитать и узнать чем дело кончится, а с другой - очень не хотелось расставаться с полюбившимися мне героями, они настолько мне стали близки за это время, что я беспрестанно думала, переживала за их судьбу. Какое-то особенное, трепетное отношение в момент прочитывания произведения «Жизнь прекрасна» у меня было к моему сыну, мне хотелось поскорее увидеть его, обнять, настолько глубоко затронуто в книге это чувство любви к детям. И я понимаю, что я очень счастливая, что у меня есть сын и поэтому жизнь прекрасна!

Уверена, что главный герой «Жизнь прекрасна» очень похож на автора этой книги, наверняка, у него также есть сын, потому что написать такое произведение просто невозможно, не испытывая чувств, так проникновенно описанных в произведении. Я думаю, к Вашей книге смело можно применить афоризм «Книга есть жизнь нашего времени», в ней очень правдиво отражается действительность нашего времени, и хочется верить в то, что в нашем мире действительно много отзывчивых, искренних людей.

И, наверное, самое главное, хочется добавить, что, начиная читать любую книгу, я всегда задаю себе вопрос: «Не теряю ли я зря время, читая данную книгу, чему она может меня научить?», и я точно могу ответить на эти вопросы, прочитав Вашу книгу: «Ваша книга учит любить, ценить и радоваться жизни во всех ее проявлениях!».

Искренне, Анна, г. Иркутск

Здравствуйте, Юрий.

Прочитав книгу «Проклятие Шамана», я не только получил удовольствие от детектива, но и как будто сам окунулся в природу и атмосферу красивого сибирского края. Мне очень понравилась манера повествования. После прочтения книги у меня возникло огромное желание еще раз съездить в Ваши края и наконец-то посетить священное озеро Байкал и те места, которые вы описываете.

p.s: из книги я узнал несколько интересных моментов относительно традиций чаепития у бурят.

С Уважением и теплым приветом из страны улыбок,

Дмитрий, Паттайя, Таиланд.

Добрый день, Юрий!

Являюсь почитателем Ваших увлекательных книг, как выяснилось в процессе чтения. Была приятно удивлена изложением, захватывающим разум многогранных историй, которыми наполнена наша жизнь. Спасибо.

Галина, Иркутск

Уважаемый Юрий!

За Рождество перечитала еще раз приключения частного детектива и житейские рассказы. Все понравилось!

Я не литературный критик и советы это не мое, а тем более Вам.

Книга написана простым «житейским» языком, читается легко, и быстро.

Особенно, понравился «Золотой треугольник».

На фоне общего массового психоза по ТВ, и в СМИ, в целом, Ваши рассказы добрые и человечные, не только заставляют вспомнить о простых хороших чувствах, таких как честность, преданность, верность, но и побуждают покопаться в своем генеалогическом древе. Думаю, книга будет особенно полезна и интересна школьникам старших классов нашей области, да и не только нашей....

Из «Житейских рассказов» тронули «Желтые камни» - «Маугли» на современный лад.

«Судьбоносная капля» достаточно актуальна опять же для молодежи, увлекающейся различными магическими шоу и эзотерикой, и не видящей что творится у них «под носом», в реальной жизни.

Я благодарна Вам за человечность и простые добрые дружеские отношения, в наше время это большой дефицит.

Ирина, Иркутск

Юрий!

Прочитав Вашу книгу, я получила массу удовольствия. Во-первых от того что те места что Вы описываете мне знакомы и Иркутск, и остров Ольхон. Я как будто бы снова побывала там. Книга написана ярким, красочным сочным языком. Так и хочется принять участие в поисках золота, но самое главное, что читая, я чувствовала, как Вы любите свой край, свою землю и наслаждаетесь этой любовью в своих повествованиях. Не знаю, возможно, мне это показалось, но рассказы это то, что пережито Вами или Вашими друзьями. Я рада знакомству с Вашими произведениями. Постараюсь найти «Иркутские истории».

Хочу пожелать Вам творческих успехов и не останавливаться на достигнутом.

Людмила Борсоева. АР Крым. Украина.

Здравствуйте!

Прочитала Ваш рассказ «Тайна подземной паутины»! Мне очень понравилось! Честно сказать, об истории Иркутска я вообще ничего не знала, до предыдущих рассказов (Загадки старого дома» и другие). А здесь еще больше и интереснее! А рассуждения о том, откуда появились подземные ходы, вообще захватывают!

Правда, очень понравилось!

Екатерина, Иркутск

Здравствуй, Юрий!

«Иркутские истории» прочитали вместе с мамой, очень понравился стиль изложения - с первых страниц книга захватывает и читается на одном дыхании, запоем. Вспомнились старые добрые времена, в которые никогда не вернемся. Меня поразили и впечатлили рассказ САМЫЙ ПЛОХОЙ ЧЕЛОВЕК и повесть ЖИЗНЬ ПРЕКРАСНА. Судьба порой экзаменует и проверяет нас на порядочность, честность, сострадание, дружбу - не все выдерживают. В общем книга заставляет остановиться и задуматься: правильно ли мы иногда поступаем, оглянуться - кого-то простить, кому то протянуть руку помощи. Не растерять все хорошее, что в нас хотели видеть наши бабушки, дедушки, родители. Понять, а являемся ли мы для кого-то примером. И что уметь дружить это не просто слова…

В этой гонке за «ЖИСТЬ» людей совсем перестали замечать. Книга подсказала ответы на мои, казалось неразрешимые вопросы – спасибо!

P.S. Хотелось бы увидеть продолжение цикла ИРКУТСКИХ ИСТОРИЙ

Юрий, Галина Ивановна, Чита

Добрый день, Юрий!

Прочитала книгу «Проклятие шамана» за один вечер. Поразило ваше умение описывать события так, как будто сам присутствуешь среди героев, вместе с ними переживаешь и радуешься, участвуешь в разгадке все новых и новых тайн, которые возникают у них на пути. Кроме получения удовольствия от увлекательных событий, еще много получаешь знаний из истории нашего сибирского края. А какие-то истории просто поучительны.

Большое вам спасибо! Хочется пожелать вам новых творческих открытий и свершений.

Наталья, Иркутск.

Дорогой Юрий!

Спасибо вам за ваше творчество! Ваши книги вызвали самые приятные эмоции и впечатления. Вам удается создать ту легкость в ваших произведениях, благодаря которой чтение становиться увлекательным Книга "Иркутские истории" напомнила мне рассказы А.П. Чехова, вы действительно заставляете читателя задуматься, взглянуть на многое другими глазами, и может даже изменить что-то в себе. Очень хотелось бы увидеть продолжение.

Приключенческие повести также вам удаются! Они захватывают, читаются взахлеб. Очень интересен в "Проклятие шамана" характер главного героя, а еще неожиданные, на мой взгляд, повороты сюжета. Пишу вам это также с надеждой на продолжение, прочту обязательно! Хочется пожелать вам успехов на творческом поприще, новых интересных идей и мыслей, чтобы вы могли дальше радовать своих читателей!

Алина. Москва.

Здравствуйте!

Первые впечатления о рассказе «Отец» – очень актуально! Элементарно: в чем смысл жизни? Сколько людей, столько и мнений. Но в целом, как показывает нам опыт, он сходится в одном: не найдешь счастливого человека, у которого нет родных и близких людей, детей... Очень часто двум родным друг другу людям сложно понять друг друга, услышать... «Не выспался», «устал», «плохое настроение», «не хочу так, а хочу вот эдак» и другое слышим мы зачастую...

В этом рассказе, несмотря на внутреннюю «борьбу» главного героя, влияние мнения значимых людей ему удалось сохранить семейные ценности, человеческое понимание, свою веру в лучшее, веру в близких людей: «когда случается беда с кем-то из наших близких, важно не терять веры в то, что все изменится в лучшую сторону, особенно тогда, когда человек этого очень хочет. И надо знать, что есть люди, готовые всегда придти на помощь, если вы сами не закроете перед ними двери».

Рассказ навел на некоторые рассуждения, которые являются актуальными в нашей сегодняшней жизни:

- *если вы бедны материально, ментально, духовно, то...что вы можете дать другим людям?...Счастье к человеку приходит тогда, когда есть что отдать. Это внутренне состояние, состояние вашей души.*
- *От вас зависит, сможете ли вы взять: не бойтесь! Раскройте ладони!*
- *Посылайте во Вселенную только позитивные, конструктивные мысли, и тогда Вселенная пойдет вам навстречу. И ни в коем случае не думайте о том, чего бы вы не хотели в своей жизни...*

По прочтении рассказа испытывала чувство радости за благополучие семьи, за позитивный настрой главного героя, за бодрость духа и ощущение того, что никакие проблемы «не сломят» его жизненной позиции. И самое главное очень тронули слова: «но ощущение того, что отец рядом стоило тех усилий и трат, которые были отданы во имя этого. А нужно это было делать или нет, каждый решает сам. Бог рассудит!».

Потому что ОТЕЦ РЯДОМ...

Алена, Иркутск

«Хорошая книга дарит двойное наслаждение: человеческое – от сопереживания рассказанному в ней, и эстетическое – от того, как она написана».

Гете

Отзывы о книгах и предложения можете высылать на электронный адрес:

ukorenev@yandex.ru

или на сайт автора:

ukorenev.ru